

**КУЛЬТУРА
НАРОДОВ ПРИЧЕРНОМОРЬЯ**

**С ДРЕВНЕЙШИХ ВРЕМЁН
ДО НАШИХ ДНЕЙ**

XLII Международные научные чтения

19-20 апреля 2017 г.

**Под общей редакцией
доктора философских наук
Д. С. Берестовской
кандидата культурологии
И. А. Андрющенко**

**Технический редактор
А. Н. Володин**

Культура народов Причерноморья с древнейших времен до наших дней: материалы конференции: XLII Международные научные чтения (19-20 апреля 2017, г. Симферополь) / ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», 2017. – 190 с.

Сборник содержит материалы XLII Международных научных чтений «Культура народов Причерноморья с древнейших времён до наших дней», посвященных широкому кругу проблем: актуальные вопросы культурологии, религиоведения, истории, этнологии, социологии культуры, менеджмента в сфере культуры, искусствоведения, филологии и т.д. Представлены результаты исследований как состоявшихся учёных, так и начинающих исследователей.

Материалы печатаются в авторской редакции. Ответственность за содержание и редакционную подготовку представленных к публикации материалов несут авторы и научные руководители студенческих работ. В статьях сохранён авторский стиль изложения.

© Крымский федеральный университет
имени В. И. Вернадского, 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

МАТЕРИАЛЫ ПЛЕНАРНОГО ЗАСЕДАНИЯ	6
Берестовская Д. С. И. К. Айвазовский и А. С. Пушкин	7
Грива О. А. Мировой опыт воспитания толерантности в условиях поликультурности	7
Масаев М. В. Европейские ценности и европейская мораль: тенденции нового прочтения	15
Молдабеков Ж. Ж. Национально-культурное развитие: проблемы осмысления, действий и сотрудничества	20
«ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ КУЛЬТУРЫ И АКТУАЛЬНЫЕ КУЛЬТУРНЫЕ ПРАКТИКИ В ПОЛИКУЛЬТУРНОМ ОБЩЕСТВЕ»	25
Андрющенко И. А. Сохранение культурного наследия как приоритетная задача региональных стратегий культурной политики	26
Асанова З. Р. Специфика духовно-нравственного и эстетического воспитания детей в традиционной культуре крымских татар	29
Володин А. Н. Письмо как семиосфера: эпистолярный текст в контексте семиотики культуры	37
Кокорина Е. Г. Сравнительный анализ организации мероприятий living history на материале крымских событий в сфере исторической реконструкции и опыта норвежского проекта hands on history	42
Костромицкая А. В. Символический образ крымского города в интернет-пространстве (на примере Коктебеля)	47
Курьянова И. А. Круг И. Айвазовского: киммерийская школа живописи	51
Рысбекова Ш.С., Борбасова Қ.М., Альджанова Н.К. Ornament as a Specific Sign of Ethnic Groups non-Verbal Communication	53
Синичкин А. В. Жизнь и мысль как основные категории философских взглядов В. И. Вернадского	57
Тургенбаева А.Ш., Жанабаев К., Божбанбаев Б.М. К историческим истокам восточного весеннего праздника наурыз	59
Хайрединова З. З. Крымскотатарские ремесленники как сословие в конце XVIII – начале XIX вв.	69

Цекова Л. И. Роль народного театра в развитии театрального искусства абазин	73
Шевчук В. Г. М. П. Латри – внук И. К. Айвазовского	76
«ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ РЕЛИГИИ И АКТУАЛЬНЫЕ РЕЛИГИОВЕДЧЕСКИЕ ПРАКТИКИ»	83
Альтаева Н. С. Мормоны в Казахстане	84
Ащурова Э. А. Ретроспективный анализ распространения суфизма на территории Крыма	87
Белоусова Ю. В. Двойственность образа религии в российской культуре	91
Дубень А. К. Религия в «Интернете» как современный прогресс духовной жизни человека	95
Дубовик Е. А. Синтетическое семиотическое поле культур в процессе их коммуникации в современной России	97
Ефанов В. Ю. Деятельность организации «Эльо Радо» в городе Симферополе	100
Москаленко Л. Б. Противодействие негативной деятельности деструктивных субкультур, неокультов и псевдорелигиозных течений	103
Романов Н. А. Анализ религиозных мотивов в русской классической и рок - музыке	108
Самохина А. Н. Правовое отражение религии в жизни общества	110
Склипис Е. В. Характерные особенности религиозных кельтских представлений	113
Течиев И. И. Обряды «тихого» и «громкого» зикра в религиозных культовых практиках суфийских орденов Северного Кавказа	117
Ященко А. С. Католические монашеские ордена	118
«АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ»	121
Аблаева Э. С. Конвергенция культуры и туризма как фактор развития Восточного Крыма (кино и Коктебель)	122
Васильева А. В. Проявления синтетичности в архитектуре Крыма конца XVIII – начала XIX вв.	125

Викторук О. В. Цифровые инсталляции как продукт синтеза искусства и технологий	131
Евтушенко В. О. Влияние личности на развитие культурного пространства (на примере И. Гаспринского)	136
Зяблова А. Ю. Тело и телесность как феномены культуры	139
Иванова П. С. Феномен карнавала в раннем творчестве Р. Д. Брэдбери	142
Кузьменко Н. С. Социально-философские аспекты противодействия идеологии терроризма в Крыму	147
Кудрявцева Е. С. Феномен «халлю» в современной массовой культуре	150
Музыка А. В. Комикс как синтетичное явление	155
Овдиенко Д. А. Информационная культура молодёжи	158
Петренко А. П. И. К. Айвазовский и Феодосия: вклад художника в формирование архитектурного облика города	165
Пугачева А. С. Крымская школа живописи в лицах	172
Садула Н. П. Организация пространства для детского досуга на примере игровых комнат г. Симферополя	176
Стёпин В. А. Арт-объект и выставочное пространство. Опыт зарубежных и отечественных музеев современного искусства	179
Столыпинская З. И. Трансформация промышленных объектов _в креативные пространства	183
Чепкая В. И. Продвижение объектов детского досуга: зарубежный опыт	187

**XLI МЕЖДУНАРОДНЫЕ НАУЧНЫЕ ЧТЕНИЯ
КУЛЬТУРА НАРОДОВ ПРИЧЕРНОМОРЬЯ С ДРЕВНЕЙШИХ
ВРЕМЁН ДО НАШИХ ДНЕЙ**

Материалы пленарного заседания

И. К. АЙВАЗОВСКИЙ И А. С. ПУШКИН

Д. С. Берестовская

д. филос. н., профессор, заведующий кафедрой культурологии
ТА (СП) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»

I. И. К. Айвазовский – представитель «золотого века» русской культуры. Современник Пушкина, Глтки, Брюллова и других выдающихся деятелей русского искусства. Личность И. К. Айвазовского – яркий пример многогранности таланта, синтетичности самой личности, поражающей глубиной, щедростью, любовью к своей Малой Родине – Крыму, Феодосии, для которой он стал истинным отцом.

Для нас, симферопольцев, имеет значение и то, что он учился в Симферополе, в казенной мужской гимназии (материалы об этом экспонированы в музее нынешней гимназии №1 им. К. Д. Ушинского).

Море вошло в жизнь Айвазовского с детства. Он видел и слышал его голос: оно было живым, бесконечно меняющимся. И его цветовая тональность, и его интонация были каждое мгновение с ним. С детства мальчик получал и музыкальное образование: скрипка, народные мелодии Востока. Впоследствии в его доме звучала музыка скрипача – виртуоза Венявского, в Петербурге Айвазовский встречался с М. И. Глинкой и другими выдающимися людьми. Известно, что Глинка использовал в опере «Руслан и Людмила» мелодии Востока, сыгранные на скрипке Иваном Константиновичем. Вечера в Петербурге – встречи с К. Брюлловым, В. Жуковским, П. Кукольником и другими – это было торжество романтизма.

II. Расцвет романтизма в русской культуре 20-х–30-х гг. XIX века – период пребывания Айвазовского в Петербурге, учебы в Академии художеств, в мастерской профессора пейзажного класса М. Воробьева. Формирование особого настроения «марин» Айвазовского – музыкальность, которая стала особенностью его живописного творчества. Композиторы-романтики: Ф. Шуберт, Ф. Лист, Р. Шуман, Л. Бетховен и другие были близки его душе.

Но наиболее ярким, оставившим впечатление на всю жизнь художника, была встреча с А. С. Пушкиным, которая произошла на выставке работ воспитанников Академии художеств.

Воспоминания Айвазовского: «С тех пор и без того любимый мной поэт сделался предметом моих дум, вдохновения и длинных бесед и расспросов о нем. В разговоре с молодым художником поэт вспомнил о своем пребывании в Крыму. Тема «А. С. Пушкин и Крым» стала одной из основных в творчестве И. К. Айвазовского.

III. Крым – родина Айвазовского. Пушкин посетил Крым в 1820 г. вместе с семьей генерала Раевского, героя войны 1812 года.

Александр Пушкин – брату Льву Сергеевичу:

«С полуострова Таманя, древнего Тмутараканского княжества, открылись мне берега Крыма. Морем приехали мы в Керчь. Здесь увижу я развалины Митридатова гроба, здесь увижу следы Пантикапея, думал я ...» [1, с. 79].

В том же письме – описание ночного плавания в Гурзуф, где слышались отзвуки прошлого: развалины старинной крепости Горзувита, возвышавшейся над селением на скале. У восточного склона Аю-Дага Пушкин видел развалины византийской башни, напоминавшие о греческом Партените, здесь «посетили» его мифы, образ Девы – хранительницы Тавриды:

Ты видел деву на скале
В одежде белой над волнами,
Когда, бушуя в бурной мгле,
Играло море с берегами
<...>

Прекрасно море в бурной мгле
И небо в блесках без лазури,
Поверь мне: дева на скале
Прекрасней волн, небес и бури

IV. Человек и море ... Эта тема стала основной в творчестве И. К. Айвазовского: «Девятый вал» (1850), «Шторм» (1815), «Кораблекрушение» (1876) и другие, но везде – надежда на спасение:

луч солнца, «пятно» лунного света, люди на скале, на берегу и в морских волнах...

Ночное море описал и Пушкин – первая ночь на Черном море, у берегов Крыма:

«Из Феодосии до самого Юрзуфа ехал я морем. Всю ночь не спал. Луны не было, в тумане тянулись полуденные горы... “Вот Чатыр-Даг”, сказал мне капитан. Утром корабль остановился в виду Юрзуфа. Разноцветные горы сияли ...».

V. Представляет интерес соотнести сюжеты картин И. К. Айвазовского и произведений А. С. Пушкина (поэзия, письма), посвященные одним и тем же крымским сюжетам: в разное время, но они побывали в одних и тех же местах Крыма.

После отдыха в Гурзуфе генерал Раевский с Александром Пушкиным и сыном Николаем отправился верхом в Севастополь; было сделано четыре ночевки: в Алушке, в Байдарках, третья – Свято-Георгиевский монастырь, последняя – в Бахчисарае.

VI. Георгиевский монастырь принадлежит к числу наиболее известных православных святынь Крыма. Основанный в 891 году, монастырь привлекал своим необыкновенным местоположением – близ мыса Фиолент, и тем, что в этих святых местах, по преданию, побывали Андрей Первозванный, Св. Климентий, Кирилл и Мефодий.

Сохранилась легенда о чудесном спасении византийских греков, обратившихся в молитве к св. Георгию с просьбой о спасении во время шторма. И чудо свершилось. Св. Георгий явился на камне среди бушующих волн, и море утихло. Именно там и был основан монастырь. На камне была явлена икона св. Георгия.

VII. В 1875 г. И. К. Айвазовский провел осень в районе Севастополя, где, по его словам, «наслаждался природой, видя одно из лучших мест в Европе». Особенно поразили его эффекты лунного света, блики на воде. Свои «находки» в области колорита он применил в создании картины «Георгиевский монастырь».

На золотистой поверхности оживающего моря (эффекты лунного света) выделяются постройки монастыря ... Специалисты называют эту работу одним из самых лирических произведений мастера.

VIII. В поэтических строках Пушкина воспеты различные состояния крымской природы.

Я помню море перед грозой:

Как я завидовал волнам,

Бегущим бурною чередою

С любовью лечь к ее ногам.

Как я желал тогда с волнами

Коснуться милых ног устами!

Море, «с любовью» расстилающееся у ног семьи Раевских, воссоздано и Айвазовским. Интересный факт: Айвазовский сам совершил путешествие по Крыму с Николаем Раевским и старшим сыном Пушкина.

А. С. Пушкин создал элегию – воспоминание о Крыме, написанную уже в Бессарабии:

Редет облаков летучая гряда,

Звезда печальная, вечерняя звезда,

Твой луч осеребрил

увядшие равнины,

И дремлющий залив,

И черных скал вершины...

И опять воспоминания связаны с образом юной девы:

И дева юная во мгле тебя искала

И именем своим

подругам называла

Этим поэтическим вечерам у Черного моря посвящены и лирические «марины» Айвазовского: «Вечер в Крыму» (1880), где художник изобразил чудное южное небо и торжественное молчание моря. «Судакский залив» (1880), где колорит неба вторит колориту моря.

Среди работ Айвазовского, посвященных теме «Пушкин и Крым», следующие: «Пушкин на берегу моря», «Пушкин у скал Аю-Дага», «Пушкин на берегу Южного Крыма», «Пушкин у Гурзуфских скал» и другие.

Итогом работы Айвазовского над пушкинской темой является картина, написанная совместно с И. Е. Репиным, – «Прощание Пушкина с Черным морем», где образ поэта сочетался с романтическим образом моря [2].

Список литературы:

1. Пушкин А. С. Полн.собр.соч. : в 10 тт. – Л. , 1977.
2. Подробнее: Берестовская Д. С. Творческий мир А. С. Пушкина и искусство; Синтез искусств как принцип создания крымского пейзажа / Д. С. Берестовская, В. Г. Шевчук // Синтез искусств в художественной культуре: монография. – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2010. – С. 26–33; С. 129–134.
3. Берестовская Д. С. Очерки философии искусства: ИТ «АРИАЛ», 2013. – С. 166.

МИРОВОЙ ОПЫТ ВОСПИТАНИЯ ТОЛЕРАНТНОСТИ В УСЛОВИЯХ ПОЛИКУЛЬТУРНОСТИ

О. А. Грива

д. филос. н., профессор, заведующий кафедрой религиоведения
ТА (СП) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»

Введение. Поликультурное общество или поликультурная среда – термины, которые используются по отношению к регионам, где исторически проживают представители двух или больше культур. Как правило, эти термины соотносили с представителями этносов или национальностей. Но в современной науке и социальной практике поликультурность трактуется шире – как сосуществование представителей различных не только этносов, но и групп-носителей других социо-культурных характеристик. К сожалению, поликультурные сообщества привлекают в настоящее время внимание в большей степени своей потенциально повышенной конфликтогенностью, как регионы, где могут вспыхнуть азного рода столкновения.

Сложившиеся условия в поликультурных сообществах, а также проблемы глобализации, интернационализации социально-экономических отношений, массовых миграций в мире и им подобные подтолкнули человеческое общество к поиску соответственных изменений в системах образования. В связи с постепенным оформлением поликультурности мирового сообщества осознавалась и необходимость поликультурного образования (в других вариантах – многокультурного, межкультурного). Направленность на такое образование стала частью социальной политики полиэтничных государств.

Цель и задачи исследования. Исследование теоретических основ и практического опыта воспитания толерантности в поликультурных обществах мира с целью использования его лучших достижений в отечественном образовании.

Результаты исследований, их краткий анализ. В основу модели поликультурного образования легли проблемы содержания образования и формирования толерантных взаимоотношений. Ключевым моментом в теории поликультурного образования стала толерантность как принцип взаимоотношений между людьми разных национальностей и культур.

Российская Федерация является поликультурным государством, что особенно ярко выражено в ее отдельных регионах, в том числе, в Республике Крым, где издавна присутствует комплекс проблем, обусловленных фактом соприкосновения христианского и мусульманского миров. В связи, с чем существует необходимость выработки и внедрения объективных моделей функционирования общества, связанных с комплексом поликультурности. Образование и воспитание молодежи, выполняя важную роль в стратегическом развитии государства, является одной из важных сфер социума. Поэтому существует потребность в обобщении и критическом осмыслении международного опыта воспитания молодежи в условиях поликультурности, существующего в зарубежных странах.

Исходя из поставленной задачи, обратимся к опыту стран, уже имеющих историю работы в обозначенном направлении: США, Канада, Франция.

В теоретический базис поликультурности и толерантности легла разрабатываемая американскими социальными психологами в 40-50-е годы XX столетия теория референтных групп (Г. Келли, А. Китт, Р. Мертон, Г. Хаймен и др.), которой была обоснована связь между установками индивида и его ориентациями на какую-либо группу окружающей среды. Было доказано, что ценности референтной для человека группы становятся образцами для создания собственных стандартов. Осваивая их, индивид идентифицируется с группой. Эта теория дала возможность для исследования толерантности в межличностных отношениях.

В философском плане основаниями для поликультурности и толерантности, как культивируемых в обществе феноменов, стали экзистенциалистские идеи свободного выбора и трансцендентального понимания человека.

Современные теоретики поликультурного образования США утверждают, что постмодернистская эпоха в качестве одной из генеральных идей несет принятие индивидуальной инаковости, что создает условия для формирования толерантных отношений во всех сферах жизни. Что в свою очередь, подразумевает толерантность к идентичности и правам личности. В настоящее время можно выделить отдельные концепции и научные школы, наиболее полно, разработавшие и отразившие образовательную стратегию в поликультурном мире: мультикультурного образования (Д. Бэнкс), межкультурного образования (П. Бателаан, Г. Ауенхаймер, В. Нике и др.), глобального образования (Р. Хенви).

В Америке и Западной Европе идеи поликультурности уже получили широкое распространение и в практическом отношении. Наиболее яркими проявлениями социальной «супертолерантности» стали, например, разрешение на создание новых видов семей – гомосексуальных, лесбийских, и даже их официальная регистрация, как в Бельгии и Голландии; разрешение на рукоположение женщины, как в

Протестантской Церкви и т.п. Но есть и другие, приемлемые с точки зрения нашей культурной традиции и менталитета практические достижения поликультурности в США и Западной Европе. Прежде всего, это касается школы и системы образования вообще. Так, В. Шалин отмечает, что принципиальным моментом там является право на выбор своей культурной идентичности, имеющееся у обеих сторон учебного процесса. И что очень важно, школьная программа обучения и весь смысл воспитания направлены, прежде всего, на формирование толерантности у учащихся, на создание климата толерантности в учебно-воспитательном процессе. В свете парадигмы конструктивизма процесс передачи знаний от учителя ученику основывается на помощи первого второму в освоении окружающего мира. Преподавание ряда гуманитарных дисциплин ориентировано на то, что учащиеся должны усвоить мысль о том, что не существует объективной истины, а лишь ее различные интерпретации. В этом направлении развивается и современная методика преподавания в школе. Так, например, в современных требованиях к уроку присутствуют такие, которые подразумевают, что ученик самостоятельно (с помощью учителя) формулирует не только итоги урока, но и цель, и задачи урока.

В настоящее время в США поликультурность и толерантность превращены в одну из важных составляющих профессионализма. Так, при приеме на работу во многих местах претендентов обязывают пройти тренинг толерантности, после чего поступающий на работу подписывает обязательство работать с учетом условий поликультурности и выполнением норм толерантного общения.

Стратегии образования отражают также и международные документы ООН, Совета Европы, ЮНЕСКО и других международных организаций. Одним из наиболее значительных шагов в этом отношении стала «Декларация принципов терпимости», принятая Организацией Объединенных Наций в 1995 г., в которой не только провозглашены принципы толерантности в современном и будущем мире, но и указаны пути их реализации.

Примечательным является тот факт, что в этом документе решающая роль в реализации принципов терпимости отводится

образованию, как системе формирования человека. А наиболее эффективным средством предупреждения нетерпимости, – подчеркнуто в Декларации, – является воспитание.

Выводы. Опыт воспитания толерантности в поликультурных сообществах мира, а также его теоретические обобщения заслуживают изучения и использования в отечественной системе обучения и воспитания.

ЕВРОПЕЙСКИЕ ЦЕННОСТИ И ЕВРОПЕЙСКАЯ МОРАЛЬ: ТЕНДЕНЦИИ НОВОГО ПРОЧТЕНИЯ

М. В. Масаев

д. филос. н., профессор кафедры философии и социальных наук
ГПА (СП) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»
(г. Ялта, РФ)

Аннотация

В статье идёт речь о том, как в недрах европейских ценностей и европейской морали вызревает мировое Зло. Мораль нельзя сводить только к оценочной функции. В ней переплетаются и мировое Добро, и вселенское Зло.

Ключевые слова: европейские ценности, европейская мораль, общечеловеческая мораль, мировое Добро, вселенское Зло.

Abstract

EUROPEAN VALUES AND EUROPEAN MORALITIES: TRENDS
OF NEW INTERPRETATION

The article deals with the universal Evil that is ripening in the entrails of the European values and European moralities. Morality cannot be reduced to an evaluative function. In the moralities are interwoven the universal Good and universal Evil.

Key words: European values, European moralities, universal moralities, universal Good, universal Evil.

Новая реальность событий в пространственно-временном континууме истории заставляет зачастую пересматривать некоторые устойчивые стереотипы. Весьма известный и один из умнейших

советских и российских философов А. Г. Спиркин поставил вопрос: «Как объединить политику с моралью»?

Ещё Аристотель утверждал, что понимание и проведение политики предполагает развитые представления о нравственности, добродетелях, знании этики. В. Виндельбанд, правда, допускал, что нравственность, духовно возвышая человека, может поставить его в житейски невыгодное положение, особенно при столкновении с наглостью: «Совесть не позволяет нравственному человеку пустить в ход такие средства, применение которых может дать решающий перевес над ним его противнику, обладающему менее чуткой совестью.... Это относится также и к жизни народов, и это надо применять в соображение, когда вопрос идёт об отношении политики и морали».

Много говорят о европейских ценностях. Стали европейскими ценностями гомосексуализм и однополые браки. Во многих европейских странах они разрешены законом. Но стала ли эта европейская ценность нормой морали? Многие европейцы считают эту ценность аморальной, хотя ценность эта приобрела силу закона. Мораль никогда не имела силы закона, никогда не имела силы государственного принуждения, за исключением случаев совпадения моральной нормы с нормой юридической. В этом плане мораль всегда была слабей закона. Но как у более древнего и более всеохватывающего пласта культуры авторитет морали до сих пор как бы выше авторитета права (авторитет здесь следует понимать в русском смысле слова, а не в европейском *authority*, *autorite*, *autoritat*, то есть власть). Государственной власти у морали нет, если она не подкреплена юридической силой закона, а вот авторитет в русском смысле этого слова есть. У морали, по отношению к праву, есть старшинство (по возрасту). И это старшинство было до последнего времени общепризнанным и непререкаемым.

Считалось неприличным создавать аморальные законы, считалось, что мораль всегда гуманна, а за законами признавалось «моральное» право быть антигуманными. Законы имели «моральное» право быть разрушительными – мораль никогда.

«В 1960-е годы распространилось утверждение, что мораль идентична гуманизму, имеет исключительно позитивную природу, – говорил профессор Н. М. Аверин в интервью с главным редактором журнала «Философские традиции и современность» профессором Н. В. Медведевым. – Естественно, всё это приписывалось коммунистической нравственности. Всё, что выходило за рамки добра, это уже не мораль, а её антипод, некий вид социальной связи присущий буржуазному обществу. Я попытался доказать, что мораль нельзя сводить только к её оценочной функции...».

Н. М. Аверин не был первым в констатации факта наличия «деструктивных элементов» и «негативного содержания» общечеловеческого в морали. Его мысли были вызваны реальностью общечеловеческого зла, укоренившегося в этической традиции.

И это можно судить не только по литературе. Положение о реальности общечеловеческого зла укореняется в общественно-политической жизни человеческого общества, в утверждении в нём так называемых европейских ценностей и европейской морали.

Цель исследования – показать, что содержанием новых европейских ценностей и новой европейской морали является укоренение в ней общемирового зла.

Бомбёжки Белграда и уничтожение мирного населения бомбами с «грязным» ураном – аморальны с точки зрения общечеловеческой морали и незаконны с точки зрения международного гуманитарного права, но вполне «моральны» с точки зрения европейских ценностей и европейской морали. Президент Сербии Слободан Милошевич был 5 октября 2000 г. незаконно, но в соответствии с европейской моралью, отстранён от власти, 1 апреля 2000 г. был арестован, 28 июня был передан в руки Международного Трибунала по военным преступлениям в бывшей Югославии, 11 марта 2016 г. умер в тюремной камере, а 24 марта 2016 г. был оправдан посмертно, чтобы не обвиняли судей в предвзятости, аморальности и незаконности судебного преследования невинного человека. Что-то от общечеловеческой морали у судей осталось. Ранее был оправдан умирающий от рака

Воислав Шешель, сам приехавший в Гаагу и отдавший себя в руки «правосудия».

Но про европейские ценности и европейскую мораль по отношению к народам бывшей Югославии стараются писать мало. Остатки совести не позволяют. Ничего не писали об оправдании через 6 дней после смерти Слободана Милошевича, что вызвало возмущение итальянского политолога и публициста Джульетто Кьеза, которое он выразил итальянскому агентству «ИА Антифашист». О правах геев пишут больше. Директор ресторана в Римини (Италия) заставил своего 40-летнего шеф-повара сходить к проститутке, чтобы проверить, не гей ли он. В более продвинутой Англии заставили под угрозой крупных штрафов увеличить процент геев в составе сотрудников телеканала Channel 4, а также BBC, ITV и Sky.

Украина рвётся в Европу не случайно. Слишком привлекательны стали для неё европейские ценности.

В борьбе за европейские ценности президент Украины П. А. Порошенко (подлинная фамилия Вальцман, подельник по преступному бизнесу его отца живущий в Нью-Йорке Лёня Длинный называет президента Украины Больцманом) дошёл до того, что украинцы стали называть его Потрошенко, а российский военно-политический обозреватель Игорь Коротченко – «украинским Бокассой» (Жан-Бедель Бокасса, президент Центрально-Африканской Республики, император Центрально-Африканской империи, людоед). И всё это за геноцид украинского народа. 2 мая 2014 г. в Одессе заживо сожгли не 38 человек. По свидетельствам очевидцев, в крематориях Одессы несколько дней дожигали более 400 обожжённых трупов. По другим данным – гораздо больше. Спасаясь от геноцида, из состава Украины вышли Автономная Республика Крым и Севастополь, восстал Донбасс, на грани восстания были Днепропетровск, Запорожье, Харьков, Херсон. Уничтожение жителей Донбасса продолжается. Это и настоящие сражения с применением всех видов оружия, и постоянные обстрелы и теракты. И вся вина подвергающихся геноциду украинцев – нежелание принять новые европейские ценности.

При этом убийство русских и симпатизирующих России становится новым моральным требованием Запада. Отставные американские генералы призывают «уничтожать как можно больше русских», США, не стесняясь, открыто готовят силы и средства для нанесения по России «внезапного уничтожающего удара». Православный Патриарх Киевский и всея Руси-Украины Филарет, забыв о заповеди Божией «не убий», объявляет убийство мирных жителей Донбасса не «грехом убийства», а «богоугодным делом».

«Богоугодно» и «морально» убивать не только русских, непринимающих европейские ценности украинцев, но и симпатизирующих им представителей других национальностей. Предлагала убить 8 миллионов населения Донбасса с применением ядерного оружия Юлия Тимошенко

Не случайно часто выступающий по российскому радио и телевидению израильский политолог Авигдор Эскин требует лишить Украину суверенитета, как это сделали в своё время с фашистской Германией [9, с. 7], просит что-то сделать в этом плане руководство Израиля и лично В. В. Путина. В день памяти жертв Бабьего Яра в Верховной Раде Украины выступил президент Израиля с осуждением палачей Бабьего Яра, что вызвало возмущение украинских депутатов в точном соответствии с новой европейской моралью, а несколькими днями раньше «моральная» проевропейская украинская публика возложила в Киеве цветы к мемориальной доске фашистского коменданта Бабьего Яра.

О негативном в содержании морали писал ещё в 1625 году основоположник современного международного права голландский мыслитель Гуго Гроций в трактате «О праве войны и мира», который очень понравился первому российскому императору Петру Великому, по инициативе которого и был сделан его первый перевод на русский язык. Как идеалист Г. Гроций считал причиной утраты в обществе равенства моральные недостатки людей, а не развитие производительных сил: «Отсутствие справедливости и любви в отношениях между людьми подорвало основы равенства в сфере производства и потребления, привело к имущественному и сословному

неравенству»... «Общность имущества была естественна до тех пор, пока не была введена частная собственность». Таким образом, как комментирует это советский словарь по этике, «первобытные коммунистические отношения, основанные на общественной собственности, были утрачены по причине морального характера».

Тенденция на дальнейшее усиление мирового Зла в региональных моральных системах продолжается. Аморальность вселенского Зла и моральность Добра – иллюзия. И она быстро рассеивается.

НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЕ РАЗВИТИЕ: ПРОБЛЕМЫ ОСМЫСЛЕНИЯ, ДЕЙСТВИЙ И СОТРУДНИЧЕСТВА

Ж. Ж. Молдабеков

д. филос. н., профессор Казахского национального
университета им. аль-Фараби (Казахстан, Алматы)

Независимость открыла новую историю Казахстана как самостоятельной страны, суверенного государства и открытой системы общественных отношений. Отечество складывается из совокупности этногеографических, национально-культурных, политико-правовых и социоэкономических отношений, т.е. системы открытых и поступательных отношений. Интерес к отечественной истории растет, тем самым а) расширяется возможность использования этого интереса в политических целях – в установлении нового порядка, б) решается архитектура миропорядка в нашем регионе и отход от принципа евроцентризма, в) вырабатывается совершенно уникальное и равноправное отношение со всеми соседями. В общественном и мировом изменении надо было учесть те вызовы, с которыми страна столкнется в будущем и будет воспользоваться благоприятным моментом, исходить из интересов субъекта национального строительства.

Связь культуры с государством создает почву и возможности для образования национального единства. Общий теоретико-методологический подход не позволяет определить какие культуры духовно значимые для определения самооценности нации, степень национальной безопасности. Речь идет о наращивании человеческого капитала государства-нации, о столкновении ценностных ориентаций в обществе, об обеспечении их конкурентоспособности и об альтернативных подходах к комплексу реальных перемен.

Политики, как правило, не делают различий между источниками интересов государства и общества, не акцентируют внимание на соотношении социального, идейного, экономического и политического отношений в обществе, сужают представление о роли и месте своего государства-нации в системе геополитики и в мировой экономике. Укрепление национального единства есть проявление культуры ренессанса и применение культурно-деятельностного подхода к проблемам и практике мирного сосуществования, усиление традиций к смешанным линиям инновационных практик.

Эти проблемы конкретно и комплексно всплывают в период независимости Казахстана, открывшую новую историю страны, суверенного государства и открытой системы общественных отношений. В фокусе новой истории – (1) проблемы национальных интересов, реального суверенитета и национальной безопасности; (2) опыт культурного развития нации и культурно-деятельностная традиция общества; (3) базовые ценности национального-культурного развития в контексте гуманитарного сотрудничества и глобальных перемен. Интерес к отечественной истории растет, поскольку а) расширяется возможность использования национального интереса в политических целях – в установлении нового порядка, б) решается архитектура миропорядка в каждом регионе и отход от принципа евроцентризма, в) вырабатывается совершенно уникальное и равноправное отношение со всеми соседями.

Наступает период перехода от понимания задач к их реализации. Казахстану надо эффективно достичь своих целей; ощущать себя в роли хорошего игрока сотрудничества и учесть те вызовы, с которыми страна

столкнется в будущем; формировать политическое сознание в русле гибкой формулы рыночной конъюнктуры, интересов субъекта национального строительства и стратегического сотрудничества.

Для укрепления и расширения стратегического сотрудничества надо осознать свой огромный ресурс, человеческий потенциал и роль в мире. Эта стратегия включает в себя три основных компонента: (1) ценности, направленные на поддержание социального порядка в обществе; (2) ценности, образующие духовную составляющую самостоятельной и совместной деятельности; (3) ценности, побуждающие к проявлению положительной социальной активности.

Отсюда необходимость в проведении цельных и целевых исследований, т.е. осмыслить потенциал национально-культурного развития страны, принцип регулирования и механизм внедрения его в конкурентоспособную среду, оформлять результаты поисковой работы в контексте духа инновации.

Это означает, что национально-культурное развитие процветающей страны имеет а) многовекторную и многофакторную ориентацию, б) объединение в социальной сети идей солидарности и мобилизацию опыта сплоченности в обществе; в) теоретико-фундаментальный, ценностно-ориентированный и рекомендательно-прикладной характер.

Национально-культурное развитие есть не результат непродуманных действий и форсированной демократии, а показатель (1) открытости и прозрачности системы взаимоотношений и зависимости их от гражданского общества; (2) активного вовлечения граждан в процесс принятия решений; (3) внедрения гражданского бюджетирования и саморегулирования в обществе; (4) доступа к публичной информации и выборности; (5) развития человеческих ресурсов и состязательности в общении; (6) перестройки и оптимизации социально-политической модернизации. Эти ориентиры отражают многовекторное направление развития интеллектуальной нации и опыт утверждения ее преимуществ в реальных условиях.

Культурно-национальное возрождение выражает качество очеловеченных и совмещенных общественных отношений, не

лишенных исторического и социокультурного происхождения. На этом фоне анализ потенциала национально-культурного развития Казахстана, механизма внедрения его в конкурентоспособную среду, принципа регулирования поисковой работы становятся важнейшей целью казахстанской инновации. Культурно-национальное возрождение выражает качество очеловеченных и совмещенных общественных отношений, не лишенных исторического и социокультурного происхождения. В нем регулярно возрастает роль субъективного фактора, олицетворяющего общественно-политические новации, стирание грани неравенства и обновление индивидуально-групповых идентичностей.

На этом фоне анализ потенциала национально-культурного развития Казахстана, механизма внедрения его в конкурентоспособную среду, принципа регулирования поисковой работы становится важнейшей целью казахстанской инновации. Создание сильной мотивации к повышению эффективности усилий в плане роста человеческого капитала и совершенствования системы государственного управления должно составлять суть новой модели национального развития.

Культура сотрудничества призвана а) поддерживать форму духовного и социокультурного развития людей, расширять пространство взаимодействия их социального потенциала; б) устранять неравенство между людьми, в) активизировать действие человека труда и ускоряет его созидательную миссию; г) открывать горизонты взаимопонимания людей, повышать качество их душевного и духовного состояния.

Между тем национальная политика нуждается в научно-теоретической концепции и конструкции. Идеино-теоретическими предпосылками ее являются принципы объективности, историзма, саморегулятивности. Суть ее проблем – осознать масштабы происходящих в стране перемен, осмыслить качество ее культурной среды, определить перспективы духовного развития Казахстана и стратегию его партнерства. В этих параметрах социализации, интеграции и интеллектуализации деятельности носителей культуры:

а) выявляется потребность в утверждении общих целей, смыслов и система всеобщего видения культурно-исторических отношений, б) фиксируется усложнение систем отношений в коллективе и социуме; в) воспроизводятся фактор развития человека на новом уровне осуществления исторического процесса. На этом фоне возрастает значение форм адаптации этнических сообществ Казахстана к модернизационным процессам и влияния социальной модернизации на положении межэтнических отношений.

**XLI МЕЖДУНАРОДНЫЕ НАУЧНЫЕ ЧТЕНИЯ
«КУЛЬТУРА НАРОДОВ ПРИЧЕРНОМОРЬЯ С
ДРЕВНЕЙШИХ ВРЕМЁН ДО НАШИХ ДНЕЙ»**

**«ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ КУЛЬТУРЫ
И
АКТУАЛЬНЫЕ КУЛЬТУРНЫЕ ПРАКТИКИ
В ПОЛИКУЛЬТУРНОМ ОБЩЕСТВЕ»**

СОХРАНЕНИЕ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ КАК ПРИОРИТЕТНАЯ ЗАДАЧА РЕГИОНАЛЬНЫХ СТРАТЕГИЙ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ

И. А. Андрющенко

к. культ., доцент кафедры культурологии
ТА ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»
(г. Симферополь)

Пристальное внимание к региональной культурной политике обусловлено рядом факторов, важнейшим из которых является переосмысление роли культуры в социокультурном и экономическом развитии страны. Все чаще понятия «культура», «культурное наследие», «культурная политика» связываются с национальной безопасностью страны и вписываются в основополагающие государственные документы стратегической направленности. Совершенно очевидно, что общий вектор задан национальной стратегией и общемировыми трендами развития культурной сферы. Однако это не умаляет весомой роли, которую должны сыграть регионы в реализации государственной культурной политики. Кроме того, регионы РФ имеют четкую социокультурную специфику и либо обозначенные, либо плохо отрефлексированные доминанты в культурной политике, направленной на решение актуальных региональных задач, преодоление рисков и ограничений, которые также имеют явные отличия.

Цель работы – выявить общие тенденции позиционирования культурного наследия в стратегиях культурной политики регионального уровня в отношении сохранения культурного наследия. Особенное внимание будет уделено стратегии культурной политики Республики Крым.

Методология и материалы исследования. Для получения аргументированных выводов в ходе исследования был проведен подробный анализ, сопоставление региональных стратегий всех федеральных округов Российской Федерации (2-3 стратегии из каждого

федерального округа). Отметим лишь, что материалом исследования стали не все имеющиеся на сегодняшний день и опубликованные в открытых источниках стратегии (документы стратегического планирования развития социокультурной сферы в разных регионах могут иметь названия – стратегия, концепция, перспективный план, программа и др.). Объясним этот факт тем, что «мода» на разработку такого рода документов на региональном уровне выразилась не только в том, что стратегии появились практически во всех субъектах РФ, но и в том, что очень многие из проанализированных нами документов являются калькой стратегии национального уровня, с привлечением текстов государственных программ развития в области культуры, образования и др. Тем не менее, позволим себе делать выводы, носящие некоторые выводы, носящие обобщающий характер, поскольку общие тренды вполне различимы в том корпусе документов, которые стали материалом для анализа.

Результаты. Многие стратегические документы регионального уровня определяют сохранение культурного наследия как приоритет культурной политики. В целом, все представленные в работе документы опираются на общенациональные программы развития культуры, но не используют их в качестве практического инструмента реализации региональных приоритетов.

Оставляя за рамками данных тезисов общие проблемы многих документов, – существенные погрешности в структуре, логике, последовательности – подчеркнем, что, на наш взгляд, это является одной из причин низкой эффективности этих стратегий. Для улучшения ситуации, повышения качества стратегических документов можно предложить ряд мер: привлечение к разработке подобных документов экспертов из сферы культуры, науки, образования, а также смежных отраслей; открытое проведение общественных обсуждений проектов региональных стратегий; поддержка средствами массовой информации всех мероприятий, касающихся реализации региональных стратегий. Эффективным инструментом повышения уровня принятия профессиональным сообществом принимаемых решений мы считаем широкое общественное обсуждение, а также разработку эффективного

механизма сбора предложений для повышения качества разрабатываемых документов.

Анализ региональной культурной политики Республики Крым (Государственная программа «Развитие культуры и сохранение объектов культурного наследия Республики Крым на 2015-2017 годы») показал, что в документы можно отметить как общие, обозначенные выше проблемные моменты, так и специфические, характеризующие именно стратегический документ Республики Крым. В контексте заявленной в данной статье проблемы сохранения культурного наследия отметим, что в документ отсутствует разделение культурного наследия на материальное и нематериальное. Неоднозначность этой проблемы, отсутствие вопроса сохранения нематериального культурного наследия в официальных документах и публичном дискурсе влечет за собой отсутствие даже в перспективе возможностей для развития этой сферы в Крыму. Между тем, фиксация нематериального культурного наследия – очень сложный процесс, связанный с преимущественно не письменными формами фиксации особенностей этих культурных практик. Также с каждым уходящим поколением задача воспроизведения, фиксации и трансляции культурных практик, представляющих собой нематериальное культурное наследие, многократно усложняется, а в некоторых случаях становится практически невозможной для исполнения.

Культурная политика Республики Крым, на наш взгляд, должна, вслед за другими региональными политиками, опираться на государственные приоритеты, обозначенные в общенациональных программах и документах по вопросам культурной политики. Среди приоритетов региональной культурной политики Крыма необходимо обозначить проблему фиксации нематериального культурного наследия, которое в нашем регионе имеет явную этническую доминанту.

Выводы. В самой ближайшей перспективе должен быть сформирован комплекс мер и необходимые для реализации этих мер механизмы, которые позволят решить ряд первоочередных задач: формирование перечня объектов нематериального культурного наследия Крыма, паспортизация этих объектов, дигитализация

культурных практик, представляющих собой объекты нематериального культурного наследия Крыма, создание специального электронного ресурса для широкого информирования населения о богатстве и разнообразии нематериального культурного наследия нашего региона и популяризации НКН Крыма. Все эти меры позволят внести нематериальное культурное наследие в актуальную повестку дискуссий на разных уровнях – во власти, в науке, в различных сообществах, а значит сделать первый шаг на пути к практической реализации национальных приоритетов развития сферы культуры на региональном уровне.

СПЕЦИФИКА ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОГО И ЭСТЕТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ В ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЕ КРЫМСКИХ ТАТАР

З. Р. Асанова

к. пед. н., ст. преп. каф. дошкольного образования и педагогики
ГБОУВО РК «Крымский инженерно-педагогический университет»
(г. Симферополь)

Постановка проблемы. На сегодняшний день существует ряд проблем, сдерживающих процесс создания целостной системы образования на крымскотатарском языке, среди которых важнейшим является вопрос возрождения традиционного воспитания детей. Трудности в становлении воспитательной системы обусловлены рядом факторов, одним из которых является то, что два поколения крымских татар выросло на ценностях социалистического общества и коммунистического воспитания. В связи с этим оно не имеет систематических знаний и представлений о традиционной крымскотатарской системе воспитания, которая сформировалась ранее. В период депортации была значительно нарушена преемственность поколений, которую поддерживала в определенной мере народная педагогика крымских татар.

Анализ последних исследований и публикаций по теме. Учитывая, что развитие образовательной системы и этнопедагогической мысли крымскотатарского народа стало возможным лишь в период репатриации (с 1988 г.), именно в этот период появляются научно-исследовательские работы в области этнопедагогике д.п.н. М. Хайруддинова, а также молодых ученых Э. Абибуллаевой, Э. Зарединовой, Л. Кадыровой, Э. Муртазаевой, З. Мустафаевой и др. В этих работах затрагивается и вопросы специфики воспитания крымскотатарских детей в традиционной культуре народа. Однако данная проблема в полном объеме еще не раскрыта и требует дополнений и уточнений.

Цель статьи. Раскрыть специфику духовно-нравственного и эстетического воспитания детей в традиционной культуре крымских татар

Основное содержание статьи. Крымскотатарским народом на протяжении многих веков создана богатая и самобытная культура, составляющим элементом которой является педагогическая культура.

Воспитание в крымскотатарской традиционной культуре характеризуется как сложный многогранный социально-исторический процесс передачи подрастающим поколениям национального культурно-исторического наследия крымских татар, представляющего собой своеобразную философско-мировоззренческую систему идей, идеалов, взглядов, убеждений, традиций, обычаев крымских татар, призванных формировать ценностное отношение к окружающему миру.

Необходимо отметить, что система воспитания крымских татар основывается на положениях семейного воспитания, народной педагогики, научной педагогической мысли, которые вобрали в себя достижения национальной воспитательной мудрости. Она охватывает идейное богатство народа, его нравственно-эстетические ценности, трансформированные в средствах народной педагогики, принципах, формах и методах организации воспитательного влияния на подрастающее поколение (теоретический аспект), а также постоянную и систематическую деятельность семьи, государственных и

общественных образовательно-воспитательных заведений (практический аспект).

У крымских татар семья была и остается одним из главных звеньев воспитательной системы. Именно семья выполняет не только биологическую (воспроизведение населения) и хозяйственно-экономическую (материальное обеспечение семьи, ведение домашнего хозяйства, организация потребления материальных благ) функции, но и культурно-воспитательную (воспитание и социализация детей, организация досуга, потребление культуры вне семьи).

Другое звено воспитательной системы крымских татар – общественный совет («джемаатчылык»), состоящий из соседей, наиболее авторитетных, высоконравственных и уважаемых людей, которые имеют определенный жизненный опыт и являются компетентными в решении различных внутренних и межсемейных проблем [1, с. 139], в том числе и проблем воспитания.

Третье звено крымскотатарской воспитательной системы – школа. Школа представляет собой учебное заведение, где учебно-воспитательный процесс организован с учетом особенностей национальной культуры крымских татар и осуществляется на их родном языке. В системе образовательных учреждений выделяются дошкольные и школьные звенья, целью которых становится содействие личности в получении образования с учетом, как этнических особенностей, так и перспектив её развития, гражданского и профессионального становления в полиэтничном сообществе.

В настоящее время семья (къоранта), общественный совет (джемаатчылык), различные типы учебных и внеучебных национальных учреждений, научные и другие государственные и негосударственные структуры, в том числе и школа (миллий мектеп), выступают звеньями общей системы образования и воспитания крымскотатарского народа. Именно эти звенья призваны обеспечить целенаправленное воздействие на подрастающие поколения, способствовать воспитанию крымскотатарских детей.

Специфика воспитания в крымскотатарской традиционной культуре проявляется и раскрывается в отношении родителей (взрослых) к детям.

Для крымских татар иметь много детей почитается за великое благословение небес. «Новорожденный ребенок, как особое благоволение Аллаха к семейству, со дня рождения делается предметом беспредельной любви матери, которая постоянно осыпает его нежнейшими ласками. Отец в наслаждении от малютки, не спускает его с рук все время, пока усталый после дневного труда, не почувствует необходимости отдыха: он играет с ним, как играют девчонки с куклами, он вертит его на руках под напев национального танца, восхищается движением рук или ног и поминутно призывает имя Аллаха в виде благословения» [2, с. 20]. О том, что ребенок – ценность народа говорят следующие крымскотатарские пословицы: «Бала – эвнинь гулю» («Ребенок – цветок дома»), «Баласыз омюр – тузсыз аш» («Жизнь без ребенка, что еда без соли»).

Крымские татары всегда были преданы детям. Этнографом Ф. Кондараки описывается несколько случаев, показывающих преданность крымских татарок к детям, когда они, жертвуя своей жизнью, спасают детей [3, с. 27-28]. В первые годы депортации многие матери не доедали, отдавая лучший кусочек еды детям. Такая преданность крымскотатарских матерей осталась до сих пор – все лучшее детям, все для детей и ради детей: «Баласы ичюн ана атешке кирер» («Ради ребенка мать в огонь пойдет»), «Ананы джаны балада» («Душа матери в ребенке»).

Беспредельная любовь крымской татарки в повседневной жизни выражается и такими примерами: мать со дня рождения обвешивает своих детей разного рода молитвами (дувалар), зашитыми в воцанках, амулетами и другого рода предметами (козь монджакъ), в убеждении этими средствами отклонить дурное влияние враждебных сил [2, с. 29].

Особое отношение у крымских татар к сиротам. Если несовершеннолетние дети лишаются родителей, они переходят на попечение ближайшего родственника, который обязан заменить им, в полном смысле этого слова, отца. Участие, принимаемое крымскими

татарами в сиротах, хорошо выражается в следующих крымскотатарских поговорках: «Блажен тот, кто обмоет и причешет сироту», «Не обижай сироту» («Оксюзни агълатма»).

Чадолюбие породило такие традиции как ответственность старшего поколения родственных семей за судьбу младших, ответственность родственников за воспитание детей вдов и детей-сирот, взаимовлияние родственных семей на воспитание детей, их активное участие в праздновании наиболее важных событий в жизни детей за воспитание.

Воспитание нравственности в крымскотатарском народе считается одной из сложнейших задач воспитания. Народ говорит, что «алим олмакъ къыйын дегиль, адам олмакъ къыйын» (ученым быть не трудно, трудно быть человеком).

Фундамент духовности, нравственные качества личности, закладываемые в семье с раннего возраста, является основой системы народного воспитания. В традиционной крымскотатарской культуре «ребенок ни дома, ни в кругу родственников не видит несправедливости или позорных событий. Публика, собиравшаяся в его родительский дом, не имеет привычки осуждать или вообще сквернословить. Тихо, с обоюдным почтением они сообщают друг другу о делах общественных, собственных нуждах, или предаются воспоминанию преданий и рассказов отцов. Все это слышит ребенок, и добрые начала с детства вкореняются в его памяти» [3, с. 20].

Испокон веков у крымских татар почитаются дети, украшающие старость своим родителям. Народная пословица предостерегает: «Баба-ана инджиткенни ахыры онъмаз» (Кто оскорбляет своих родителей, конец того бывает печален). Взаимоуважение в семье способствует сохранению хороших, доброжелательных связей с близкими и дальними родственниками. Поощрялись добрые действия по отношению к ним, стремление прийти на помощь. Не случайно так высок авторитет пожилых людей у крымских татар. Ведь раньше воспитанием подрастающего поколения занимались не столько родители, сколько бабушки и дедушки. Значение уважения к старшему поколению лучше всего отражено в крымскотатарских пословицах:

«Къарткъа кульме, озюнь де къартайсынъ» (Не смейся над стариком, и сам будешь старым), «Къарт сезни тутмагъан къартайгъачы онъмаз» (Не поступающий по словам стариков, до старости будет неудачником). Корни истинного уважения к родителям, к старшим, к людям, по мнению народа, прежде всего, кроются в самосознании. Только человек, осознавший себя, свое место в обществе, любящий своих близких, свой очаг, свой родной край, свою Родину, способен проявить истинное уважение ко всем окружающим, понять необходимость уважать как старших, так и тех, кто моложе.

Жизненный опыт старших передавался младшему поколению, а образы предков были своеобразным эталоном. Таким образом, основой нравственного воспитания ребенка были и есть нравы того круга, в котором он растет.

Среди личностных качеств человека ценились такие, как: терпение: «только терпеливый закончит дело, а торопливый упадет», «терпи, не спеши, волей сдерживай пыл, желанное лишь терпеливый добыл», «терпение – к завтрашней радости путь»; честность и справедливость: «будь честен в деяньях, в делах справедлив, поистине лишь справедливый счастлив»; сдержанность: «во всем и всегда будь сдержан и строг: в умеренных действиях счастья залог», «смири свои страсти и гнев укроти, и плоть удержи от кривого пути»; гостеприимство: «гостей своих с почетом принимай, пусть слава впереди тебя несется», «случится гость – дай спешиться, в жилище веди его с дороги отдыхать, любого человека, что приходит, умей и привечать, и угощать»; скромность: «будь скромн, пусть память о тебе хорошая надолго остается». Народ советует различать добро и зло: «чуждайся дурного, будь добрым всегда – все блага найдут к тебе путь без труда, от зла будь подальше – в нем гибель твоя: зло – насмерть разящая ядом змея»; правду и ложь: «от ложного слова язык удержи, с друзьями всегда себя честно веди», «ложь подобна тяжкому удару; если рана и заживает, рубец останется надолго»; ценить дружбу: «дружбу цени: вместо старых друзей временных не приближай: курица лучше в руках, чем фазан в поле не пойманный, знай» [4; 5; 6].

Результатом нравственного воспитания является появление и утверждение в личности определенного набора нравственных качеств. Чем прочнее сформированы нравственные качества, тем меньше отклонений от нормы, тем выше оценка окружающих. Насколько нравственно сформирован человек, проверяли по его действиям, поступкам: «Адамны бильмек истесень – арекетлерине бакъ» (Если хочешь узнать человека, смотри на его поступки).

Неотъемлемой частью педагогической практики народа является и патриотическое воспитание. Любовь к Родине, к своему народу прививается с молоком матери. Идея патриотизма, любви к родной земле, к своему народу красной нитью проходит через все воспитание. Ведь не случайно крымские татары говорят: «Не будь сыном отца, а будь сыном народа».

Любовь к Родине, по мнению крымскотатарского народа, начинается с любви к родному языку, родному дому, к своей семье, к родному краю. Родной язык играет человекообразующую роль в воспитании подрастающего поколения, поэтому ему отводится не последнее место в системе воспитательной работы. Основой патриотического воспитания служит пример известных личностей, героев, богатырей-батыров, которые служат образцом для подражания детям.

Высокой духовностью пронизаны природоохранные традиции крымских татар. В крымскотатарских экологических традициях присутствует особое отношение к воде как к святыне, т.к. вода – основа всякого хозяйства. Многие исследователи, путешественники, побывавшие в Крыму в XVIII-XIX вв., отмечают татар великими мастерами орошения, которые умело ловили даже самую маленькую струйку почвенной воды, направляли ее по глиняным трубам в обширные водоемы, использовали разницу температур, дающую выпоты и росы, умели как кровеносной системой оросить сады и виноградники по склонам гор [7, с. 240]. Народные воспитательные традиции в отношении к природе передавались от поколения к поколению через народные приметы, фольклорные элементы обрядовости, праздники, игры.

Эстетическое воспитание в крымскотатарской традиционной культуре начинается с колыбельных песен, которые первые приобщают ребенка к музыкальной культуре и художественному слову. Звуки родной мелодии, невидимые, стремящиеся как будто из глубины веков, вдохновляют, окрыляя, придав невесомость, поднимают куда-то ввысь, создают гармонию в душе человека.

Национальная одежда всегда отличалась изяществом, простотой и изысканным сочетанием красок, которые содержит в себе природа Крыма. Раньше по костюму хорошо отличали девушку замужнюю от незамужней. Это происходило посредством знаковой информации, которую сообщали не только цвет, но и узоры в вышивке.

Отражают художественный вкус и образ жилища, в котором, характерными чертами которого были и есть чистота и аккуратность, отсутствие излишней роскошности; а также великолепные дворики мусульманских мечетей, украшенные деревьями, цветниками и фонтанами.

В системе эстетического воспитания народ помимо песен, танцев, национальной одежды особое место отводил играм, праздникам, традициям и обрядам, народному театру, декоративно-прикладному искусству, архитектуре и т.д. Эстетическое воспитание в воспитательной системе крымских татар.

Выводы. Таким образом, духовно-нравственное и эстетическое воспитание детей в традиционной культуре крымских татар имеет свою специфику, которую необходимо учитывать при организации воспитательной работы в дошкольных и общеобразовательных учреждениях.

Список литературы.

1. Заредінова Е. Історико-педагогічні основи формування морально-ціннісних взаємин батьків і дітей у кримськотатарській сім'ї / Е. Р. Заредінова // Психолого-педагогічні проблеми сільської школи: збірник наукових праць Уманського державного педагогічного університету імені Павла Тичини; ред. кол.: Побірченко Н. С. та інші. – К.: Міленіум, 2005. – Випуск 11. – С. 135–140.

2. Кондараки В. Х. Универсальное описание Крыма. Ч. 11 / В. Х. Кондараки. – СПб.: Тип. В. Веллинса, 1875. – 87 с.
3. Кондараки В. Х. Универсальное описание Крыма. Ч. 13 / В. Х. Кондараки. – СПб.: Тип. В. Веллинса, 1875. – 151 с.
4. Баласагунский Ю. Благодатное знание / Юсуф Баласагунский. – М.: Наука, 1983. – 560 с.
5. Поэзия древних тюрков VI-XII веков / переводы А. Преловского. – М.: Раритет, 1993. – 176 с.
6. Саади Муслихиддин. Избранное / Саади Муслихиддин. – Сталинобад: Таджикгосиздат, 1954. – 284 с.
7. Волошин М. Коктебельские берега: стихи, рисунки, акварели, статьи / М. Волошин; сост. З. Д. Давыдов. – Симферополь: Таврия, 1990. – 248 с.

ПИСЬМО КАК СЕМИОСФЕРА: ЭПИСТОЛЯРНЫЙ ТЕКСТ В КОНТЕКСТЕ СЕМИОТИКИ КУЛЬТУРЫ

А. Н. Володин

преподаватель кафедры культурологии философского факультета
ТА (СП) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»
(г. Симферополь)

Введение. Эпистолярный текст в последнее десятилетие XX века оказался одним из источников, значение которого в рамках научного дискурса было в значительной мере пересмотрено. Из разряда вспомогательных текстов, используемых для реконструкции биографии автора, он перешел в группу самоценных источников. Письмо оказалось активно задействовано как в традиционных научных направлениях, – лингвистике (А. В. Курьянович, О. П. Фесенко) и психологии творчества (И. В. Головачева, М. А. Сулейманова), так и в новых – метапоэтике (К. Э. Штайн, В. П. Ходус), культуре повседневности (А. В. Белова, А. Ю. Иванов, Ю. А. Завьялова), имагологии (Н. В. Лаврентьева), лингвоперсонологии (Е. В. Евпак), лингвокультурологии (Ж. В. Дзедбисова, Н. Ю. Бусоргина) и др. Новые направления большей частью возникли в ходе междисциплинарных

поисков конца XX века, – на пересечении языкознания, психологии и комплекса наук о культуре. Несмотря на постоянное внимание со стороны гуманитарных наук, статус эпистолярного текста и его сущностные характеристики до сих пор являются предметом широкой дискуссии (напр., см. О. П. Фесенко «Эпистолярный: жанр, стиль, дискурс»). Не претендуя ответить на фундаментальные вопросы, мы хотим обратить внимание на эвристический потенциал семиотики культуры, которая занимает срединное положение между «традиционными» и «новыми» направлениями. Её главное преимущество заключается в том, что оно способно наиболее целостно раскрыть место эпистолярных текстов среди других сообщений, циркулирующих в культуре.

Цель исследования заключается в общей характеристике феномена эпистолярного текста с позиций семиотики культуры. Достижение поставленной цели предполагает решение следующих задач: охарактеризовать эпистолярный текст как (суб)семиосферу культуры; раскрыть его строения как сочетания эпистолярного и авторского кода.

Результаты исследования, его краткий анализ.

Для описания единства знакового пространства культуры, Ю.М. Лотман вводит понятие «семиосфера». Им обозначается семиотическое (знаковое) пространство, заполненное различными языками (системами знаков), – вербальными и невербальными, естественными и искусственными. В центре семиосферы находится национальный язык («никакая семиосфера <...> не может существовать без естественного языка как организующего стержня»), с которым в сложном взаимодействии находятся различные специализированные языки, – искусства, науки, философии, моды и прочие. Семиосфера – континуум знаков – заполняет пространство культуры, является условием работы отдельных семиотических структур и, одновременно, их порождением. Её пространство неоднородно, его заполняют различные в своей сущности языки, которые «относятся друг к другу в спектре от полной взаимной переводимости до столь же полной взаимной непереводимости».

Важнейший элемент семиосферы – граница. Здесь происходят наиболее интенсивные «семиообразовательные» процессы. Она всегда принадлежит одновременно двум культурам, «обеим взаимно прилегающим семиосферам». Здесь происходит «перевод» текстов, созданных на «чужом» языке. Семиосфера обладает не только внешней границей, «фактически всё пространство её пересечено границами разных уровней, границами отдельных языков и даже текстов, причем внутреннее пространство каждой из этих субсемиосфер имеет <...> своё я». Иными словами, для того, чтобы семиосфера могла «соприкоснуться» с иносемиотическими текстами или не-текстами, «ей необходимо перевести их на один из языков её внутреннего пространства или семиотизировать несемиотические факты»; «индивидуальность» отдельного уровня семиотического континуума – неотъемлемое его свойство.

Пространство семиосферы делится на уровни – «от личности человека или отдельного текста до глобальных семиотических единств – [они] представляют [собой] как бы вложенные друг в друга семиосферы» и границы между ними – это место непрекращающегося диалога и культуротворчества. Эпистолярный текст, если продолжить эту абстракцию, порождён границей между двумя семиосферами – двумя личностями, – здесь происходит, по возможности, перевод внутреннего пространства на общие для двух коммуникантов коды. Близкая к свободе устного высказывания, переписка запечатлевает бесконечное множество фактов действительности.

Любое высказывание несёт на себе отпечаток личности говорящего (или пишущего), которое фиксируется прежде всего в оригинальном использовании знаков при построении сообщения. Некоторые типы высказываний оказываются неблагоприятными для отражения внутреннего мира: военные команды, деловые документы и другие сообщения, в которых код максимально формализован. Другие типы высказываний, напротив, максимально отражают внутренний мир автора. Это касается прежде всего художественных текстов. Письмо в этом отношении проявляет невероятную гибкость, оно способно

транслировать как стандартный набор кодов, лишенный каких-либо личностных интонаций, так и перерасти в художественный текст.

Каждая группа функционально однородных писем определённой культуры будет иметь свой инвариант структуры эпистолярного текста. Эти инварианты для каждой культуры уникальны и, собственно, являются тем, что в своё время выдающийся основоположник советской В. А. Сметанин обозначил как «внутренняя архитектоника» эпистолярного текста. С позиций семиотики её можно обозначить как «эпистолярный код», – структуру, регламентирующую общие правила синтактики, семантики и прагматики письма.

Разные уровни этой структуры были эксплицированы в работах по теории коммуникации, стилистике, лингвистике, этикету и других. Так, доктор филологических наук Н. И. Белунова выделяет ряд неизменных характеристик для дружеского письма: наличие коммуникативно-прагматической оси «Я-Ты», политематичность, полифункциональность, синтез элементов различных функциональных стилей, отражение специфики речевого этикета. Если продолжить мысль исследователя, необходимо указать на зависимую от культуры, вариативную часть эпистолярного кода дружеского и, шире, письма в целом. Наиболее ярко она проявляется в письмовниках.

Как утверждает О. В. Козлова, эпистолярный текст позволяет реконструировать не только систему «взаимоотношений человека с миром, но и <...> материально-пространственную, историческую среду»; письмо возникло на стыке личной и публичной жизни и является наиболее свободной формой для передачи информации от адресанта к адресату. Исследователь эпистолярного текста, с одной стороны, сталкивается с своеобразным бытовым материалом, «что позволяет моделировать представление о частной повседневной жизни, её укладе, типах поведения, языке общения». С другой стороны, в тексте письма различима сложная система социокультурных координат, он «выступает в качестве своеобразного инструмента конструирования личностной культуры и культуры публичности»

Корреспонденция личности образует отдельную, отграниченную от другого семиотического континуума, семиосферу. Дифференциация

значимых и незначимых фактов для неё регламентируется одновременно несколькими факторами: эпистолярным кодом культуры, потребностью в самовыражении и разницей в информированности адресата и адресанта, т.е. эпистолярный текст представляет собой разницу в значимой информации между двумя «семиосферами». Передаваемое сообщение не только должно быть новым для адресата, но и нести определённую ценность.

Каждый адресат выступает в качестве отдельного знакового универсума, граница между ними находится в постоянной динамике. Здесь рождаются знаковые системы с уникальными смысловыми доминантами, неповторимым языком, отношением между автором и адресантом. Именно на этом зиждется убеждение в том, что не эпистолярное наследие является целостной знаковой системой, а именно переписка между двумя коммуникантами. Переписку как целостный текст в отечественной гуманитаристике рассматривали Д. М. Магомедова (переписка А. Блока и А. Белого), Е. В. Петровская (переписка Л. Толстого и А. Толстой), Т. П. Фокина (переписка между двумя личностями в «мелкомасштабных социальных ситуациях»).

Выводы. Эпистолярное сообщение обладает имманентной семиотической сущностью и может быть представлено как система знаков. При относительном однообразии структуры письма способно транслировать весь спектр кодов определённой эпохи. Более того, в силу своей субъективности, эпистолярный текст осложнён рефлексивным, эмотивным, оценочным компонентами, что даёт исследователю возможность изучать не только системы знаков, но и их интерпретацию с позиции носителя кодов определенного времени и определенного социального слоя. Именно письма становятся одним из важнейших источников, демонстрирующих механизм продуцирования индивидуальных кодов: эпистолярный код осложняется индивидуальным, «авторским» кодом.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОРГАНИЗАЦИИ МЕРОПРИЯТИЙ LIVING HISTORY НА МАТЕРИАЛЕ КРЫМСКИХ СОБЫТИЙ В СФЕРЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕКОНСТРУКЦИИ И ОПЫТА НОРВЕЖСКОГО ПРОЕКТА HANDS ON HISTORY

Е. Г. Кокорина

к. культ., доцент кафедры культурологии
ТА ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»
(г. Симферополь, Республика Крым, РФ)

Введение. Субкультура исторической реконструкции в Крыму за последние десятилетия достигла в своём развитии определённого уровня, и некоторые мероприятия в этой области уже хорошо известны как соотечественникам, так и любителям истории за рубежом. На сегодняшний день в местной реконструкторской среде уже сформировались подходы к организации мероприятий *living history*. Однако данная сфера продолжает развиваться и стараниями участников крымских клубов, и под влиянием основных тенденций в российской реконструкции, и благодаря западным примерам.

Цель работы – сравнить и выявить отличия в организации некоторых мероприятий «живой истории» в Крыму и зарубежного опыта на примере норвежского проекта *Hands on History*.

Основная часть. Феномен исторической реконструкции находится на стыке нескольких областей научного знания: культурологии, социологии, истории и археологии. Понятие исторической реконструкции имеет два аспекта. Во-первых, данный термин употребляется относительно восстановления конкретного исторического объекта на материалах сохранившихся источников при помощи современных методов науки. Во-вторых, под исторической реконструкцией понимается деятельность, направленная на воссоздание различных исторических процессов и событий. Применительно к этому направлению употребляется также термин «живая история» (англ. *living history*).

Западная традиция проведения мероприятий *living history* уже имеет определённую историю. В 1960-х гг. в Великобритании и США стали появляться первые клубы исторической реконструкции. Конечно, они ориентировались на собственную культуру. Достаточно

распространёнными зарубежными событиями, близкими к исторической реконструкции, являются Ренессансные ярмарки (*Renaissance Fair*) или парады, посвящённые историческим датам. Ключевым отличием данных мероприятий от реконструкции является то, что материальный компонент (костюмы, доспехи и т.п.), является скорее реквизитом театрализованного действия.

Принято считать, что отечественная реконструкция появилась около тридцати лет назад. Начало было положено воссозданиями военных сражений, например, фестивалем «День Бородино», проведённым впервые в 1989 г. Современное отечественное движение исторической реконструкции (или, как чаще его называют, военно-исторической) носит преимущественно субкультурный характер. Реконструкторская субкультура (англ. *reenactment*) – это относительно молодое явление культуры, включающее разные направления.

Движение исторической реконструкции в Крыму на данный момент уже имеет свою богатую историю, множество участников, которые чаще всего объединяются в клубы, и направления того или иного периода как по истории отечественной культуры, так и других стран (основными среди которых являются «скифы», «античные греки», «средневековье» европейских стран и Руси, «наполеоника», в которой выделяется «Крымская война», «Великая Отечественная война» и пр.).

Отличительной особенностью крымской исторической реконструкции является большая плотность событий данной направленности, учитывая масштабы нашего полуострова. Рассмотрим формы таких мероприятий.

Бытует мнение, что первым событием исторической реконструкции в Крыму следует считать праздник «День Исторического бульвара», который был организован в Севастополе в 1989 г. На тот момент он не был оформлен как фестиваль, но носил некоторые его черты. Это знаковое событие, которое со временем переросло в традицию, стало толчком к появлению фестивальных мероприятий данной направленности.

Сегодня фестиваль является наиболее распространённой формой организации мероприятия «живой истории» в Крыму. Один из самых первых и наиболее популярный – это «Генуэзский шлем», проходящий ежегодно на территории Судакской крепости с 2001 г. Его особенностью является относительная толерантность организаторов к подготовке участников фестиваля. Среди них выделяются те, кто строго придерживается полной реконструкции (англ. *full reconstruction*), и те,

кто не особо заботится об исторической достоверности костюма или предметов быта.

Значительно отличается от «Генуэзского шлема» ещё одно событие из сферы военно-исторической реконструкции, посвящённое эпизоду Крымской войны – Альминскому сражению (1854 г.). В течение многих лет «Альминское дело» посещают участники из разных стран, оно пользуется популярностью у зрителей и покровительством властей. Пожалуй, это мероприятие долгое время задавало тон всему реконструкторскому движению в Крыму по уровню исторической достоверности.

Свежую струю в фестивальную сферу данной направленности внёс масштабный Крымский военно-исторический фестиваль на Федюхиных высотах в Севастополе (с 2014 г.). Это исключительное событие, на котором в новом формате впервые встретились участники клубов, занимающиеся различными эпохами. Данное мероприятие отличает ряд особенностей, не характерных ранее для исторических фестивалей в Крыму. Во-первых, щедрое финансирование со стороны Министерства обороны РФ, тесное сотрудничество властей с клубами ВИК, представителями музеев, МЧС и МВД. Впервые реконструкторам были выделены отдельные площадки по эпохам, что, конечно же, поднимает данное событие над рядом местных по степени упорядоченности происходившего. Третьей особенностью стала программа мультифеста, в которой каждый из пяти дней фестиваля был посвящён отдельной эпохе. «Крымский фестиваль военно-исторической реконструкции» стал новой вехой в развитии движения в Крыму.

Помимо фестивальной деятельности движение реконструкции в Крыму демонстрирует свои достижения на разного рода праздничных мероприятиях, как городского или республиканского уровня, так и на частных праздниках в качестве приглашённых участников.

Есть ещё одна форма реконструкторских событий, которая реализуется в Крыму, но пока не получила должного развития и носит исключительно закрытый характер: непродолжительные по времени мероприятия в виде похода в костюмах или униформе с соответствующими предметами быта в условиях дикой природы или реконструкция небольшого военного события, которая осуществляется чаще всего в один-два дня.

Таким образом, мы можем отметить, что движение исторической реконструкции в Крыму отличается некоторыми особенностями: местные любители «живой истории», во-первых, стремятся из года в

год повышать уровень исторической достоверности; во-вторых, основной формой событий в данной области являются фестивали; в-третьих, данная субкультура носит закрытый характер, то есть не-реконструктор либо является зрителем, либо не допускается на мероприятие вообще.

Обратимся теперь к западному опыту. Там ситуация с исторической реконструкцией выглядит в целом схожей с крымской за исключением некоторых моментов, которые выглядят преимуществами на фоне отечественного движения. У нас в реконструкторской среде можно услышать шутливое пожелание женщине «...и мужа тебе реконструктора». Действительно, увлечение «живой историей» – это довольно затратное хобби. Конечно, жители, например, Западной Европы и США, находятся в более благоприятном финансовом положении, что позволяет им развивать данную сферу интенсивнее. При хорошем финансировании легче организовать масштабный фестиваль с привлечением большего количества участников, который будет соответствовать требованиям *full reconstruction*. Помимо фестивалей распространены рыцарские турниры как самостоятельные крупные события, к которым участники готовятся на уровне профессиональных спортсменов. На постсоветском пространстве тоже есть подобное мероприятие, которое уже вышло на мировой уровень – «Битва наций», международный чемпионат по историческому средневековому бою, но это пример из разряда редких исключений.

Остановимся на такой форме события в сфере «живой истории», которое пока ещё не стало популярным в Крыму в силу своей специфики, как «прикосновение к истории» или «погружение в историю». В марте 2017 г. в Москве на «Реконференции», организованной агентством исторических событий «Ратоборцы», группа из Норвегии *Hands on History* представила проект *Viking Way*. Суть проекта заключается в следующем: при участии реконструкторов и группы менеджеров была создана база материальных объектов (костюмы, оружие, предметы быта и даже транспорт), соответствующих определённому временному отрезку истории культуры викингов. Менеджеры проекта разработали подробную программу, были закуплены инвентарь и провизия. Далее объявили набор участников проекта. Любой желающий мог купить билет как туристическую путёвку и отправиться по «Пути викингов». Реконструкторы выполняли роль аниматоров, направляя деятельность туристов в нужное русло, демонстрировали «как надо», обеспечивали «прикосновение к истории». Такое мероприятие обеспечивает полное

погружение в эпоху, получение новых знаний о родном крае и даже необычных навыков, которые современная культура уже не может дать жителю города. Что является ключевым отличием проект *Viking Way* от всех крымских событий в сфере исторической реконструкции, так это то, что была написана подробная инструкция по организации подобных событий – «Как сделать историческое событие с привлечением реконструкторских групп» (*How To Make A Historical Event Involving Re-Enactment Groups*) [3]. Её автор – известная в Норвегии артистка и менеджер проектов (в том числе, *Hands on History*) – Ингрид Нильсен подробно расписала все стадии планирования, подготовки, проведения и завершения исторического мероприятия. Помимо базовых понятий, автор уделила в своей работе значительное внимание подбору команды проекта, роли волонтеров, маркетингу, рискам, фото- и видеоматериалам и обратной связи с участниками.

Выводы. Подобный формат мероприятия, где историческая реконструкция в тесном взаимодействии с менеджментом в сфере культуры и туристской сферой с одной стороны предоставляет человеку возможность прикоснуться к истории, а с другой – позволяет реконструкторам зарабатывать, занимаясь своим любимым делом, видится очень перспективной для крымского региона. Учитывая, что местные любители «живой истории» уже имеют определённую материальную базу, наработанную за последние десятилетия, они могут при желании трансформировать некоторым образом уже существующие мероприятия, превратив зрителя в участника, либо создать новые события в виде туристических маршрутов, что позволило бы достичь сразу нескольких целей: во-первых, познакомить обывателя с особенностями культуры определённой исторической эпохи; во-вторых, улучшить своё финансовое положение; в-третьих, местные исторические клубы и вся реконструкторская субкультура могут получить новый импульс для развития; и, в-четвёртых, что немаловажно, туристская сфера нашего региона пополнится новыми, неизвестными ранее, маршрутами и мероприятиями.

Список литературы:

1. Фестивальный туризм [Электронный ресурс] // Прогулка по Крыму. – URL: <http://www.crimea-kvn.ru/tourism/festival.html> (дата обращения: 11.01.2017).
2. О фестивале «Генуэзский Шлем» [Электронный ресурс] // Сайт международного рыцарского фестиваля «Генуэзский шлем». –

URL: <http://festival-sudak.com/rycarskij-festival-genuezskij-shlem>
(дата обращения: 8.04.2017).

3. Nilsen I. G. A. How To Make A Historical Event Involving Re-Enactment Groups, Bucharest, Mioritics Publishing House, 2015, 32 p.

СИМВОЛИЧЕСКИЙ ОБРАЗ КРЫМСКОГО ГОРОДА В ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВЕ (НА ПРИМЕРЕ КОКТЕБЕЛЯ)

А. В. Костромицкая

к. культ., доцент кафедры культурологии
ТА ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»
(г. Симферополь)

Парадигма современной эпохи определяется процессами глобализации, унификации и интеграции, технократизмом, стремительным освоением и потреблением природных ресурсов и многими другими феноменами и процессами, которые ставят экономику в привилегированное положение по сравнению с другими формами культуры. В условиях соперничества и конкурентной борьбы находятся и места обитания людей. Экологические, символические, туристские и другие ресурсы дают возможность для самоактуализации резидентов, привлекают новых поселенцев и, конечно, ориентированы на туристов. В данном контексте представляется актуальным исследование символического образа местности, отраженного в интернет-пространстве, как для формирования положительного привлекательного бренда, так и для актуализации интереса к определенному локусу.

Обратимся к теории. Слово «символ» имеет греческое происхождение (symbolon) и понимается как отличительный знак, информативно насыщенный образ, воплощающий какую-либо идею. Символ многозначен, динамичен, зависит от коммуникативной актуальности и ситуации, сложен для восприятия, часто имеет эмоциональную окраску. Его можно понимать не только рационально, но и интуитивно.

Семиотик и культуролог Ю. М. Лотман справедливо утверждает, что символы – это основа символических образов, которые «пронизывают... всю историю человечества или большие ее ареальные

пласты» [5, с. 255]. Многомерность и емкость символа дают простор для многообразных интерпретаций. Поэтому символический образ может проявлять себя в разнообразных текстах культуры. Так, например, символические образы насыщают культурное пространство местности абсолютно любого типа. По мнению российского культуролога Л. В. Никифоровой, подобные места могут быть охарактеризованы «с помощью топосов – мест, исполненных смысла» [6]. Рассмотрим в качестве подобного топоса крымский город, вернее, поселок городского типа, – Коктебель. На наш взгляд, понять особенности развития Коктебеля возможно посредством выявления в нем символов, раскрытие смыслов которых позволит описать сегодня и воссоздать в дальнейшем «дух» исследуемой местности и «дух эпохи», расширив тем самым возможности интерпретации современной крымской культуры.

Символы, которые постоянно пребывают в динамике, развиваются, трансформируются и видоизменяются, составляют основу символического образа местности, который часто становится тем аттрактором, который привлекает туристов. Конкуренентоспособность местности, по мнению таких исследователей, как Ш. Зукин, Д. Джекобс, Ч. Лэндри, Р. Флорида повышается сегодня именно за счет культурных достижений, что отвечает требованиям информационной эпохи. Поэтому кроме географического положения уникальности месту добавляют историко-культурное прошлое, экономический потенциал, туристские и рекреационные ресурсы, а также умение позиционировать себя.

Интернет-пространство как один из способов получения искомым данных в информационную эпоху, безусловно, является ресурсом и для туристов, направляющихся в Коктебель. В сети существуют рейтинги сайтов, ресурсы об интернет-статистике, позволяющие выявить наиболее информативные сайты, тем не менее, как правило, туристы обращают внимание на первые 5–10 результатов поискового запроса. Далее представим элементы пространства Коктебеля, зафиксированные на сайтах, входящих в «топ-5» в поисковых системах «Яндекс» и «Гугл», которые предлагают туристу сконструировать предварительный символический образ Коктебеля на основе следующих сайтов:

1. Форум о Коктебеле (Форум koktebel.ecrimea.ru) [8], на котором можно обмениваться фотографиями, впечатлениями, мнениями, полезными ссылками и адресами. Иерархия достопримечательностей устанавливается посетителями форума и на данный момент

представляет собой следующее: афиша мероприятий, нудистский пляж, Тихая Бухта и другое.

2. Сайт koktebel.net [7] построен по сходному принципу: отдых и развлечения, жилье без посредников, туристическая информация и другое. В разделе об отдыхе представлены девять альбомов с фотографиями, согласно которым мы можем выделить соответствующие варианты позиционирования места как курортной зоны: Коктебель как богемный курортный поселок, как весенняя Киммерия, как уютная местность для зимних каникул, как культурный и духовный центр (дом М. Волошина), как место для развлечений (полеты на парапланах, планерах и дельтапланах; дельфинарий; экскурсии в винные погреба).

3. Далее следует наиболее востребованная сегодня электронная энциклопедия «Википедия» [1], из которой мы узнаем общие сведения о Коктебеле: краткую историческую справку и другую «стандартную» информацию. В подразделе о достопримечательностях отмечены музей поэта, завод марочных вин и коньяков «Коктебель», музей планеризма, Центр Планерного Спорта (ЦПС) «Коктебель», Карадагский заповедник и Нудистский пляж; среди культурных мероприятий – «Джаз Коктебель», фестивали поэтов, Международный танго-кэмп «Крымские каникулы» и фестиваль «Бархатное танго».

4. Наиболее информативно насыщен, на наш взгляд, «Информационный сайт поселка Коктебель koktebel2scrim.com» [3], который, как указано на сайте, «создан для того, чтобы предоставить интересную и полезную информацию для местных жителей, а так же гостей и туристов, приезжающих на отдых в Коктебель». Поселок предстает как многофункциональное место с богатой историей и возможностью активного отдыха.

5. Ресурс vkoktebele.com [2] помогает позиционированию Коктебеля как места полифункционального, а в качестве основных мест-символов здесь выбраны Карадаг и Золотые ворота, Музей Волошина, Тихая бухта, Могила Волошина и гора Клементьева.

Таким образом, нами рассмотрены пять топовых сайтов, которые в большей степени, нежели другие, влияют на конструирование символического образа Коктебеля в Интернет-пространстве, а также на формирование предварительного символического образа у потенциальных туристов поселка. Рассмотренные достопримечательности и выявленные символы (то есть составные элементы пространства поселка, а не весь поселок как целое) заслуживают пристального внимания теоретиков-исследователей

Коктебеля, властей, индивидуальных предпринимателей, а также обычных жителей, поскольку включенность символов в процесс оформления современного символического образа местности может не только привлечь инвестиции и туристов, но и оттолкнуть их. Каждый из представленных на сайтах элементов пространства выступает как экскурсионный объект и, следовательно, несет функциональную нагрузку, апеллируя к эмоциональному восприятию местности. Именно поэтому важно сохранить историческое прошлое города: постройки, монументы, памятные места, носящие символический характер, связанные с деятельностью исторических личностей, «нечто, способное указать на характер бытовавшей здесь среды, на ее масштаб, пространство, пути, озеленение» [4, с. 161]. Отметим также, что выделенные элементы символического образа могут помочь в проектировании возможных вариантов позиционирования Коктебеля в информационном пространстве, а также могут быть заложены в будущую стратегию развития поселка.

Список литературы:

1. Википедия – свободная энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: ru.wikipedia.org/wiki/Коктебель.
2. ВКоктебеле.com [Электронный ресурс]. – Режим доступа: vkoktebele.com
3. Информационный сайт поселка Коктебель [Электронный ресурс]. – Режим доступа: koktebel.2crim.com
4. Линч К. Образ города / К. Линч [пер. с англ. В. Л. Глазычева; сост. и под ред. А. В. Иконникова.]. – М. : Стройиздат, 1982. — 328 с.
5. Лотман Ю. М. Семиосфера / Ю. М. Лотман. – СПб. : Искусство–СПБ, 2000. — 704 с.
6. Никифорова Л. В. Дворец в истории русской художественной культуры : автореф. дис. на соиск. уч. степ. доктора культ. : спец. 24.00.01 – теория и история культуры / Л. В. Никифорова. – СПб. – 2006. – 61 с.
7. Отдых и развлечения, жилье без посредников [Электронный ресурс]. – Режим доступа: koktebel.net
8. Форум о Коктебеле [Электронный ресурс]. – Режим доступа: koktebel.ecrimea.ru

КРУГ И. АЙВАЗОВСКОГО: КИММЕРИЙСКАЯ ШКОЛА ЖИВОПИСИ

И. А. Курьянова

к. культ., доцент кафедры культурологии
ТА ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»
(г. Симферополь)

В конце прошлого века Феодосия была очень маленьким, захолустным городком на берегу Черного моря. По мнению М. Волошина, среди невысокой по культурному уровню русской провинции того времени, Феодосия занимала одно из последних мест. И в то же время в ее жизни были такие особенности, которые ее выделяли из уровня обычной русской провинции. И тут, прежде всего, надо отметить роль И. Айвазовского, Айвазовский, который настолько «переполнил» (М. Волошин) Феодосию своей славой и официальным признанием, что, не занимая никакой должности, являлся всюду признанным представителем города. Благодаря ему Феодосия не только строилась и прирастала железной дорогой и водопроводом, этому городу повезло стать художественным центром русской маринистики и киммерийской школы живописи.

Феодосия была родиной предков И. Айвазовского. На вершине славы он мог бы поселиться в любом уголке мира, однако же, для постоянного места жительства живописец избирает милую сердцу Феодосию, красоту которой он никогда не уставал писать.

На заработанные деньги И. Айвазовский открыл в городе картинную галерею и школу искусств. В своей феодосийской мастерской он обучал живописи талантливых ребят, приезжавших сюда со всей округи. Ученики Айвазовского продолжили дело маэстро. Наиболее талантливыми из них были: Адольф Фесслер – лучший копиист работ учителя, талантливо подражавший мастеру в своем творчестве; Эммануил Магдесян – маринист, создатель первой художественной галереи в Симферополе; внуки Ивана Айвазовского – Константин Арцеулов, конструктор планеров, давший старт развитию легкой авиации в России, летчик-испытатель и художник, и старший

внук – Михаил Латри, маринист, серьезно занимавшийся художественной керамикой.

Лучшие работы учеников Айвазовский направлял в Академию в Петербург для поощрений.

Мастер стал основоположником Киммерийской школы живописи – в которую входила большая группа талантливых художников – пейзажистов, живших и работавших в восточном Крыму и обогативших русское искусство и наше представление о природе этого заповедного уголка земли. Рядом с Иваном Айвазовским здесь – Константин Богаевский и Максимилиан Волошин. На первый взгляд, художники с совершенно разной творческой манерой. Что же их объединяло? Прежде всего – Киммерия (Восточный Крым). Пылкая, не знающая меры любовь к необычной красоте этой земли, и, конечно, к морю, к его необузданной человеку, первозданной стихии. В их пейзажах почти не изображается человек, только природа: море, скалы, солнце. Только кое-где может быть вдалеке видно каменное жильё или крепость, или корабль – дело рук человеческих, но слишком слабых перед могуществом мироздания.

Второе, что роднило их творчество – все три художника писали преимущественно «по памяти». «Живописец, только копирующий природу, становится ее рабом, связанным по рукам и ногам... Движения живых стихий неуловимы для кисти: писать молнию, порыв ветра, всплеск волны немислимо с натуры... Сюжет картины слагается у меня в памяти, как сюжет стихотворения у поэта; сделав набросок на клочке бумаги, я приступаю к работе и до тех пор не отхожу от полотна, пока не выскажусь на нем своей кистью», – писал Айвазовский в автобиографии. Многочисленные романтические «бури» Ивана Айвазовского, фантастические города Константина Богаевского, Волошинская акварельная Киммерия создавались игрою воображения, полетом фантазии, были плодом импровизации. Хотя не в меньшей мере, здесь играла роль и зоркость реалистического зрения, и отличная художественная память.

Радужие и гостеприимство всегда были отличительной чертой характера Айвазовского. Он любил людей, любил общество, со всеми

был запросто приветлив, в его обращении не было и намёка на какое-либо высокомерие. Его дом и мастерскую посещают многие известные люди того времени, среди которых художники И. Е. Репин, И. И. Шишкин, Г. И. Семирадский, А. Куинджи, известный коллекционер М. Третьяков, писатель А. П. Чехов и многие другие.

И. Айвазовский очень любил и тонко понимал музыку, играл на скрипке. В его доме, на специально для этого построенной сцене, выступали многие музыканты и среди них были знаменитый пианист А. Рубинштейн и композитор А. Спендиаров, польский скрипач-виртуоз Генрих Венявский, скрипач Ованес Налбандян. Уже в то время галерея Айвазовского была центром художественного, музыкального и театрального искусства в городе. Известно, что в 1837 году И. Айвазовский сообщил композитору И. Глинке три татарских напева, и вскоре они появились в Лезгинке и в Анданте в третьем акте "Руслана и Людмилы". Айвазовский знал и любил музыку Бетховена, Доницетти, Шопена и Листа, патетика симфонических произведений которых родственна форме выражения его живописных образов.

Живя почти безвыездно в Крыму, И. Айвазовский оставил по себе добрую память. Деятельность его была разносторонней. Он занимался и постройкой торгового порта, и проведением железнодорожной линии Джанкой – Феодосия, и строительством водопровода, вёл археологические раскопки, давшие науке исключительные по научной значимости и художественной ценности находки, а несколько позднее построил здание для археологического музея на горе Митридат.

«Мой адрес: всегда в Феодосии», – написал однажды Айвазовский в письме, и остался верен этому адресу на всю жизнь.

ORNAMENT AS A SPECIFIC SIGN OF ETHNIC GROUPS NON- VERBAL COMMUNICATION

Ш. С. Рысбекова¹, Қ. М. Борбасова², Н. К. Альджанова³
Shamshiya Rysbekova¹, Karlygash Borbassova², Nurlykhan Aljanova³

1 Доктор философских наук, профессор, кафедра религиоведения и культурологии, Казахский Национальный университет имени аль-Фараби

2 Доктор философских наук, профессор, кафедра религиоведения и культурологии, Казахский Национальный университет имени аль-Фараби

3 PhD доктор, старший преподаватель, кафедра религиоведения и культурологии, Казахский Национальный университет имени аль-Фараби

Nurlykhan.naa@gmail.com

Introduction

Ornament is considered as a semiotic sign, which has meaning and acts as a type of nonverbal communication. Passion for the question of "language and culture" is dictated by the modernization processes increasing in the modern era the problem of the dialogue of cultures, intercultural communication. Nodal consignee of modernization is the probability of ethnic culture and symbolism copulation. According to this traditional ornament is considered in the light of the ethnic groups non-verbal communication specific sign, describes the symbolic meaning of ornament, which recreates the worldview and mentality of a particular ethnic group. Particular emphasis is placed to symbolic-semiotic meaning of ornaments, its properties of non-verbal bottoms. Ethno-cultural distinctiveness of non-verbal communication is analyzed in a comparative perspective. Ornament is shown not only as decorative but also as a symbolic situation.

The purpose and objectives of research

The paper pays special attention to the multiplicity of signs and semiotic meaning of the ornaments, using a semiotic method of classifying them according to various criteria. Also the typology of the ornaments from different time periods provides an opportunity to discover their mutual permeability and dialogism. Ornament is revealed as a sign of ethnic culture, showing about culture features of particular ethnic group and thus acts as an interesting aspect of nonverbal communication.

Socio-cultural situation of the present time is formed by intensive information society, where the basic elements of the society modernization are phenomena such as, the possession of deep knowledge, maneuvering a huge amount of information, the regulation of communications. The expansion of global information space, increase the speed and range of information exchange highlighted identification and communication processes between actors in the space of society. Definitely there a new language with invaluable important symbols appears. These processes require new research. The actuality of the declared research theme due to the fact that modern culture is understood by many thinkers as a culture continuously circulating signs as the management culture in the direction of creating images, organizing, sense making symbolic flows that contributes to the economic, social and cultural relations.

Therefore, the analysis of socio-cultural communication processes is necessary to produce, based on the knowledge of modern society and traditional culture. The ornament is one of the elements, one of the artistic expression forms, has not its own existence, and the only thing that decorate. Therefore, the study of the crystallization tools of the sign system in the ornament facilitates the identification of the specific symbols in a global society. Thanks to numerous iconic-semiotic meaning of the ornaments, it is allowed to classify them according to various criteria with semiotic methods. For example, Charles Sanders Peirce, classifies symbols to the signs, icons according to their causal and conditional relations between signs.

The results and brief analysis The symbolic matrix of any culture is a meta-language of humanity, the basis of human thinking. Hence, ornament, speaking a symbolic language of man, is regarded as ‘ethno sphere’, ‘semi sphere’ of humankind, thereby facilitates the identification of a person from a particular culture.

In fact the presence of a huge amount of evidence, values, customs, symbolic studies, and a myriad of ornamental works of different nationalities of the world, prove once again the presence of traditional ornament symbolic meaning, recreating the worldview and mentality of their authors. Therefore, ornament is studied and analyzed not only as decorative thing but also as a symbolic situation.

The study of the ornament shows what each ornament symbolizes the identified meaning or motive that carries the versatility. Such symbols are the geometric symbols. The mathematical category of symbols includes mathematical signs such as square, triangle, cross, arc, arcs, lines, etc., all that relates to the terms of the swastika and the meander. This kind of signs are distributed in the culture of all the world's ethnic groups. They are easy to image, but contain a deep philosophical meaning, concentrate deep symbolism. Mathematical symbols helped ancient man to deep penetrate into natural laws and to use them to learn and adapt to it.

Zoomorphic symbolism reverberate the formation of human beliefs about the world in different images. This class reproduces the impact of animals in the ancient people lives. Graphical configuration and the picturesque image of the snake, horse, bull, cows and other animals were talking about valuable benefits of ancient people in a particular region.

Conclusions

Uncovering non-verbal semantic schema, performing methodological rules of history, cultural studies, philosophy, ethnography, etc., the ornament is concentrated as research tool unconscious layer of a man. Advancing as the mediator, the ornament acts as a modifier of semantic units, using the features of the ethnic group.

In the globalization age, people are faced with the need to make contact with representatives of different ethnic and linguistic cultures. Indispensable, the study of non-verbal semantic installation embedded in the culture of different nationalities is relevant, promotes better communication process. The dignity of the speech, its importance as verbal communication tool is undeniable. Nevertheless, the importance of nonverbal language in the realities of the present day is increasing, especially in the era of mass integration.

ЖИЗНЬ И МЫСЛЬ КАК ОСНОВНЫЕ КАТЕГОРИИ ФИЛОСОФСКИХ ВЗГЛЯДОВ В.И.ВЕРНАДСКОГО

А. В. Синичкин

*к. культ., доцент кафедры культурологии
ТА ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»
(г. Симферополь)*

В. И. Вернадский – выдающийся мыслитель, естествоиспытатель, общественный деятель, организатор и историк науки. Научное наследие ученого необъятно и посвящено самым разнообразным проявлениям мира природы и человеческой истории. В том числе исследователя интересовали вопросы, относящиеся к области теории познания и антропологии – ряд произведений Вернадского раскрывает его философские взгляды по состоянию мира природы и места в нем человека. В них ученый выступает как эволюционист, предлагая космическую теорию возникновения жизни на земле, однако рассматривая возникновение жизни на земле, Вернадский полагает, что жизнь появляется как закономерный результат развития природы и видит в ней геологический этап формирования бытия. Похожие взгляды и по отношению к природе человеческого мышления: биосфера с появлением человеческого мышления вступает в следующий этап своего формирования – ноосферу, окончание которого, по мнению исследователя, завершается в XX веке.

В своих «Философских записках натуралиста» Вернадский поднимает вопросы свойства времени и пространства и развивает мысль о космическом масштабе научной – культурной мысли человечества. Сложно отнести мировоззренческие идеи Вернадского к какому-нибудь направлению в философии. Пользуясь исключительно эмпирическим материалом, он создает учение о биосфере и ноосфере в рамках своей естественнонаучной методологии, что позволяет исследователям творчества ученого пренебрежительно относиться, а иногда и вовсе игнорировать его философские взгляды на протяжении второй половины XX века. Анализ труда «Биосфера» и более позднего произведения, озаглавленного самим мыслителем как «Пережитое и передуманное», вышедшее после смерти как сборник работ «Философские записки натуралиста», а так же комментарий к ним, сохранившиеся в богатейшем эпистолярном наследии позволяют утверждать обратное.

Жизнь Вернадский рассматривал не только как живое (живое вещество) но и как жизнь человека (о Канте, о Гете, о Ломоносове, о личности человека в истории), так и жизнь человечества в целом, что расширяет рамки этой категории в биологическом, историческом и антропологическом ключе.

Жизнь человека выступает и как биологическая сила, и как духовная энергия возникновения новой (ноосферной) среды существования человека и мира. Самого человека Вернадский считал не венцом мироздания, а не последним (промежуточным) звеном эволюции природы-мира. Используя естественнонаучный и гуманитарный подход к изучению жизни, включающий в себя синтез науки, культуры и религии, ученый ищет новый метод познания, отвергая «старые» философские системы и значит занимается поиском новых. Его рассуждения на тему метода познания можно выявить из «Набросков и мыслей» – записной книжки начатой им в Крыму в 1920-м году, после перенесённого тяжелого заболевания – сыпного тифа.

Мысль, мышление или культурная работа человечества, так Вернадский называет в своих работах ещё один предмет своих рассуждений, который в конечном итоге и превратится в неоконченный труд о ноосфере. Несмотря на очевидность этого термина в нашем времени, сто лет назад глобальная научная и культурная коммуникация виделась еще неясно. Вернадский связывает в человеке категорию жизни и мысли и использует как единое целое, предлагая первичность первого и эволюционность второго. Жизнь наделена стихийностью распространения, а мысль организацией. Развитие научной (культурной) мысли (в глобальном масштабе) должно привести к сбалансированности природы и человеческого общества.

Оригинальность и взглядов Вернадского заключается в понимании жизни и мысли как геологической и планетарной силы в природе, а человека и человечества – регулятора стихийности. Из рассуждений мыслителя можно сделать вывод о будущем гуманитарном кризисе культуры из-за «научного взрыва» рубежа веков и предвидении развития и доминирования глобальной культуры в современном обществе.

К ИСТОРИЧЕСКИМ ИСТОКАМ ВОСТОЧНОГО ВЕСЕННЕГО ПРАЗДНИКА НАУРЫЗ

А. Ш. Тургенбаева, К. Жанабаев, Б. М. Божбанбаев.

Казахский Национальный Университет имени аль-Фараби,
Казахский Национальный Университет имени аль-Фараби,
Академия экономики и статистики.
(г. Алматы, Республика Казахстан)

Аннотация

В настоящей статье освещается проблема исторического происхождения восточного весеннего праздника Наурыз. Традиционно истоки этого праздника встречи весеннего Нового Года в бывших центрально-азиатских республиках Советского Союза считаются древнеиранскими. Само название Наурыз, Новруз (Новый Год, Новый День) тоже древнее персидское.

Опираясь на предположения ряда исследователей, на материал древнего казахского фольклора, на народные игры и исторические источники, авторы статьи выдвигают свою, не бесспорную, точку зрения на эту проблему.

Согласно их точке зрения, этот праздник и сам основоположник этого праздника, выдающийся пророк Заратустра (Зороастр) имеют своей родиной район Волги, или Туранскую низменность. Об этом прежде высказала предположение исследовательница М. Бойс.

Приводя целый ряд прямых и косвенных свидетельств: погребальные курганы, культ предков, почитание воды и огня, вплоть до ориентального расположения Ахеменидских дворцов (с их выходом на восток), авторы находят эти элементы и в тенгрианской культуре древних прототюркских огнепоклонников и солнцепоклонников, из среды которых, по всей видимости, и вышел великий реформатор Зороастр, привнесший, на наш взгляд, все эти языческие элементы в культуру Ирана, способствуя возникновению и расцвету новой религии в Иране – зороастризма. Вместе с тем, господствующая теория об иранском происхождении древнего весеннего восточного праздника

Наурыз не способствует объективному осмыслению исторического места и преобразовательной роли кочевых и полукочевых народов Центральной Азии в истории древних цивилизаций.

Ключевые слова: зороастризм, архаический обряд, ритуал, аруахи (фраваша), европоцентристские концепции.

В эпоху глобализации наиболее остро встает проблема сохранения культурного нематериального наследия, изначальных истоков культур и языков малых народов, особенно – тюркоязычных культур Центральной Азии и Южной Сибири.

Несомненно, в наш век неопределимую роль играет духовность, обращение к мировым религиям человечества. Ведь в них обнаруживают себя вечные проблемы, иначе говоря «вечные» темы жизни и искусства, поскольку с глубокой древности человечество только тем и занималось, что осмысливало и искало себя и смысл своего конечного пути. Одной из выдающихся религий в истории человеческой цивилизации считается зороастризм. Сформировавшийся в Иране как могущественное учение, он сыграл огромную роль, повлияв на расцвет многих других древних культур и цивилизаций.

Но имеется такой парадокс: о зороастризме все известно, но ничего не известно.

Например, ничего не известно и о соседствовавшей с ним культуре прототюркских кочевых и полукочевых народов Центральной Азии. А тюрки, как показывают последние исторические источники, сыграли не меньшую роль в мировой истории, чем любая другая европейская или классическая восточная цивилизация.

Несмотря на большую степень исследования этой проблемы [1-6], все же остается не ясным: в истории мировой культуры, в системе классификации мировых цивилизаций прототюркам, как и тюркам, совсем не уделено места. Мы именно и имеем в виду труды таких знаменитых исследователей, как А. Д. Тойнби и Н. Я. Данилевский [7-8].

Вместе с тем, необходимо кратко осветить наиболее яркие этапы контактно-типологических связей тюрков с другими цивилизациями:

эпоха шумер [9-12], эпоха возникновения и развития зороастризма в Иране [1], эпоха взаимодействия с доантичной и античной древностью [13, 14], эпоха влияния в Китае [15], и особенную роль тюрков в развитии Шелкового пути [16-21], а впоследствии их воздействие на культуру и государственные традиции Руси и Европы [22; 23].

Все это воссоздает не только историческую динамику тюркского развития, но и выявляет актуальность проблемы – культурно-историческую роль кочевых и полукочевых народов Центральной Азии и Южной Сибири.

Актуальность поставленной нами проблемы заключается в том, что тюрки, которые являлись активными участниками многих мировых исторических событий древности, до сих пор не стали объектом глубокого и серьезного исследования, изучения их опыта. Это имеет, на наш взгляд, большое значение, когда мы говорим об истоках празднования восточного весеннего Нового Года, Наурыза.

Существуют общепринятые теории о влиянии культуры Ирана или Китая на тюрков. Наиболее традиционной считается такая точка зрения, что выдающийся поэт, математик Омар Хайям усовершенствовал древний иранский календарь, благодаря чему и возник Наурыз как официальный праздник.

Известный казахский историк С. Акатаев в своих работах часто выступал против идеи иранского «культуртрегерства» в Центральной Азии. В одной из своих ранних статей он отмечает, что: «Некоторые советские ученые-востоковеды, в частности А. Н. Бернштам и С. П. Толстов, тенденциозно развивая направления, в основе которых заложена идея «культуртрегерства», утверждали, что территория Казахстана в древности была заселена иранцами, и культура в степь привнесена ими [4, 24]. С. П. Толстов, вопреки логике, всю тысячелетнюю цивилизацию древнего Хорезма приписывает исключительно ираноязычной среде, к которой относит и ранних кочевников. Мало того, он считает Приаралье одним из важнейших «узловых пунктов индоевропейского этно- и глоттогенеза» [4, 18].

Но культура Казахстана, особенно ее древний период, несет в себе типологический облик древневосточных, в том числе иранской,

цивилизаций. Но лишь некоторые ее элементы могут быть объяснены результатом инфильтрации.

В большей части она является объяснением тождества социально-экономической базы, над которой возвысилась древнеказахстанская культура.

Подобная постановка вопроса и его освещения, на наш взгляд, более близки к действительной картине исторического прошлого Казахстана и освобождает науку от теории культуртрегеров и «культурных» пришельцев с Иранского нагорья, якобы создавших фундамент древнеказахстанской цивилизации» [4, 7].

Наиболее близка и понятна нам точка зрения выдающегося исследователя зороастризма М. Бойс, хотя и она, в силу разных причин, во многом подходит к проблеме зороастризма с иранской точки зрения.

Попробуем и мы высказать предположение о прототюркском происхождении весеннего восточного праздника Наурыз.

Прежде всего, М. Бойс пишет, что великий жрец и пророк Зороастр «жил в такой глубокой древности, что сами его последователи забыли, когда и где это было и в прошлом различные страны претендовали на благочестивую роль его родины. Долгое время считалось, что он жил в Азербайджане, на северо-западе древнего Ирана» [1, 3]. Далее она утверждает, что «исходя из содержания и языка сложенных Заратустрой гимнов, теперь установлено, что в действительности он жил в азиатских степях к востоку от Волги» [1, 3].

А это территория Казахстана, Приаралья, в древности – Турана.

Если это так, то можно с большей уверенностью предположить, что он был выходцем из прототюркских (сакских) кочевых или полукочевых племен. Вот почему М. Бойс пишет, что о жизни первого пророка необходимо писать ученым этого региона. Другое дело, что на своих страницах она нигде не упоминает кочевников-прототюрков. Значит ли это, что и она придерживается того мнения, которое высказывали некогда Бернштам и Толстов? Вероятно, в то время в силу разных идеологических факторов она была далека от представления, кто такие казахи-кочевники, прототюрки.

Вместе с тем, ее мнение является первым, весьма существенным аргументом в пользу нашей идеи о влиянии тюрков на Иран.

Известно также, что родной брат пророка был убит соплеменниками за эти новые взгляды, в основе которых лежал гуманизм, проповедуемый жрецом Зороастром в эпоху «героического века». Сам же будущий пророк и основатель великого нового учения бежал в Иран, к правителю династии Кеянидов, Виштавспе. Обо всем этом также подробно пишет М. Бойс. Вождю Виштаспе и его супруге пришлось по вкусу идеи Заратустры. Они стали поддерживать и проповедовать эти взгляды. Впоследствии эти взгляды оформились в стройную религиозную систему. Так возникла первая в мире могущественная религия. Эта религия, возникшая в Иране три с половиной тысячи лет, стала главной религией трех Иранских империй, господствуя много столетий, но истоки ее, как и самого праздника, мы обнаруживаем в азиатских степях.

Доказывать это достаточно сложно, потому что «зороастризм был уже стар, когда о нем впервые упоминается в исторических источниках. Дата его жизни неизвестна, установить ее невозможно, но есть некоторые сведения, позволяющие предположить, что Заратустра жил в то время, когда каменный век уступил место бронзовому, то есть, по видимому 1500-1200 гг. до н.э.» [1, 8]. М. Бойс пишет также и о языке и невозможности точного толкования Гат, так как эти гимны были записаны еще в более позднюю эпоху, эпоху правления Ахеменидов (550 до н.э. – 330 до н.э.).

Приведем несколько фактов, обнаруженных нами в связи с празднованием Нового года, Новруза, термина действительно, иранского.

Всем ясно, что Новруз – время равноденствия. Это весенний праздник всех восточных народов, на государственных флагах которых мы видим солнце. Солнце было основным символом и тюркских кочевых народов [24, 59-60]. Этот символ наиболее ясно проглядывается в казахской народной сказке «Как родился Новый год» [25, 48].

М. Бойс пишет, что некоторые исследователи даже пытались объяснить религиозное значение в ориентации дверей дворцов правителей-Ахеменидов на восток, к восходу солнца. А ведь именно таким образом, входом на восток, располагались и тюркские шатры. То есть само Солнечное божество благословляло каганов, его семью и весь его род.

Как и в древнем Иране месяц Нового Дня полностью совпадал с мартом-апрелем, как это мы празднуем сейчас.

Выявим основные элементы сходства древних зороастрийских ритуалов с кочевой тенгрианской культурой:

1. Культ воды и огня;
2. Церемония погребения, т.е. курганная система для царей;
3. Поклонение и почитание «фравашей» – душ усопших героев (духов) [1, 90].

Кстати, функции фравашей те же, что и у тюркских аруахов: помогать сородичам в бою и быть с ними рядом в трудных испытаниях, поэтому, по мнению М. Бойс, они не могли находиться далеко, где-нибудь на небе или в загробном мире, они были всегда рядом, как и казахские аруахи.

4. Тенгрианский календарь. Тюркские, как и многие другие восточные народы, и до нынешнего дня отмечают праздник Наурых, или Новый день по восточному календарю. Об этом тенгрианском календаре, его кочевнических центрально-азиатских истоках подробно пишет известный казахский ученый Асия Мухамбетова [26].

Это подтверждается нами фактами вышеприведенной древней казахской народной сказки «Как родился Новый год».

В глубокой древности, поясняет казахский фольклорист Ш. Ибраев, в предутреннее время встречи Наурыза, одевшись во все светлое, тюркские роды и племена собирались у рек и озер. Там они устраивали различные зрелищные мероприятия. Певцы (акыны) разных племен устраивали музыкально-поэтические состязания, айтысы, а борцы боролись. Так, в состязательной борьбе, агоне, древние тюрки встречали восход Солнца, Новый день, Новый Год.

Казахская архаическая сказка «Как родился Новый Год» воссоздает в различных образах животных этот древний ритуал. Все двенадцать зверей, составляющие основу тенгрианского календаря, выступают в роли тотемов разных племен. В сказке они спорят, кому первому из них удастся увидеть Новый Год (солнце). Кто первый увидит, тот и возглавит летоисчисление. Сейчас их именами и названы все двенадцать месяцев восточного календаря. Сказку эту до сих пор никто подробно не исследовал.

Важно отметить, что эти предутренние песенные, боевые игры и музыкальные состязания были посвящены богу рек и озер, Ыдык Йер-Субу, сыну, архаическому богу весны и возрождения [27; 28].

Каково мифологическое содержание этого праздника встречи Нового года?

Тюрки полагали, что в ночь, накануне Нового Дня, с 21 на 22 марта, в космосе происходит борьба двух противоположных начал – светлой (белой) и темной (черной). Белая олицетворяла добро и удачу, а темная – голод, несчастья, неудачи будущего года. Поэтому они и одевались во все светлое, белое.

У древних кочевников было огромное желание и даже острая потребность помочь светлым духам в этой борьбе. Поэтому кочевники совершали обильные и частые ритуальные жертвоприношения в честь бога Йер-Суба (Жер-Су, Земля-Вода), старались всеми силами угодить и духам природы, и духам предков – аруахам (в персидской традиции – фравашам). И если наступали суровые времена бескормицы (голода, джута), войн, болезней, то это считалось проявлением небесной кары за то, что не всегда или с нарушением были совершены те или иные обряды или принесены жертвы.

Относительно термина фраваш можно сказать следующее. Это искаженное слово аруах. В казахском и тюркском языках нет звука «ф», а звук «х» обрел шипящий признак. Получился фраваш.

Выводы:

1. Исходя из утверждения ряда ученых о том, что пророк Зороастр был выходцем из прикаспийской низменности, мы полагаем,

что он привнес вместе со своим учением и элементы древнетюркского язычества, основными из которых стали почитание духов предков-аруахов (фравашей), культ огня и воды, погребальная (курганная) традиция;

2. Почитание духов предков (аруахов-фравашей) было в древности ритуально-мифологической основой религиозной мистерии, исполняемой в период весеннего равноденствия, то есть в канун Наурыза (Нового Года);

3. Источник Наурыза как древнейшего праздника встречи Солнца, впоследствии ставшим весенним Новым Годом, находится на территории Казахстана. Этот солярный обряд и ритуал был посвящен как духам предков, так и весеннему божеству рек и озер, Ыдык Йер-Субу (в казахской традиции – Жер-Су);

4. Подобное предположение требует еще дальнейшего глубоко и всестороннего исследования, но все же, на наш взгляд, оно более близко к действительной картине исторического прошлого Казахстана и, по словам историка С. Акатаева, оно действительно «освобождает науку от теории культуртрегеров и «культурных» пришельцев с Иранского нагорья, якобы создавших фундамент древнеказахстанской цивилизации» [4, 18].

Список литературы:

1. Бойс М. Зороастрийцы / М. Бойс. – М.: Наука, 1967. – 304 с.
2. Жанабаев К. Тюркский вклад в мировую культуру и цивилизацию: рецензия монографии С.Б. Булекбаева «Тюркский вклад в мировую культуру и цивилизацию» // Мысль. – 2016. – № 12. – С. 47–53
3. Гумилев Л.Н. Древняя Русь и Великая Степь. / Л. Н. Гумилев. – М.: Айрис – Пресс. Рольф, 2002. – 768 с.; Гумилев Л. Н. От Руси к России: очерки этнической истории. / Послесл. С. Б. Лаврова. – М.: Экспресс, 1992. – 336 с.
4. Акатаев С. О специфике культуре кочевья.// В кн.: Кочевники – Эстетика (Познание мира традиционным казахским искусством). // С. О. Акатаев. – Алматы: Гылым, 1993. – 264 с.
5. Булекбаев С. Б. Монография: Тюркский вклад в мировую культуру и цивилизацию. / Булекбаев С. Б. – Алматы: ТОО «BAViS systems», 2016. – 316 с.

6. Турсунов Е.Д. Шумеры. // Өркениеттер диалогындағы түркі әлемінің рөлі // Алматы, 2009. – С.108-111.
7. Тойнби А.Дж. Постигание истории / А. Дж. Тойби. – М.: Прогресс, 1991. – с. 184–185.
8. Данилевский Н.Я. Россия и Европа: Взгляд на культурные и политические отношения Славянского мира к Германно-Романскому. 6-е изд. // Предисловие Н.Н. Страхова; статья К. Н. Бестужева-Рюмина; составление, вступительная статья и комментарии А. А. Галактинова. – СПб. Издательство С.- Петербургского университета, Издательство «Глаголь», 1995. – 552 с.
9. Аманжолов А.С. Тысячелетние и бесчисленнодневные...: [Древние рисунки, надписи]. // DIDAR – Kazakhstan. – 1999. N 2. – С.32.; Слово о тюркских рунах // SHANAR – Культура. 2004. N 3. – С. 204-211.
10. Сулейменов О. [Электронный ресурс] // Сайт социальной сети «В Контакте». – URL: https://vk.com/topic-42252670_26913615
11. Турсунов Е.Д. Языковое родство казахов и шумер / Е. Д. Турсунов // Инновационные явления в современной культуре Казахстана: Материалы междунар. науч.-практ. конф. (20 нояб. 2007) Отв. ред. Г. Т. Садыкова. – С. 154-158.
12. Жанабаев К. К вопросу о прототюркском культурно-языковом субстрате и шумерском архаическом мифе // ҚазҰУ хабаршысы. Филология сериясы = Вестник КазНУ. Серия филологическая, №7/8. – С. 219–225.
13. Байлы М. Илиада глазами тюрколога / М. Байлы. – Алматы: Алтын баспа, 2015. – 384 с.
14. Умирьяев Б. Эпоха Шынгысхана и неизведанные истоки тюрков / Б. Умирьяев. – Алматы, 2016.– 660 с.
15. Кляшторный С. Казахстан: летопись трёх тысячелетий / С. Г. Кляшторный, Т. И. Султанов. – Алма-Ата: Рауан, 199. – 383 с.
16. Байжумин Ж. Г. Кочевники и Китай // Материалы Международной научно-практической конференции «Великий Шелковый путь – нити прошлого и перспективы будущего» под научн. ред. Ш. А. Курманбаевой. – Семей: ИД «Интеллект», 2016. – 200 с.
17. Курманбаев Е. А. Цивилизационный смысл Шелкового пути в тюркской истории. // Материалы Международной научно-практической конференции «Великий Шелковый путь – нити прошлого и перспективы будущего» под научн. ред. Ш. А. Курманбаевой. – Семей: ИД «Интеллект», 2016. – 200 с.
18. Турсунов Е.Д., Жанабаев К. Шелковый Путь в тюркской эпической традиции. В кн.: Материалы Международной научно-практической

- конференции «Великий Шелковый путь – нити прошлого и перспективы будущего» под научн. ред. Ш. А. Курманбаевой. – Семей: ИД «Интеллект», 2016. – 200 с.
19. Өтениязов С. Қазақ халқының ерекшеліктері және қазақ мемлекеті тарихының зерттелу проблемалары. // Материалы Международной научно-практической конференции «Великий Шелковый путь – нити прошлого и перспективы будущего» под научн. ред. Ш. А. Курманбаевой. – Семей: ИД «Интеллект», 2016. – 200 с.
  20. Нысанбаев А.Н. Историософия казахского народа: от истоков казахской государственности к современной независимости. // Материалы Международной научно-практической конференции «Великий Шелковый путь – нити прошлого и перспективы будущего» под научн. ред. Ш.А. Курманбаевой. – Семей: ИД «Интеллект», 2016. – 200 с.
  21. Сыдыков Е.Б., Тулешов В.У., Курманбаев Е.А. Методологические и мировоззренческие аспекты национальной философии. // Материалы Международной научно-практической конференции «Великий Шелковый путь – нити прошлого и перспективы будущего» под научн. ред. Ш.А. Курманбаевой. – Семей: ИД «Интеллект», 2016. – 200 с.
  22. Аманжолов А.С. Древнетюркские письма европейского ареала // Вестник КазГНУ, №5, серия филологическая. – 2002. – С 3-5.
  23. Гумилев Л.Н. Гумилев Л.Н. Древняя Русь и Великая Степь. // М.: Айрис – Пресс. Рольф, 2002. – 768 с.; От Руси к России: очерки этнической истории. // Послесл. С. Б. Лаврова. – М.: Экопрос, 1992. – 336 с.
  24. Аманжолов А.С. Солнечный символ тюркской цивилизации // Тарихи-мәдени мұраның өркениеттер диалогындағы рөлі. Алматы: 2009, стр. 59-60.
  25. Казахские сказки о животных. (Легенды, предания, бытовые рассказы, сказки и басни) / Алма-Ата, «Наука» Каз.ССР, 1979. – 271 с.
  26. Мухамбетова А. Традиционный календарь казахов. // Zher Ana. 2001. – №1, №2. – С 86; null DIDAR- Kazakhstan. – 1999. – (14). – С 24. // Структура времени тенгрианского календаря // Мысль. 2007. №4. – С 75-84.
  27. Мифы народов мира. Энциклопедия: в 2-х т. // М: Советская Энциклопедия, 1988. – Т. II. – 719 с.
  28. Жанабаев Кайрат. Наурыз – счастливый рубеж наших предков // Караван – 2015. – 12. – С. 13- 16.

КРЫМСКОТАТАРСКИЕ РЕМЕСЛЕННИКИ КАК СОСЛОВИЕ В КОНЦЕ XVIII - НАЧАЛЕ XIX ВВ.¹

З. З. Хайрединова

канд. ист. н., доцент кафедры религиоведения
ТА (СП) ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского»
(г. Симферополь)

Эволюция сословной структуры крымскотатарского общества в период присоединения Крыма к России 1783 года мало освещена в современных исследованиях. Известно, что в период существования Крымского ханства сложилась определенная сословная иерархия. Свое место в нем занимало и крымскотатарское ремесленничество, которое, как известно, составляло основу городского населения Крымского ханства. Ремесленники крымские татары объединялись в цеха, занимались кустарными промыслами. Они же нередко являлись торговцами. Ремесленники пользовались широкими правами и привилегиями, что и объясняет развитие расцвет ремесла в ханстве.

Цель исследования – рассмотреть крымских татар ремесленников как сословие в конце XVIII – начале XIX вв. Главной задачей – определить новый круг источников по данной теме и показать проблемы в исследовании данного материала.

Известно, что ремесленники пользовались уважением, а их деятельность приносила и хороший доход. Существовали целые корпорации ремесленников, которые специализировались на конкретных видах товара. Так, например, процветали кожевенное дело, были известны мастера-литейщики, которые прославились железными казанами всех размеров далеко за пределами Крыма. Среди ремесленников много было кузнецов, медников, лудильщиков, ножевых

---

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект «Проблемы интеграции Крыма в состав России, 1783-1825» №15-31-10112.

дел мастеров, ювелиров, ткачей и вышивальщиц. В этот период активно развивается декоративно-прикладное искусство, керамическое и гончарное производство. Становление профессионального ремесла в Крымском ханстве как части культуры крымскотатарского народа привело к возникновению цеховых организаций и артелей. «Цеховые корпорации, в которые объединялись ремесленники, защищали, в первую очередь, интересы производителей и способствовали благоприятным условиям развития ремесла», – пишет Г. Абдулла в своей статье «Ремесленные производства в Крымском ханстве», опубликованной в журнале «Qasevet» в 2012 году.

Основными центрами ремесла в Крымском ханстве были Бахчисарай, Карасубазар (Белогорск) и Гезлев (Евпатория).

С присоединением Крыма к России в 1783 году крымские татары ремесленники и их ремесленное производство продолжало развиваться на прежних основаниях. Сведения, касающиеся крымскотатарского ремесленничества Таврической губернии, нашли отражение в фондах Государственного архива Республики Крым (ГАРК). Среди них можно представить, в первую очередь, фонд Канцелярии Таврического губернатора (Ф.26), фонды городских дум (например, фонд Симферопольской городской думы (Ф.183) или фонд Евпаторийской городской думы (Ф.518)), фонды городских мещанских управ – таких как, например, фонд Карасубазарской городской мещанской управы (Ф.177) или фонд Бахчисарайской городской мещанской управы (Ф.55). Некоторые статистические сведения о крымскотатарском ремесленничестве хранятся в фонде Таврической областной казенной палаты (Ф.792) и в фонде Симферопольской общей ремесленной управы (Ф.59).

В Таврическую казенную палату от экспедиции ревизии душ 15 сентября 1792 года за № 2715 были представлены 6 ведомостей [ГАРК, Ф.792, оп.1, д.208, л.102-111 (об.)]. Однако выявить численность ремесленников (или цеховых) невозможно, так как они даны общей цифрой с мещанами.

В 1796 году по результатам 5-ой ревизии была представлена выписка экспедиции о числе купцов, мещан и помещичьих крестьян в

Таврической губернии [ГАРК, Ф.792, оп.1, д.512, л.20-27]. В данной выписке уже присутствуют данные ремесленниках, однако, они также отрывочны. Так, цеховые указаны лишь в городах Евпатория и Перекоп. Например, в Евпатории крымских татар ремесленников значилось 115, а общее число ремесленников с другими национальностями 190. [ГАРК, Ф.792, оп.1, д.512, л.23-23 (об.)]. В процентном соотношении крымские татары ремесленники в Евпатории от численности всех ремесленников составили 60,5%. А в Перекопе в числе ремесленников показаны только 17 ремесленников крымских татар. Таким образом, видно, что статистические данные, касающиеся вообще ремесленников, в том числе и крымских татар не являются точными.

«В отчете за 1816 года по Таврической губернии», сберегаемые в фонде Канцелярии Таврического губернатора (Ф.26) обнаружены ведомости о заводах. Так, в ведомости о кожевенных заводах в городе Евпатории показаны 13 крымских татар заводчиков, у каждого из них по два работника (только у Аксеита – 3). Ими выделано было разное количество кож, общее число составило 680 на сумму 1360 рублей [ГАРК, Ф.26, оп.1, д. 2486, л. 206].

В ведомости о войлочных заводах в Евпатории показаны 17 крымских татар, у них всего 44 рабочих. Выделано в 1816 году цветного войлока 125, простого 1700 на общую сумму 1700 рублей. [ГАРК, Ф. 26, оп.1, д. 2486, л.209].

Седлами в Евпатории занимались 2 крымских татарина с 4 работниками. За 1816 год ими было сделано 100 седел на сумму 1000 рублей. (Ф26, оп.1, д.2486,л.210.).

В ведомости о башмачном заводе находим 14 крымских татар ремесленников, у них 25 рабочих. Ими были произведены 2900 башмаков. (Ф26, оп.1, д.2486,л.215.).

В ведомости по городу Бахчисараю показаны 20 заводов, принадлежащих крымским татарам [ГАРК, Ф. 26, оп. 1, д. 2486, л. 246]. Крымских татар мещан в Бахчисарае в 1816 году было 3 тыс. 372 человека, а ремесленников – 375 человек, что составило 11 %. [ГАРК, Ф. 26, оп. 1, д. 2486, л. 247].

В Карасубазаре (Евпатории) в 1816 году мещан крымских татар было 1 тыс. 541 человек, а ремесленников 308, что составило 20%. (Ф26, оп.1, д.2486,л.251.).

Крымские татары ремесленники показаны и в поуездной ведомости в трех уездах: в Симферопольском уезде – 715; в Евпаторийском – 87 и в Перекопском – 317. Всего в уездах Таврической губернии значилось 1119 ремесленников крымских татар. [ГАРК, Ф. 26, оп. 1, д. 2486, л.273].

Таким образом, если сравнить ведомости 1796 года и 1816 года, то обнаруживаются очевидные неточности. Так, в Перекопе в 1796 году показано 17 ремесленников крымских татар, а в 1816 году – их уже 706.

Урегулировать ремесленное производство в регионе должна была и учрежденная в 1841 году Симферопольская общая ремесленная управа. В фондах управы отложился большой массив документов, касающихся ремесленничества как сословия. Деятельность Симферопольской ремесленной управы остается совершенно неизученной. Так, например, из представленного в Симферопольскую ремесленную управу списка пекарного цеха видно, что мастеров в нем числилось 48 человек, подмастерьев – 24, а учеников – 18. [ГАРК, ф. 59, оп. 1, д. 19, л. 1-12.]. Или, например, интересные данные находим в документах, касающихся цехов в целом. В 1841 году, на момент учреждения Симферопольской ремесленной управы уже существовало 11 цехов (мраморно-столярный, пекарно-кондитерский или ювелирный), а к 1896 году количество цехов увеличилось до 21. [ГАРК, ф. 59, оп.1, д. 4763, л. 1-3.]. Среди них был и татарско-кузнечный цех. В 1849 году там работало 26 мастеров (все крымские татары) [ГАРК, ф. 59, оп.1, д.4806, л.1.].

Таким образом, можно сделать следующие выводы. Крымскотатарское ремесленничество имело богатый опыт производства и множество видов кустарных промыслов. С присоединением Крыма к России в 1783 году ремесленничество постепенно включается в новое правовое поле, о чем свидетельствует рост численности ремесленников.

РОЛЬ НАРОДНОГО ТЕАТРА В РАЗВИТИИ ТЕАТРАЛЬНОГО ИСКУССТВА АБАЗИН

Л. И. Цекова

соискатель кафедры культурологии философского факультета
Таврической академии ФГАОУ ВО «КФУ имени В.И.Вернадского»
науч. руковод. – канд. культурологии, доцент Андриющенко И.А.

Введение. Народный театр – следующая, после игрищной культуры, ступень развития театрального искусства абазин. Характерное её отличие – это деление всех присутствующих на зрителей и исполнителей. Другой отличительной чертой является связь с народно-игрищной культурой, что является диалогической формой исполнения, костюмирование и, главное – перевоплощение артистов, а также наличие «реквизита», состоящего из комплекса обязательных сценических предметов. Важно и деление места действия на зрительские места и сцену. Абазины, в силу исторических причин, смогли создать только кукольный и теневой театры. О кукольном театре абазин сведений нет. Только информаторы 1970-80-х годов лишь вспоминают кукольные представления. Что же касается теневого театра, то простота «производства» теневых представлений сделало это искусство широко распространенным не только у абазин, но и у других народов Северного Кавказа. Однако до профессионального театра было пока далеко. Далее предстояло постепенное развитие социалистического искусства – этап становления и развития чисто советского вида духовной деятельности народа (художественная самодеятельность) до становления профессионального театра.

Цель и задачи исследований. Выявить особенности развития народного театра абазин и его роль в развитии театрального искусства абазин.

Задачи:

- выявить особенности абазинского народного театра.

- проанализировать роль народного театра в развитии театрального искусства абазин.

Методика исследований. Изучение народного театра в широком социокультурном контексте основывается на анализе, сопоставлении литературы, посвящённой традициям, обрядовому фольклору, народной драме.

Результаты исследований. Анализ имеющейся в печати научной литературы по художественной культуре абазин показал, что предпринимаемая нами попытка сбора и систематизации сведений о роли народного театра в развитии театрального искусства абазин является первой в области исследования художественной культуры абазин Карачаево-Черкесии. Анализ же её специфики, по нашему мнению, может значительно уточнить и обогатить представления о театральном искусстве абазин.

Аулы и сёла Карачаево-Черкесии представляли собой типичные поселения аграрно-животноводческого и огородного хозяйствования. Но, как отмечается в этнографической литературе, устройство общества местных народов было гораздо более архаичным, чем в других областях России. Таким образом, социум абазин в начале XX века представлял собой соединение несоединимых элементов: традиционного культурного уклада, основанного на патриархально-родовых отношениях, и требований социалистической действительности. Между двух этих жерновов оказалось и природное стремление народа к художественной деятельности. Фактически, с этого времени подверглись испытанию устойчивый фольклорный механизмы функционирования и восприятия художественного творчества народа. Народное искусство в столкновении с социалистической действительностью, стремящейся к плановости, отчётности и единообразию, стало обретать маргинальный характер, стремясь сохранить национальную самобытность и традиционный режим художественной деятельности, где должное уступает место сущему. Это значительно усложняет анализ театрального искусства абазин в первой половине XX века. Единственный выход – исследование пограничных феноменов в искусстве исследуемого

народа – также затруднен спецификой устного их бытования. Однако именно эти феномены – обрядовость, игрища, приуроченные праздники – в конце XIX – начале XX веков и составляли этот культурный контекст, рисующий смысл и содержание понятий «национальный», «этнический». И если в российской глубинке, где уже существовали ростки театрального любительства, такое вторжение было в каком-то смысле обусловлено, то крестьянский менталитет абазинских аульчан в столкновении с профессиональным искусством и массовой городской культурой не мог сразу поддаваться новому, пусть и художественным, деформациям. И находил свой выход в импровизации театрально-зрелищной культуры. Народ трепетно относился к своему языку, своей самобытной культуре, к своим культурным институтам (например, почитание гостей, почитание старших) и своей этике.

Выводы. Материалом для исследования народного театра абазин являются этнографические, фольклорные экспедиции ученых Института Гуманитарных исследований КЧР. Но, эти материалы нуждаются в тщательном пересмотре. Сегодня мы получили возможность прочитывать традиционные историографические источники (книги, журналы, газеты). Они дают богатейший эвристический материал. Кроме того, теперь можно ознакомиться с неопубликованными документами, которые находятся в фондах столичных и провинциальных архивов. Особенностью абазинского народного театра является приверженность к основным культурным этническим традициям. Что было обусловлено исторически. Природная скрытность, сдержанность во внешних проявлениях чувств, свойственная горцам, что даже народная любовная лирика абазин чрезвычайно сдержана. Выход эмоциям после тяжёлого сельскохозяйственного труда абазин находил в танце и в традиционном игрище, откуда произрастают корни народного театра. Народный театр сыграл важную роль в становлении абазинского профессионального театра. Стал «фундаментом» его образования, так как он отражал архетипы культуры: обычаи, обряды, традиции.

М. П. ЛАТРИ – ВНУК И. К. АЙВАЗОВСКОГО

В. Г. Шевчук

к. филос. н., доцент кафедры декоративного искусства
ГБОУ ВО РК «Крымского инженерно-педагогического университета»
член Союза художников России, заслуж. художник РК

Проблема синтеза искусств приобрела особенно острое звучание в русской художественной культуре на рубеже XIX-XX вв. Этому способствовали поиски новых путей в искусстве – музыке, литературе, живописи, театре.

Опираясь на свою мысль о синтетическом характере действительности, воплощенном в «символах реальности», но не копиях ее, П. Флоренский указывает на необходимость «отправляться от символических заданий» во всех видах изобразительного искусства. Художник должен изображать «не вещь, а жизнь вещи по своему впечатлению от нее».

«Общность художественного чувства» нашла яркое воплощение в новом этапе развития жанра пейзажа, ознаменованного углублением содержания, его большей многогранностью, усилением эмоциональности в передаче облика природы, расцветом так называемого «пейзажа настроения», связанного с пленэрными исканиями.

Глубокий интерес к этим тенденциям в искусстве проявил внук великого мариниста И. Айвазовского – Михаил Латри (1875, Одесса–1941, Париж) – выдающийся живописец, график и керамист. Первым учителем Михаила был его дедушка, И. Айвазовский, который определил внука в пейзажный класс Императорской Академии художеств «великого мастера света» Архипа Куинджи, бывшего ученика мариниста. Закономерно, что романтический мир художников И. Айвазовского и А. Куинджи, близкого к импрессионизму, значительно повлиял на искусство Михаила Латри, именно в творческом воспроизведении крымского пейзажа.

Художник был увлечен умением импрессионистов передавать мимолетные движения в природе. Его привлекала «широкая манера»

живописи Марке, дававшая возможность самовыражения подвижной, беспокойной натуре Латри, явившегося певцом и поэтом-лириком крымской природы и всей Киммерии. Исследователь Николай Барсамов отметил «эмоциональное начало» и «поэтические черты» в живописных образах пейзажей М. Латри.

Мастерство композиционного построения, ярко индивидуальное образное воплощение мысли, чувств, настроений сложного внутреннего мира художника – все эти качества характеризуют особенности творческой манеры искусства М. Латри.

В этюдах, написанных в Судаке, на мысе Апчак, художник стремился передать «трудноуловимый быстротечный момент» (Барсамов) – меняющиеся состояния природы в летние южные вечера, когда солнце только склоняется к закату, а на востоке уже поднимается серебристый диск луны.

Пять живописных работ М. Латри – вечерние виды мыса Апчак – объединяются в своеобразную сюиту. Сюита – музыкальный термин, это циклическая музыкальная форма, состоящая из нескольких контрастных частей. Возникнув как объединение различных танцевальных номеров, контрастных по настроению, темпу, сюита впоследствии изменила свой характер. Программный характер имеет и живописная сюита Латри, раскрывающая поэзию и своеобразие лунных вечеров на мысе Апчак. Работу «Восход луны над Апчаком» из этой сюиты Н. Барсамов сближает с пейзажами К. Коровина по поэтическому живописному строю, «кладке красочного слоя». Родственные черты двух художественных манер он видит в «деликатной внимательности к природе», в «любовном, интимном отношении к творческому процессу».

Характерной в этом плане является большая картина «Восход луны», где Латри передал очарование лунной ночи в открытом море, соответствовавшее мечтательности и романтичности его натуры. Картина примыкает к судакской сюите мягкостью красочной гаммы, построенной на сочетании теплого светло-сиреневого цвета воздуха и воды с холодным сине-зеленым тоном корпуса шхуны и ее отражения в

воде. Как ясная, лирическая мелодия, вплетается в образную ткань картины лунный свет, его блеск едва намечен на поверхности воды.

Виртуозно передает Латри игру лунного света на слегка взволнованной морской поверхности в картине «Лунная ночь на море», где он использует «широкое письмо», столь пленившее его в работах Марке. На серый тон холста зигзагообразными мазками нанесены блики зеленовато-золотистого лунного света – причудливая мелодия на фоне приглушенного звучания. Слегка взволнованное море сияет; и так же зигзагообразно передано его движение, струящиеся и переплетающиеся потоки воды, – второе звучание темы, развивающееся параллельно первому. Третий вариант темы – движущееся парусное судно. Звучание картины пронизано динамическим началом. Образный строй картины созвучен фуге – многоголосному музыкальному произведению; в окружении подголосков тема разрабатывается и развивается, проходя попеременно в разных голосах (лат. *fuga* – бег, бегство). В картине Латри – стихия движения и в то же время целостная картина мира.

М. Латри тонко чувствовал природу, передавал не внешнюю красоту крымских пейзажей, а прежде всего впечатление, произведенное ими. Н. С. Барсамов свидетельствует: «Латри очень легко «загорался», работая с натуры. В быстром беге кисти, стремящемся передать самое главное, самое существенное, чем захвачены ум и сердце, он порой, как говорится, не знал удержу. Писал он широкими кистями, густо замешивая краски, накладывая мазки, иногда пересекающие весь холст от одного края до другого. Такая живопись вполне отвечала его натуре, его темпераменту и доставляла ему творческое удовлетворение» [1, с. 91].

Использование опыта импрессионистов привело к «просветленной палитре» художника, что дало возможность передать ощущение воздушной среды, изобразить влияние солнечного света на окружающий мир, показать, как непрерывно изменяются море и небо, освещенные солнечными лучами. Такова небольшая работа «Облака над морем», где Латри изображает небо и море после дождя. Две ведущие музыкальные темы (ибо все здесь имеет свой голос) –

движение пенистого моря и огромных жемчужно-серых облаков – передают динамику природы, ее «вечное движение».

Замечателен по живописи и небольшой этюд «Шхуна у мыса», изображающий пасмурный осенний день на берегах мыса Меганом. Оттенки серого, голубовато-зеленого, лилового цветов создают грустное осеннее настроение, которое подчеркивается низко бегущими по небу облаками. На море – зыбь, этому движению моря и неба противостоит стоящая на якоре в глубине залива шхуна. Так в этюдах, в мимолетных откликах на явления крымской природы Латри сумел выразить высокую поэтичность, создать яркие живописные образы.

Мелодии цвета и света звучат в картине «Выгрузка рыбы», сливаясь в гармоническом созвучии. Иногда художник приходит к созданию символических образов, к передаче ощущения ирреальности происходящего. Достигается это живописными средствами. Художник использует феерически-голубой и серебристо-стальной оттенки яркого солнечного света, который заполняет картину, что создает почти «металлическое» звучание.

Свет, заполняющий все пространство этюда, четкая ритмичность, передача тончайших нюансов состояний природы находят воплощение в работах «Дом у залива», «Рыбачья пристань», «Свежий ветер», «Шхуны и лодки на якорях вечером» и других. Ритм (гр. *rhythmos* – мерное течение, соразмерность) – чередование различных длительностей звуков в музыке; в живописи – одно из средств формообразования, основанное на закономерной повторяемости в пространстве элементов через соизмеримые интервалы. Ритм в живописи – важное средство выразительности, он ориентирован на ритмические закономерности, существующие в объективном мире. Такова ритмическая гармония в работе «Рыбачья пристань»: на первом плане – большая тяжелая лодка, за ней – в определенном ритме другие, в перспективном сокращении. Ритмично чередуются искрящиеся блики солнечного света, но солнца нет. Это обусловило холодный колорит: красочная гамма построена на сочетании холодных серо-голубых тонов неба и моря, сочетающихся с мягким охристым цветом песка на переднем плане. Блики на поверхности моря изображены чистой белой

краской, что придает картине известную декоративность. Тесное общение с природой, ее тщательное изучение позволили М. Латри найти определенный ритм, закономерности движения солнечных бликов в хаотическом блеске поверхности взволнованного моря.

Художник экспонировал свои произведения на многочисленных выставках в Академии художеств, «Венском Сецессионе», «Новом обществе художников», учредителем которого являлся, и в составе крупнейшего творческого объединения «Мир искусства». Латри много путешествовал по Европе: кроме учебы в Мюнхене в художественной школе Холлоши и Ферри Шмидта, совершал поездки в Грецию, Италию, Германию, Турцию.

Кроме живописи, М. Латри занимался декоративно-прикладным искусством, работая в собственной керамической мастерской, построенной им в имении Боран-Эли, недалеко от Феодосии. Константин Богаевский, друг Михаила Латри, шутливо называл его «гончаром». Латри можно назвать родоначальником художественной керамики в Крыму. В известном «Салоне Издебского» в 1909–10 гг. художник экспонировал только керамические работы, выполненные с художественным вкусом. Их коллекция находится в Феодосийской галерее им. И. Айвазовского, директором которой он был некоторое время. Есть свидетельство крымской уроженки Ариадны Александровны Арендт (1906–1997), племянницы Латри, о посещении ею в детстве мастерской художника в Боран-Эли, где она наблюдала за его работой с керамикой. В своих воспоминаниях племянница Латри (А. А. Арендт. Машинопись мемуаров о М. А. Волошине. Фонды Дома-музея М.А. Волошина) упоминает о том, что Боран-Эли было местом собраний творческой интеллигенции, куда приходили К. Богаевский и М. Волошин [3].

Женой Михаила Латри была Ариадна Николаевна Арендт, дочь известного крымского врача и филантропа Николая Арендта. Талант ее как профессиональной певицы признавал Сергей Рахманинов. Племянница жены Латри, Ариадна (младшая) Арендт, была настолько вдохновлена керамическим искусством своего дяди, что впоследствии стала скульптором. Она жила в Коктебеле и оставила яркий след в его

истории. Сейчас здание – семейное гнездо Арендтов, расположенное напротив школы-гимназии №1 в Симферополе, находится в плачевном состоянии.

В 1920 году Латри уезжает в Грецию и работает на афинском керамическом заводе «Керамикос». Участвовал в археологических раскопках, проводимых французской экспедицией, на островах Делос, Крит, Тазос. Затем, вследствие политической обстановки в Греции, в 1924 г. Латри эмигрировал во Францию и остался там, занимаясь, в основном, декоративным искусством. В Париже мастер основал большую керамическую мастерскую, в которой создавались вазы, сервизы, панно и другие изделия по его эскизам. В декоративном творчестве Латри европейские искусствоведы отмечают ретроспективный характер русского символизма как элемента русской ностальгии, перекликающегося с утонченным «декоративизмом» Ар-Деко. В своих «европейских» произведениях Латри отражал увлечение восточной тематикой, вводя персидские и греческие мотивы.

В настоящее время недостаточно уделено внимание творчеству Латри, жившего в эмиграции, так как об этом периоде мало известно: он, в отличие от многих художников, избегал публичности. Но это отдельная тема исследования. Только отметим, что внучатый племянник М. Латри, доктор Генри Сэнфорд, в настоящее время популяризирует искусство своего предка, проводит выставки его работ (у Латри была сестра София, имевшая двух дочерей, одна из них – Ольга, госпожа Стивен Сэнфорд). В 2005 году Сэнфорд приезжал из Англии в Феодосийскую галерею им. И. Айвазовского. По его протекции был снят фильм о Латри и открыта страница о творчестве художника с родословной картой на английском сайте Генри Сэнфорда.

Приведем цитату из дневника Н. К. Рериха, «куинджиста» и соученика М. Латри: «Латри любил Крым, элегия и величавость запечатлена в его картинах, в голубом тоне и спокойе очертаний. Слышно было, что Латри был в Париже и увлекался прикладным искусством. Едино искусство и всюду должно внести красоту жизни. Привет Латри».

В заключении мы приходим к выводу, что искусство М. Латри является многогранным, разносторонним и синтетичным. Импрессионистическое творчество художника, воспевшего красоту крымской природы и моря, как и его знаменитый дед, маринист И. Айвазовский, оставило значительный след в изобразительном пространстве полуострова.

Список литературы:

1. *Барсамов Н. С.* Айвазовский в Крыму. Очерки об И. К. Айвазовском и художниках города Феодосии Л. Ф. Лагорио., А. И. Фесслере, К. Ф. Богаевском, М. А. Волошине, М. П. Латри / Н. С. Барсамов. – Симферополь : Крым, 1967. – 112 с. : вкл. л. – 23.
2. *Барсамов Н. С.* Михаил Латри : Каталог : Феодосийская картинная галерея им. И. К. Айвазовского / Сост. Н.С. Барсамов, ред. А. И. Полканов. – Симферополь : Крым. – 36 с. : ил. 11.
3. *Клепс С.* Ариадна Арентд. Мужество жить. 24.06.16. [Электронный ресурс]. – URL: <http://xn----8sbfkobckofaskby8kve.xnplai/index.php/publikatsii/tekushchie-publikatsii/216-ariadna-arendt-muzhestvo-zhit>
4. Фильм о жизни и творчестве Михаила Латри. 1.09.10 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.hanzen.ru/?an=news&page=4>

**XLI МЕЖДУНАРОДНЫЕ НАУЧНЫЕ ЧТЕНИЯ
КУЛЬТУРА НАРОДОВ ПРИЧЕРНОМОРЬЯ С
ДРЕВНЕЙШИХ ВРЕМЁН ДО НАШИХ ДНЕЙ**

**«ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ РЕЛИГИИ И АКТУАЛЬНЫЕ
РЕЛИГИОВЕДЧЕСКИЕ ПРАКТИКИ»**

МОРМОНЫ В КАЗАХСТАНЕ

Н. С. Альтаева

PhD докторант 2 курса кафедры религиоведения и культурологии
специальности «Религиоведение» КазНУ им. аль-Фараби
Науч. руковод. – д. филос. н., и.о. профессора кафедры
религиоведения и культурологии
КазНУ им. аль-Фараби Затов К.А.

Введение

В данной статье рассматривается возникновение первых представителей, официальная регистрация и развитие в областях и городах мормонской церкви на территории Казахстана.

Для научного изучения традиционных и нетрадиционных религиозных конфессий необходимо исследовать историю их возникновения. Распад СССР и коммунистической идеологии и формирование новых общественно-политических и социально-культурных реалий обусловили рост национального самосознания и смену духовных ориентиров в постсоветском обществе, что наглядно видно на примере массового обращения населения стран СНГ к религиозным ценностям и традициям.

Данный процесс не стал исключением и для Казахстана, где возросшее религиозное самосознание населения сегодня стало уже довольно обыденным и привычным явлением. Причем, для определенной части казахстанского общества религия стала не только фактором этнической принадлежности, но и естественной нормативно-ценностной составляющей, регулирующей социальное поведение.

Цель и задачи исследований

Целью данной статьи является религиоведческий анализ миссионерской деятельности мормонов в Казахстане.

Задачи исследования:

- изучение истории и деятельности мормонской церкви в Казахстане;

- изучение влияния на общественно-политические процессы в Республике Казахстан.

Методы исследований:

В данной статье используются методы внешнего и внутреннего наблюдения, а также исторический и структурно-системные методы исследования.

«Церковь Иисуса Христа Святых Последних Дней. Казахстанский Алматинский Приход» – так называется Алматинская церковь расположенная в микрорайоне Самал-3 г. Алматы.

Первые миссионеры, которые жили в Казахстане, были Рассел и Маргарет Бэкус, американцы, работающие в Алма-Ате, они начали организовывать встречи о вероисповеданий в их квартире в конце 1997. В 1998 другие семьи Церкви Святых Последних Дней переехали в Алма-Ату и обеспечили начало, с которого церковь начала расти. Официальная регистрация Церкви в Казахстане прошла 16 декабря 2000 года. Пол Пайпер (Paul Pieper) стал первым президентом прихода в Казахстане. Первый филиал церкви в стране был создан в Алматы 29 июля 2001 году.

По данным церкви на сегодня в Казахстане численность последователей достигла 275 человек. Работают 2 прихода: в Алматы и Астане.

Результаты исследований, их краткий анализ

Из анализа различных источников и собственного наблюдения деятельность мормонов в Казахстане имеет целенаправленную активность, суть которой сводится к привлечению все большего количества наших сограждан. Формула проста – чем больше у них будет последователей, тем больше материального дохода. Очевидно, что борьба разгорается не столько вокруг материального интереса, хотя это тоже важно, сколько вокруг духовного доминирования в умах людей, что в конечном счете может привести не только к социальному разобщению общества в нашей стране, но к насаждению и в тоталитарной негативной религиозной идеологии.

Когда я впервые ходила к мормонам, я с трудом нашла их церковь в Алматы. Оказалось, что это не храм в общепринятом смысле

– с куполами или со шпилями. Скорее всего, церковь похожа на молельный дом. Причем это не отдельное строение, а всего лишь отдельный подъезд, но на два этажа. Территория церкви огорожена металлической решеткой, на которой прикреплены две таблички на русском и казахском языках: «Церковь Иисуса Христа Святых последних дней». Ниже названия следует пояснение: «Казахстанский Алматинский приход». Комната для богослужения напоминает конференц-зал, с трибуной для оратора и креслами для присутствующих.

Выводы

Согласно данным, церковь мормонов в Казахстане бурно ведет свою деятельность. Ими постоянно проводятся конференции и обучающие семинары, которые проходят оживленно, с большим интересом у прихожан и просто любопытствующих. Программа этих мероприятий не проворачивается формально, а задумывается насыщено, с массой различных трюков и форм проведения. Например, при подобных мероприятиях планируется посещение Храмов и молитвенных домов, общение с зарубежными последователями, обмен опытом, игры, конкурсы, выступление команд с разных регионов и т.д. При этом стимулом для молодежи может стать возможность приобщения к чему – либо большему и значимому или возможность изучения иностранного языка и выезда в зарубежные страны.

На основании вышеизложенного можно заключить, что в Казахстане, в частности в городе Алматы, идеи мормонов нашли отклик у населения, что позволило представителям данной религиозной организации развернуть свою деятельность. Организация финансируется центром мормонов США, поскольку пока недостаточно поступлений от местных приверженцев, число которых, тем не менее, растет. Немаловажным фактором в данном случае выступает привлекательность для казахстанской молодежи американского образа жизни.

РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ РАСПРОСТРАНЕНИЯ СУФИЗМА НА ТЕРРИТОРИИ КРЫМА

Э. А. Ашурова

студентка специальности «Юриспруденция» Крымского филиала
ФГОУ ВО «РГУП», научн. руководитель – к. культ., доц. Лыкова Н. Н.

Введение. В данной статье рассматриваются общие вопросы исследования суфизма как одного из религиозных течений Ислама, раскрываются различные точки зрения касательно значения слова «суфизм», а также проводится краткий ретроспективный анализ развития и распространения суфизма на территории Крыма.

Целью работы является расширение знаний о социальной природе и роли суфизма во время становления Ислама на территории Крыма.

Результаты исследований, их краткий анализ. В научных кругах не существует единого мнения по поводу определения данного термина. В зависимости от того, корень какого слова был положен в основу трактования, выделяют следующие основные утверждения:

1. Происхождение суфизма от слова суфат, что в переводе означает «шерстинка». Данную теорию

выдвинул арабский ученый XII века Ибн аль-Джаузи. По его мнению, данный термин применялся к людям, одевавшимся в шерстяные одежды в знак своего отречения от прелестей этого мира. Так как шерстяная одежда является довольно грубой для тела, то именно она символизировала аскетизм.

2. Происхождение суфизма от слова сыфат, означающего «свойство», так как суфий воплощает в себе наилучшие человеческие качества.

3. Согласно третьей теории, происхождение исследуемого явления связывается со словом сафа, то

есть «чистота». Абуль Фатх аль-Бусди в связи с этим отметил: «Люди спорят о слове «суфий» и расходятся во мнениях. Многие полагают, что оно происходит от «суф» (шерсть). Я же не отношу этот

термин к кому-либо иному, кроме как к человеку, который очистился, – он и есть суфий».

4. Четвертая теория связывает суфизм с суффой, означающей скамью. Первое поколение суфиев

получило название ахлю суффа – «люди скамьи» – неимущие сподвижники Пророка, проживающие в мечетях.

Примечательно, что при жизни Пророка Мухаммеда данного термина не существовало, он появился значительно позже и был принят исламскими богословами в качестве определения нравственной, духовной стороны Ислама.

Несмотря на различные трактовки суфизма мы всё же можем выделить те общие черты, с которыми соглашаются практически все исследователи, столкнувшиеся с вопросом раскрытия этого понятия. Суфизм всегда подразумевает аскетическое поведение, постижение Всевышнего посредством очищения от земных притязаний и душевных пороков.

Появления суфизма на территории Крыма непосредственно связано с началом распространения в Крыму Ислама в целом, что по мнению многих историков приходится на XIII век. Именно в это время был предпринят первый мусульманский поход на Судак, ставший в последствии одним из первых мусульманских духовных центров в Крыму. В этом городе была построена мечеть, при которой закреплялся штат мусульманских религиозных деятелей. Как полагают ряд исследователей, в этот же период вместе с воинами прибыли и многочисленные суфийские группы миссионеров, объединявшихся в религиозное движение бабаи. При золотоордынском хане Берке Ислам становится государственной религией Крыма, начинаются активные процессы строительства новых мечетей и религиозных центров. Примечательно, что хан Берке принял Ислам именно от суфийского шейха Сейф ад-Дина аль-Бахарзи. К этому же периоду относится один из наиболее ранних упоминаний суфийского присутствия в Крыму – в географическом сочинении исламского путешественника Ибн Батуты, посетившим Крым в XIV веке. Он упоминает об остановке в неком ските, который исследователи относят к дервишской обители текие.

Несомненно важную роль в истории крымского суфизма играют так называемые «четыре очага» (дёрт оджак), представляющие собой четыре селения суфиев. Первое из них – селение Колес – располагалось вблизи Кафы, второе – Чуюнджи – возле Симферополя, селение Качы – в долине реки Кача и селение Ташлы – в степном Крыму. Выходцы из этих «очагов» занимали наиболее важнейшие государственные должности в Крымском Ханстве, им принадлежали вакуфные земли, различное недвижимое имущество, а также множество привилегий.

На основании работы османского путешественника XVII века Эвлия Челеби можно выделить около 15 суфийских центров в Крыму. Всего же в книге упомянуто более 33 текие (обитель дервишей), что свидетельствует о широком распространении суфизма на полуострове.

После присоединения Крыма к Российской империи в 1783 году в положении мусульманского населения полуострова произошли изменения. Многие мусульмане, стремясь сохранить свою веру, мигрировали в иные страны, в частности, в Турцию. К самим суфиям российская власть относилась с опаской, что ярко продемонстрировано в Положении Комитета Министров от 18 февраля 1836 года, которое запрещало допускать дервишей на территорию России и принимать их в российское гражданство в виду их праздности, бродячего образа жизни, а также угрозы влияния их религиозного мировоззрения на умы мусульман России. Те же суфии, а именно шейхи тарикатов, что изначально находились на территории Крыма, были включены в состав мусульманского духовенства, что превращало их в отдельный слой общества и наделяло некоторыми привилегиями.

Наибольший интерес исследователей вызывали религиозные обряды суфиев. Их описания мы можем встретить в работах различных путешественников. Так, наиболее раннее описание суфиев встречается в работе французского политического деятеля Жильбера Ромма. Местные власти довольно пренебрежительно относились к суфиям, о чем свидетельствует факт того, что для одной из путешественниц – Элизабет Кравен – мусульмане были согнаны в мечеть для представления о своем богослужении. Упоминания о суфиях встречаются уже в к. XIX – н. XX веков в работах известного

украинского писателя Михаила Коцюбинского. Во время своей поездки в Бахчисарай он также стал свидетелем религиозного обряда суфиев, проводимого перед публикой. Эти события легли в основу его произведения «Под минаретами».

В путеводители Григория Москвича приводится информация о количестве суфиев на территории Крыма в XX веке. Он отмечает, что дервишей насчитывается всего лишь около 200 человек, что свидетельствует о крайней степени снижения численности представителей этого мусульманского течения.

На данный момент в первоизданном виде в Крыму сохранился единственный образец мусульманской архитектуры времен эпохи Возрождения в Крыму. Историко-культурный ансамбль «Текие дервиш» расположен в Евпатории, в нем были сосредоточены мечеть, текие и медресе (школа). Монастырской общине комплекс был возвращен лишь в 2000 году, ранее здесь располагались развлекательные заведения, минарет во времена военных действий служил в качестве караульной вышки, хотя именно этот факт спас его от разрушения.

Выводы и перспективы дальнейших исследований: Таким образом, мы можем сделать вывод, что с момента присоединения полуострова к Российской империи численность суфиев на территории Крыма значительно снижается. Практически суфии и их религиозные обряды превратились в некое подобие аттракционов для гостей Крыма. Сохранившиеся описания суфиев не дают возможности полностью восстановить картину их жизни. Ни Ислам, ни суфизм так и не стали объектом исследования российских ученых. Скучные знания можно почерпнуть лишь из записок путешественников. Но всё это не умаляет высокой значимости деятельности суфиев для исламизации полуострова.

Однако современные тенденции возрождения религии и восстановления религиозного наследия дают возможность говорить о реальности возвращения культуры суфиев в Крым в полном объеме. Необходимым считаем проведение полного и широкомасштабного исследования распространения суфизма на территории Крыма,

результаты которого в дальнейшем можно будет опубликовать и распространить в формате учебного пособия или научной литературы.

ДВОЙСТВЕННОСТЬ ОБРАЗА РЕЛИГИИ В РОССИЙСКОЙ КУЛЬТУРЕ

Ю. В. Белоусова

аспирант кафедры культурологи ТА (СП) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»; науч. руководи. – д. филос. н., проф. А. А. Хлевов

Введение. Понимание сознания человека в настоящее время расширилось и трактуется как способ мировосприятия хода внутренней жизни и как система значений, в которых протекает не только мышление, но и видение. Данную тенденцию к образотворчеству отмечал ряд западных исследователей (С. Бак-Морс, Дж. Тагг, В. Флюссер).

Как отмечает М. С. Каган в работе «Воображение как онтологическая категория», «включение культуры в сферу онтологического умозрения делает необходимым придание воображению статуса онтологической категории, ибо «продуктивное воображение» (как называет его И. Кант) является той творческой силой, которая превращает реальное бытие в идеальное небытие, для того чтобы это последнее, воплотившись, вернуло себе реально-бытийный статус. В этой творческой способности – специфическая функция воображения, его отличие и от мышления, и от эмоций, и от памяти, и от интуиции, и от воли и от всех других «механизмов» психики».

Важным в современной культуре является образ религии. Он, выполняя культуuroобразующую функцию, формирует общественное и индивидуальное сознание.

Цель исследования: проанализировать образ религии в российской культуре.

Задачи исследования: 1) рассмотреть образ религии в российской культуре XIX века, 2) образ религии в российской культуре XX века в

период борьбы с религией 3) образ религии в российской культуре в современности.

Методика исследования. Были применены исторический, сравнительно-исторический метод, метод дискурс-анализа.

Результаты исследования. Любые исследования религиозной составляющей российской культуры прежде всего связаны с темой русского православия, которое на протяжении тысячелетия было ведущим в установлении вероисповедных ориентиров и духовно-нравственных ценностей. Однако двойственность образа православия имеет место в российской культуре с XIX века. Как в литературе, так и в живописи налицо двойственные тенденции. Как писали Б. А. Успенский и Ю. М. Лотман в работе «Семиотика истории. Семиотика культуры. Роль дуальных моделей в динамике русской культуры (до конца XVIII века, русской культуре свойственен дуализм, противопоставление старого – новому, русского – западному, знания (просвещения) – невежеству. В рамках этого дуализма русской культурой были восприняты и антиклерикальные тенденции, как противопоставления просвещения, вольнодумства, атеизма «невежеству» православной церкви с одной стороны, духовности, аскетизма, созерцательности – «бездуховности» западного образца. Отсюда – два аспекта образа православия в русской культуре XIX века. С одной стороны – это «обличающие» картины передвижников: «Сельский крестный ход на Пасху» (В. Перов), «Чаепитие в Мытищах» (Кустодиев), «Отказ от исповеди» (И. Репин) и другие, где образ священника и клира предстает в неприглядном виде (обжорство, черствость, жадность, пьянство), а также олицетворяет подавляющую человека власть («Отказ от исповеди»), отчасти – освящает несправедливость («Неравный брак»). С другой стороны, в текстах культуры мы видим образ «особой русской духовности», нравственного идеала, носителем которого является православная традиция. В литературе этот образ представлен в текстах Ф. М. Достоевского, в лице персонажей – старца Зосимы, Алексея Карамазова; в живописи можно отметить картины Нестерова, особенно «Философы», «Видение

отроку Варфоломею»; «Христова невеста», «Великий постриг», «Сестры».

В живописи дуалистичной является репрезентация образа культового здания, сакрального места, церкви. Церковь (храм) репрезентируется либо как место угнетения, подавления, либо место утешения, покоя, сакральное пространство, органично вписанное в пейзажи России, неотъемлемое от них («Над вечным покоем», «Тихая обитель» (Левитан), «Пейзаж с церковью», «Грачи прилетели» (Саврасов).

Эта двойственность, одновременное существование в культуре двух аспектов образа религии, претерпела изменения после революции, в годы борьбы с религией. Б. Успенский и Ю. М. Лотман в работе «Семиотика истории. Семиотика культуры. Роль дуальных моделей в динамике русской культуры (до конца XVIII века)» описывали эту ситуацию в русской культуре, когда при смене парадигм «меняется самая глубинная структура культуры». Можно увидеть аналог и в ситуации, когда в официальной культуре восторжествовали антиклерикальные, атеистические тенденции. Так, образы церкви, духовенства, храма, которые были репрезентированы прежде как носители света и духовности, получили негативную коннотацию и стали ассоциироваться со «старым», невежеством, тьмой, пороками (жадность, алчность, ложь).

Антирелигиозный плакат от 20-х годов и до эпохи «застоя» включительно представляет образ священника, обязательно утрированно полного, в рясе, с огромным крестом, иногда пьющего, чаще всего – считающего деньги или обжираться, или «доящего» церковь, как корову. Постоянно проводилась идея противостояния религии и науки, как соответственно «тьмы» и «света». «Светлая» жизнь атеистов (будни строек, гуляния, прогулки в парке) противопоставлялась «темному» пространству храма, черным платкам молящихся женщин. В это время появляется образ «паутины» как символ религии.

Немалая доля карикатур и плакатов относилась к православным священникам, но часть была направлена и на «сектантских

проповедников», которые традиционно изображались на плакатах в костюмах серого цвета, со «слащаво» улыбающимися либо «постными» лицами, этот образ был уже узнаваем (как толстый священник в рясе, с крестом – по плакатам, направленным против православия).

Одним из кодов образа верующего была «темнота», исконно ассоциирующаяся у человеческого сообщества со злом, угрозой, опасностью. Визуально это проявлялось через черный платок, потухший взгляд, темные тона в одежде, мрачное лицо – все это знаки «смерти», страха, угрозы.

Также в культуре было распространено противопоставление науки (атеизма) и религии как просвещения и невежества.

Такое явление в российской культуре также описано Б. А. Успенским и Ю. М. Лотманом: «Существенным моментом при самоопределении того или иного явления культуры неизбежно делается полемика с враждебными ей идеологиями, поскольку в процессе такой полемики происходит формулировка собственной позиции и показательная трансформация позиции противника».

В 90-х годах XX века, после изменений в обществе, произошла очередная смена парадигмы. Религия в культуре снова стала представляться как носитель света, духовности, нравственных ориентиров и ценностей. Медиаобраз верующего человека стал ассоциироваться со «светом». Фотографии верующих женщин и детей, например, на Интернет-портале «Православный мир», в группах социальной сети «В контакте» соответствующей тематики представляют открытые лица с просветленным взглядом, зачастую – в светлом, а не темном платке, на фоне свечей в храме или природы (берез, лугов). Образ храма перестал быть мрачным, обычно купола изображаются как сияющие, на фоне неба, светлого пейзажа. Антиклерикальные настроения практически не выражаются в визуальных образах.

Выводы. Таким образом, образ религии на протяжении XIX – XX вв. в русской культуре отличался двойственностью, в нем выражены оппозиции «старое – новое», «свет – тьма», «невежество – просвещение». На сегодняшний день преобладает образ религии,

который ассоциируется со «светом», «просвещением», духовностью. Можно говорить о «перемене знака».

РЕЛИГИЯ В «ИНТЕРНЕТЕ» КАК СОВРЕМЕННЫЙ ПРОГРЕСС ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕКА

А. К. Дубень

студент специальности «Юриспруденция» Крымского филиала
ФГОУ ВО «РГУП»,
научн. руководитель – к. культ., доц. Лыкова Н. Н.

Введение. В данной статье рассматриваются вопросы появления, история создания и развития религиозных учений и верований, через всемирную сеть «Интернет».

Целью исследования статьи является расширение знаний о внедрении в религиозную жизнь человека информационных технологий, через глобальную сеть «Интернет».

Результаты исследований, их краткий анализ. Религию можно рассматривать как связь человека с Богом. Отсюда следует, что в самой сущности религии заложены определенные коммуникационные связи. Интернет – это всемирная и глобальная коммуникационная сеть. Следовательно, Интернет и религия имеют много общих точек пересечения в современной жизни верующего человека. Таким образом, «Интернета» дает возможность созданию интернет-церквей, распространению виртуального миссионерства, открытию религиозных виртуальных курсов.

В современном мире происходит тенденция вытеснения религии из реальной жизни в сферу «Интернет». Например, во Франции лишь 9% населения посещают церковь по выходным дням, а в Германии только 5% верующих ходят на вечерние службы в церковь. Это свидетельствует о том, что в XXI веке религия для человека отошла на второй план и человек обращается к Богу лишь при появлении каких-либо проблем.

На сегодняшний день человек ищет ответы на смысло-жизненные вопросы не в храме, либо в мечети, а в поисковой системе. Так, по статистическим запросам поисковой системы «Яндекс» слово «Бог» насчитывает более миллиона запроса в месяц, примерно 500 тысяч запросов были связаны со словом «церковь».

Подавляющее большинство людей на сегодняшний день интернетизировано. Таким образом, мы видим, что ранее Интернет был источником информации об учениях Бога, об общих сведениях той или иной религии. Сейчас мы можем обнаружить, что Всемирная паутина стала средством общения верующих. Проведения в прямом эфире богослужения и вероучения о Боге стала для человека не новым новшеством, а обычным повседневным явлением. Так, верующий после своего рабочего дня с помощью любого технического средства в назначенное время может пройти семинары и лекции об учениях Бога.

Три мировых религии на сегодняшний день прочно обосновались во всемирной сети «Интернет». Общий для религии принцип универсальности и открытости лег в основу для создания сайтов об истории и учениях Бога. Формы существования мировых религий в Интернете не всегда однотипны, поэтому следует более подробно и осознанно рассматривать ислам, буддизм и христианство в сети «Интернет».

Русская Православная Церковь большое внимание уделяет православным инновационным проектам, которые размещаются в Сети. Отдельное внимание стоит уделить всероссийскому проекту «Батюшка онлайн». Данный уникальный интернет-проект не имеет аналогов в мире. Идея о создании проекта пришла митрополиту Симбирскому и Новоспасскому Проклу в 2011 году. Данный проект в этом же году был восторженно и положительно отмечен Патриархом Московским и всея Руси Кириллом. Главная задача проекта состоит в том, что на вопросы пользователей сети «Интернета» в режиме реального времени отвечают известные священники Русской Православной Церкви. На данный момент в проекте участвуют более 50 священников, среди которых есть профессиональные ученые, телеведущие, спортсмены, музыканты, юристы, врачи, журналисты, писатели и потомственные священники.

В этом проекте участвуют батюшки из разных городов России, а также Украины, Белоруси, Германии, Америки и других городов мира.

Выводы и перспективы дальнейших исследований: Данные исследования показывают, что религия обрела новую среду во всемирной сети «Интернет». Сеть дает возможность стереть национальные и пространственные границы, которые не приводят к ненависти, к злу и войне между религиями. «Интернет» на сегодняшний день является средством поиска единомышленников, источником поиска вопросов человека на интересующие ему вопросы. Церковь использует Сеть для образовательной и административной работы, для сообщения новостей и консультирования по интересующим у пользователей вопросам. В целом, Церковь смогла освоить все возможности Сети, но в свою очередь, на настоящий момент еще рано говорить о полной «виртуализации» религии.

СИНТЕТИЧЕСКОЕ СЕМИОТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ КУЛЬТУР В ПРОЦЕССЕ ИХ КОММУНИКАЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Е. А. Дубовик

студентка специальности «Религиоведение» ТА (СП) ФГАОУ ВО
«КФУ имени В. И. Вернадского»,
научн. рук. – к. культ., доцент Ю. В. Норманская

Россия является огромной территорией взаимодействия разных цивилизаций – христианской, исламской, буддийской. Большинство россиян, принадлежащих к разным религиозным традициям, в сфере повседневного общения (в быту, в семье, на работе, в обществе и т.д.) сталкиваются с проблемами коммуникативного характера, обусловленными различиями в нормах и стандартах поведения в сходных ситуациях. Своеобразие же российской национальной культуры состоит в том, что она является результатом пересечения и соединения культурных и религиозных традиций разных народов.

Незнание религиозной культуры, откладывающей отпечаток на менталитет, жизнь, нормы поведения в типовых ситуациях, мешает установлению должных контактов между участниками коммуникации и непосредственному восприятию друг друга, затрудняет как личное, так и межнациональное общение [1, с. 1]. Изучение духовной культуры религии в аспекте повседневности является серьезной научной проблемой, актуальность которой не только уменьшается, но вызывает все больший интерес. Исследования проблематики духовной культуры и автономности сознания в аспекте культурных кодов понимания есть в работах зарубежных и отечественных учёных Х. Г. Гадамера, Э. Гуссерля, Р. Отто, П. Рикёра, М. Хайдеггера, В. Франкла и другие.

Культура трактуется нами как особая поведенческо-коммуникативная программа, обеспечивающая групповой (коллективный) характер человеческой жизнедеятельности. Исполнителем установок культуры является отдельный человек, но именно благодаря культуре, он живёт в тесном взаимодействии с другими людьми. Академик В. С. Степин определяет культуру как «надбио-логическую программу» [4], то есть не обусловленную биологическим происхождением человека. Мы же полагаем, что культура абсолютно биологична по своему генезису и является результатом развития программы животной социальности, обеспечивающей такой же групповой характер жизнедеятельности большинства видов высших и многих низших животных. Однако в ходе своей истории культура приобрела множество социальных черт, обусловленных спецификой чисто человеческих взаимодействий, и к настоящему времени является в основном искусственно сконструированной информационной средой существования людей. Культурную программу групповой жизнедеятельности можно условно разделить на несколько подпрограмм, среди которых наибольшей значимостью обладают две – поведенческая и коммуникативная.

Основная социальная функция символического производства и всей символической деятельности в наибольшей мере связана именно с коммуникацией, с обменом информацией между людьми (как между современниками, так и в результате трансляции социального опыта

следующим поколениям) и передачей информации в отчуждённом от источника и компактно «свёрнутом» виде [2]. Другой функцией культурной символики, такой же важной, является обучение людей «правильному» социальному поведению и постоянное психологическое стимулирование его.

Согласно К. В. Гориной и А. Н. Новикову, границы влияния национальной религии государства определяются культурно-географическими образами конфессионального пространства, которые выражаются в духовно-религиозных символах. Данные символы можно считать маркерами православия в регионе. Под национальной религией понимается религия общегосударственная, которой на момент освоения Сибири являлось православие. Границы его влияния на присоединенных территориях определяются границами территории, на которой можно увидеть символы данной религии. Подобным символом, по мнению исследователей, в настоящее время является православный крест на границы Российской Федерации и Китайской Народной Республики [3, с. 438–455].

Рассматривая культурную символику относительно религии, следует отметить, что ритуалы, символы, прививая социальные навыки, создают условия для противостояния разрушительным аспектам общественной жизни. В религии они незаменимы потому, что представляют нечто такое, что иным путем не может быть выражено вообще. Так, К. Каарияйнен и Д. Фурман пишут: «В нестабильном, распадающемся обществе, чьи старые светские приоритеты и идентичности оказались либо утраченными, либо девальвированными, религия стала знаком "вечных ценностей" и символом русской идентичности в ситуации, когда русским вроде бы как стало нечем гордиться» [5]. Сказанное, конечно, можно отнести не только к этническому русским.

В условиях трансформации идентичности и психологической адаптации к новой социально-экономической реальности особую роль начинают играть традиционные символические маркеры идентичности, среди которых религия занимает ведущее место. Скорее всего, этим, в первую очередь, объясняется значительный разрыв между культурно-

религиозной идентичностью и реальной религиозной практикой, особенно у представителей «традиционных» религий, которую констатируют все социологические опросы, проведенные в стране в последние годы.

1. Кулакова Бэлла Эльбрусовна Роль религии как формы духовной культуры в жизни человека // Научный журнал КубГАУ – Scientific Journal of KubSAU. 2014. №104. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/rol-religii-kak-formy-duhovnoy-kultury-v-zhizni-cheloveka>

2. Пинкер С. Язык как инстинкт / пер. с англ. Е. В. Кайдаловой ; общ. ред. В. Д. Мазо. Москва : УРСС, 2004. 455 с.

3. Новиков А.Н. Приграничные особенности территориальной организации Русской православной церкви в Забайкальском крае // Геополитический потенциал трансграничного сотрудничества стран Азиатско-тихоокеанского региона. Владивосток: Дальнаука Издательство ВГУЭС, 2010. С.441

4. Стёпин В. С. Культура // Вопросы философии. 1999. № 8.

5. Фурман Д. Религиозность в России рубеже XX-XXI столетий. Общественные науки и современность, 2007, № 1, с. 108.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНИЗАЦИИ «ЭЛЬО РАДО» В ГОРОДЕ СИМФЕРОПОЛЕ

В. Ю. Ефанов

студент 3 курса, кафедры религиоведения, философского факультета,
Таврической академии КФУ
научный руководитель – д. филос. н., проф. Грива О.А.

Введение

С крахом советской системы, на пространстве бывшей секуляризированной и атеистической державы активизировались псевдорелигиозные и околонуточные организации. Эти организации предлагали человеку готовые ответы на их жизненные дилеммы. Люди, сталкивающиеся с организациями околонуточного толка, зачастую даже

не осознают, что методы, используемые ими, ненаучны. Мировоззренческий вакуум человека заполняется искаженными фактами. В предлагаемом исследовании дана характеристика деятельности одной из таких организаций – «Школы причинности Василия Гоча».

Цель и задачи исследования:

Целью является анализ сущности деятельности организации «Эльо Радо» – школы причинности Василия Гоча в городе Симферополе.

Задачи:

1. Выявить характерные особенности организации.
2. Рассмотреть личность лидера организации Василия Гоча.

Методы исследования:

- методы интервью и опроса последователей учения Василия Гоча;
- метод контент анализа для рассмотрения теории причинности;
- компаративный анализ для сопоставления данных, полученных при интервью и из других источников.

Результаты исследования.

В ходе исследования было проведено интервью с бывшим сотрудником центра, активно практикующим учение В. Гоча в собственной жизнедеятельности. Он изложил в общих чертах историю и описал структуру организации «Эльо Радо». Симферопольский центр «Эльо Радо» был создан в 1999 году. Его возглавляет и по сей день Нагорная Наталья Петровна, якобы, доктор психологических наук. Одним из основных видов деятельности Центра является образовательная деятельность, построенная по многоступенчатому принципу. Обучение в Центре платное. По окончании курса участникам школы выдаётся сертификат, действительный только в рамках данной организации.

Личность Василия Гоча, как лидера данной организации, освещена на его персональном сайте. Надо отметить, низкую степень информативности и объективности информации о лидере, как на сайте, так и в интервью. Со слов интервьюируемого, В. Гоч – простой, но интересный человек, хотя, как признается бывший сотрудник Центра:

«желания общаться с ним всегда у меня нет, только в виде редких встреч». В интервью научному сотруднику Санкт-Петербургского православного института религиоведения и церковных искусств Питанову Виталию Юрьевичу и кандидату философских наук Волкову Евгению Новомировичу В. Гочу была дана характеристика, как «человеку пишущему, а не исследующему». Также следует отметить, что в Василии Гоче Волков видит лжеученого, незаслуженно присвоившего себе различные научные степени. Изучая сайт В. Гоча, мы также видим информацию о его многочисленных научных степенях, званиях и титулах.

Анализируя теорию причинности, излагаемую В. Гочем, отметим, что она представляет собой эклектический сплав буддийской философии, учения о карме, и не подтвержденных эмпирических данных. На сайте представлено 22, так называемые, научные работы в области теории причинности и рунного языка. Рунный язык – это также изобретение В. Гоча, с помощью которого, по мнению В. Гоча, человек способен изменить себя и свое восприятие мира.

Значительную роль в учении отведена аппаратам, на которые, по словам бывшего опрошенного сотрудника, можно повлиять силой мысли. Опрашиваемый утверждает, что аппараты, управляемые силой мысли, являются изобретениями В. Гоча, что зафиксировано патентом. В доказательство им была приведена практика своей работы с аппаратами, измеряющими качество крови до и после занятия по программе Школы причинности. Затем последовали ссылки на действия аппарата, реагирующего на состояние мозга человека при мыслях заданного содержания. Стоит отметить, что в Центре взимается плата и за обучение, и отдельно – за пользование аппаратами.

Выводы: Организация «Эльо Радо», она же – школа причинности Василия Гоча в Симферополе – позиционирует себя как центр психологической реабилитации. Анализ ее деятельности показывает, что формы и методы работы данной организации подобны деятельности центра психологической помощи и реабилитации. Выявленный нами ряд факторов указывает на то, что организация В. Гоча, согласно классификации нетрадиционной религиозности

В. Мартиновича, представляет собой клиентурный культ. В подтверждение данного тезиса конкретизируем эти факторы:

1. Слабая структурная организация Школы причинности В. Гоча, состоящая из местного самоуправления центров и обслуживающего их персонала (учителя, психологи-консультанты и т.д.).

2. Наличие института временного членства, постоянно меняющийся состав адептов.

3. Наличие харизматичного лидера – Василия Гоча.

4. Эклектичность теории, лежащей в основе деятельности Школы причинности. Псевдонаучная, псевдопсихологическая направленность теории.

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ НЕГАТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДЕСТРУКТИВНЫХ СУБКУЛЬТУР, НЕОКУЛЬТОВ И ПСЕВДОРЕЛИГИОЗНЫХ ТЕЧЕНИЙ

Л. Б. Москаленко

старший преподаватель кафедры культурологии ТА (СП) ФГАОУ
ВО «КФУ имени В. И. Вернадского»

Введение. В заявленной теме внимание акцентируется именно на негативно проявляющих себя субкультурах, неокультурах, псевдорелигиозных течениях, деятельность которых может угрожать человеческой жизни, изменять жизненные позиции адепта, воздействовать на миропонимание и мироощущение, уродовать психику.

Подобные образования ищут человека, которого можно включить в экстремизм, заинтересовать участием в создании деструктивных, приводящих к негативным в глазах социума формированиям.

Субкультура в культурологии есть часть культуры общества, отличающаяся от преобладающей в обществе собственной системой ценностей, языком, манерами поведения и другими аспектами.

В онтологическом аспекте молодежная субкультура представляется как фаза развития, через которую должен пройти каждый молодой человек, находящийся в поисках социального статуса.

Молодежь – социально-демографическая группа, переживающая период становления социальной и психо-физиологической зрелости и адаптации к исполнению социальных ролей взрослых.

Субкультура, есть особая форма культуры, суверенное целостное образование внутри господствующей культуры, отличающиеся собственным ценностным строем, обычаями, терминами.

Молодежная субкультура представляет совокупность ценностей, традиций, обычаев, присущих молодежи, у которой досуг и отдых – ведущие формы жизнедеятельности. Они вытеснили труд как приоритетную потребность.

Цель и задачи исследования.

Рассматриваемая тема значима и актуальна сегодня. В основе любого типа культуры лежат традиции, передающиеся из поколения в поколение, и инновации, постоянно взламывающие и перестраивающие культурную традицию. Своеобразной формой адаптации к нормам, ценностям, образу жизни общества, попыткой изменения старого и создания нового, являются субкультуры, неорелигиозные культы и течения. Нами рассматривается многоаспектность самих возможностей культуры.

Политические культуры многолики, в кризисные времена громко заявляют о себе террористические группировки, претендующие на место в религиозном мире. В современном исламе, окруженном многочисленными псевдорелигиозными образованиями, идет противостояние традиционной религии псевдорелигиозным течениям. Они появляются, как грибы, так же быстро и исчезают, или меняют названия, сильно различаются по степени радикальности методов своей работы.

Среди неокультов можно выделить псевдопсихологические культы, смешивающие психологические методы с псевдорелигиозными учениями и концепциями. В них используется в разных пропорциях оккультизм, современные психотерапевтические методики, ведутся

беседы о религиозных прозрениях. Необходимо вызывать сильные эмоциональные переживания, яркие впечатления, в ряде случаев и измененное состояние сознания. («Академия трансперсональных технологий»).

Псевдохристианские религиозные культы предполагают сильное изменение христианства.

Подобные образования ищут человека, которого можно включить в экстремизм, заинтересовать участием в создании инновационного процесса. И здесь всегда есть заинтересованность в молодежи. В религиоведении сложилось выражение «нетрадиционная религиозность», под которым понимается противопоставление сложившемуся религиозному пространству (частично, или полностью), основой деятельности являются секты и культы. Следует обратить внимание на использование в культах уфологической проблематики и формирование НЛЮ-культов, соединяющих религиозную проблематику с рассуждениями о божественности инопланетян (например, общество «Этериуса»). Под влиянием современных откровений ведутся атаки на Библию, вводятся новые ритуалы и религиозные практики (мормоны, к примеру, или «Свидетели Иеговы»). К синкретическим религиозным культам исследователи относят «Великое Белое братство», соединяющее в своей деятельности элементы христианства, буддизма, индуизма, теософии. «Церковь Последнего Завета» комбинирует христианское православие, индуизм, язычество, рерихианство.

Обилие самых разных культурных организмов в социуме является естественным проявлением его плюрализма. Особенно высока потребность в сомовыражении у молодежи, ее невозможно остановить вопреки любым запретам.

В конце 80-х годов XX столетия интерес к субкультурному многоцветию был наиболее высок, сегодня специалисты интересуются субкультурами экстремистского толка, так как они оказывают существенное влияние на молодежь (в первую очередь).

Это и известные субкультуры («скинхеды», спортивные фанаты), и появившиеся совсем недавно. Агрессивность и деструктивность спортивных фанатов перетекает в политическую агрессивность и

шовинизм. Энергия и эмоциональная наполненность молодых людей используется для того, чтобы использовать их в разных аспектах жизни общества.

Опасность «скинхедства» заключается в том, что оно обращается к грубым, низменным сторонам человека, возвращает пришедшее из далекой древности деление на «своих» и «чужих». С «чужими» дозволено все, вплоть до военных столкновений и физического уничтожения.

Тревожит то, что «скинхедам» симпатизируют в разных слоях социума.

Уголовная субкультура действует как следствие конфликта основной культуры и отдельных лиц внутри нее самой.

Не изжило себя такое явление, как неонацизм, изменяющее название но не суть. Используются идеи эзотеризма, восточной философии, арийской мифологии. Свастика заменяется концепцией Черного солнца, становится мистическим источником возрождения «арийской расы». Сегодня весьма популярны идеи раннее малоизвестного философа Юмиума Эвола, рассуждающего об «эзотерическом нордизме», не ушли в прошлое выкладки основателя эзотерического гитлеризма Мигеля Серрано.

Подтверждением вышесказанного становятся события на Украине, здесь действует ряд экстремистских «мини-групп», входящих в организационное объединение Правый сектор, военизированное крыло ВО «Свобода». Изначально названные группы были малоизвестны и на Украине и за рубежом. В 2014 году неонацизм в политических событиях страны носил периферийный характер, что и объясняет сравнительно низкий вначале, но повышающийся сегодня уровень ксенофобского насилия. В культурологии проблемы субкультур рассматриваются в рамках социализации. Предполагается, что приобщение к культурным стандартам, вхождение в мир господствующей культуры – процесс сложный и противоречивый, насыщенный психологическими и иного рода трудностями.

Именно это порождает основные жизненные устремления молодежи, которая берет себе то, что отвечает ее жизненному порыву.

По мнению многих культурологов так рождаются определенные субкультуры, обусловленные, в первую очередь, сменой поколений. Юношество воплощает в себе новую историческую реальность и творит собственную субкультуру. Она не изменяет магистральный путь культуры, но влияет на ее многочисленные срезы. Французский исследователь Мишель Мафессоли говорил о молодежных субкультурах как о «городских племенах». В молодежной культуре мы наблюдаем три составляющих: «прошлое», «настоящее», «будущее».

Первый слой – это осколки прежних схем, они воспроизводятся и используются. Второй слой – промежуточный. Третий слой – прорастает из «настоящего» и «прошлого» в «будущее».

Рождаются новые эстетические нормы и нравственные принципы. Новые типы молодежных организаций получили название «жизненно-стилевые стратегии». Также группы создаются для собственного позиционирования, чтобы отделить «своих» от «чужих».

XXI век сформировал мозаичные молодежные локальности, молодежная культура наполняется новым содержанием. Это культура «подростка потребляющего», «культура супермаркета», «культура шума», субкультура в классическом понимании исчезает, идет смена культурных эпох.

Результаты исследований.

Культуры подпольного андеграунда представлена такими субкультурами, которые противопоставляют себя ограничениям и условностям в культуре, господствующей, в обществе, негативно-позитивно относятся к существующему мировому порядку. Так компьютерный «андеграунд» стремится изменить окружающий мир в корыстных, или бескорыстных целях. Молодежный экстремизм сегодня моден (паркур, фриран).

«Только собственное тело!» Вышеназванные тезисы призывают создавать процесс ради самого процесса. Появились «стриттрейсеры» (уличные гонщики), не щадящие ради процесса никого, сделавшие гонки смыслом жизни.

При анализе деятельности деструктивных религиозных формирований («Аум Синрике») можно утверждать, что в них

присутствует терроризм, в литературе используются словосочетание «сектантская жестокость», «сектантский терроризм», «сектантский экстремизм».

Выводы. Молодежь всегда требует не только внимания и поддержки современного социума. В нашем случае нужно говорить о просветительской работе, представленной лекториями, циклами бесед, индивидуальной работой с подростковой школьной молодежью, со студенчеством. В апреле 2017 года было проведено апробирование материала об агрессивных религиозных культах и деструктивных субкультурах. Студенты и преподаватели специальностей «Культурология», «Религиоведение» приняли участие в круглом столе, организованном Министерством образования Крыма. Заместители директоров общеобразовательных учреждений г. Симферополь обратились к выступавшим с просьбой распространить изложенный материал на встречах со школьниками сочтя его современным актуальным.

АНАЛИЗ РЕЛИГИОЗНЫХ МОТИВОВ В РУССКОЙ КЛАССИЧЕСКОЙ И РОК-МУЗЫКЕ

Н. А. Романов

студент 2 курса, специальности «Религиоведение» философского факультета ТА (СП) КФУ им. В.И. Вернадского
научный руководитель – док. филос. н., профессор Грива О. А.

Введение.

Вопросы идейно-философского наполнения музыки и проблемы связанные с формированием у людей этико-мировоззренческих установок можно отнести к числу важных вопросов современной философской мысли. Обращение к религиозным аспектам музыкального творчества продиктовано тем, что и религия и музыка представляют собой специфические формы проявления человеческого «я».

Эстетические теории XX в. выделяют в творческой деятельности два направления: рационалистическое и иррационалистическое. В музыкальном творчестве происходит сближение этих направлений. Одним из аспектов этой проблематики является использование религиозных мотивов в музыкальном творчестве. Особый интерес представляют мотивы обращения к религиозной тематике таких разных музыкальных направлений, как элитарного классического направления музыки и рок-музыки, как направления массовой культуры.

Цель и задачи исследований.

Цель нашего исследования состояла в изучении особенностей использования религиозных мотивов в русской классической и русской рок-музыке.

В нашей работе анализировались мотивы обращения к религиозной теме в музыке с точки зрения на религию как на специфический социальный феномен, что в свою очередь дает возможность рассматривать взаимодействие между специфическими формами деятельности человека (музыкальное творчество и религией).

Результаты исследований, их краткий анализ.

Часто классическая музыка и массовая культура и рок-музыка воспринимаются как явления противоположные и не имеющие ничего общего. Действительно, использование религиозных мотивов в русской классической музыке имеет длительную историю. Мотивы этого явления в обобщенном виде можно представить следующим образом. Основной мотив – это воплощение идеи русской духовности, основанной на православии. Также, важным аспектом является обращение творческой личности к религиозным мотивам в трудные жизненные моменты (не только молитва-просьба, но и молитва-покаяние). Смыслообразующей категорией, которая определяет использование темы Бога в творческом процессе можно считать вдохновение. «Религия как первичный импульс породила мое вдохновение, поднимала на новую высоту все мое творчество» – писал композитор Алемдар Караманов.

Необходимо отметить, что обращение к христианским мотивам не означает обязательное цитирование Библии. В рок-музыке, чаще

все это обусловлено определенной жизненной позицией, христианский взгляд на определенные проблемы. Это может быть вызов обществу потребления, несогласие с социальной несправедливостью, т.е. могут присутствовать откровенно социальные мотивы. Многие отечественные рок-музыканты, как и классики, также черпали вдохновение в религии. Но по большому счету, рок-исполнители обращались к вере лишь только тогда, когда они попадали в сложные жизненные обстоятельства, ситуацию душевного кризиса. Ярким примером духовного поиска служит строка из песни «Пасха» группы ДДТ: «Билась за любовь рваная весна, шел дорогой в храм. На столе цветы, на душе война, разбираться нам».

Выводы.

Рассмотренные нами аспекты использования религиозных мотивов в классической и рок-музыке, позволяет рассматривать эти разные проявления творческой деятельности, как имеющие между собой достаточно много общих духовно-практических оснований. Объединяет элитарную и массовую культуры обращение к Богу, как источнику вдохновения и пути разрешения жизненных кризисов, поскольку сам творческий процесс, по словам Г. Свиридова представляет собой связь божественного вдохновения с яркой собственной индивидуальностью музыканта, выражающего «сокровенную суть времени, то есть глубокую правду человеческого характера, человека и его представления о мире, о жизни».

ПРАВОВОЕ ОТРАЖЕНИЕ РЕЛИГИИ В ЖИЗНИ ОБЩЕСТВА

А. Н. Самохина

Студентка специальности «Юриспруденция» Крымского филиала ФГОУ ВО «РГУП», научн. руководитель – к. культ., доц. Лыкова Н. Н.

Введение: Как известно, в разные исторические периоды религия в России имела различное положение в обществе. Но ее влияние на

жизнь человека остается непрерывным. Государство всегда четко определяет отношение к религии и обеспечивает свою позицию мерами государственно-властного характера.

Целью исследования статьи является определение закрепленных государством правовых основ религии, через которые она воздействует на институты общества.

Результаты исследования, их краткий анализ. В первую очередь Россия законодательно закрепила положение религии в государстве в Основном законе Российской Федерации. Согласно ст. 13 Конституции Российской Федерации, в государстве признается идеологическое многообразие. При этом ст. 14 закрепляет положения о том, что никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной. А все религиозные объединения отделены от государства и признаются равными перед законом.

Закрепленные в Конституции положения прежде всего предопределены тем, что основным источником власти является многонациональный народ Российской Федерации.

Влияние религии находит свое отражение не только в политических институтах общества. Необходимо обратить внимание на осязаемое влияние религиозных норм на институт семьи и брака. При этом этно-духовные ценности различны в зависимости от народов, населяющих Россию.

Роль мировых религий заключается в укреплении института брака и семьи. Законодатель, признавая религиозную организацию в качестве официальной, также рассматривает ее влияние на семейные отношения. Федеральный Закон "О свободе совести и о религиозных объединениях" закрепляет, что при государственной регистрации религиозных организаций, подлежат установленную сведения об основах вероучения, в том числе об отношении к семье и браку (п. 5 ст. 11).

Духовные институты общества, такие как образование и наука также формируются под влиянием религии. Ратифицированный Указом Президиума Верховного Совета СССР Международный пакт от 16.12.1966 «Об экономических, социальных и культурных правах»

устанавливает для государства обязанность уважать свободу родителей и законных опекунов выбирать для своих детей не только учрежденные государственными властями школы, но и школы, отвечающие требованиям к образованию в них, и обеспечивать религиозное и нравственное воспитание своих детей в соответствии со своими собственными убеждениями (ст. 13). Так как Российская Федерация является правопреемницей Советского Союза в международных обязательствах, то согласно данному Международному пакту, обучение детей в религиозных учреждениях должно полностью поддерживаться государством.

В законе «О свободе совести и о религиозных объединениях» закреплена обязанность Российской Федерации гарантировать право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию осуществлять обучение религии и религиозное воспитание (ст. 3). При этом закрепляются правовые гарантии, целью которых является пресечение принуждения при определении своего отношения к религии, в обучении религии. Запрещается вовлечение малолетних в религиозные объединения, а также их религиозное обучение вопреки воле малолетних и без согласия их родителей или лиц, их заменяющих (п. 5 ст. 3).

Федеральный Закон «Об образовании в Российской Федерации» закрепляет в ст. 87 право частных образовательных организаций на основании представления соответствующей религиозной организации включать в часть основных образовательных программ, учебные предметы, курсы, дисциплины, обеспечивающие религиозное образование. Также в качестве среднего профессионального образования и высшего образования происходит подготовка служащих и религиозного персонала религиозных организаций в духовных образовательных организациях.

Экономические институты общества, такие как институт собственности и хозяйственных отношений также не остаются без влияния религии. Так, при рабовладельческой формации общества, христианство изначально выступило против превращения человека в собственность другого человека. Русская православная философия

рассматривала в единстве труд и собственность, основанием собственности признавался труд, посредством которого она была произведена. Религиозный мыслитель XIX века В. С. Соловьев провозгласил незаконной собственность, полученную путем военного захвата, национализации, приватизации и иным нетрудовым путем.

Выводы и перспективы дальнейших исследований. Связь религии и различных институтов общества прочное и постоянное явление. Она обусловлена этико-нравственными основами религии, которые формируют у людей духовные ценности и религиозное мировоззрение. Анализ вопроса правового закрепления влияния религии на жизнь общества поможет выстраивать в дальнейшем современную и идеологически разностороннюю позицию государства. При этом государство должно обеспечивать свободу вероисповедания и не препятствовать гражданам действовать в соответствии со своими убеждениями как в политических институтах общества, так и в духовных и экономических институтах.

ХАРАКТЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РЕЛИГИОЗНЫХ КЕЛЬТСКИХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ

Е. В. Склипис

студентка 3 курса специальности «Религиоведение» ТА (СП) ФГАОУ
ВО «КФУ имени В. И. Вернадского», научн. рук. – д. филос. н., проф.
Грива О. А.

Введение. Сравнивая религиозно-мифологические системы разных европейских народов, обращаем внимание на то, что религиозно-мифологические представления древних кельтов, имея, несомненно, общие индоевропейские корни, тем не менее, имеют ряд своих характерных особенностей, делающих их не только своеобразными, самобытными, но и уникальными.

Цель. На основании источников выявить и охарактеризовать происхождение черт, которые придают самобытность и уникальность религиозно-мифологическим представлениям древних кельтов.

Задачи. Показать характерные религиозно-мифологические особенности представлений древних кельтов.

Методы. Аналитический (сравнительный анализ и культурно-исторический), каузальный, методы экстраполяции, классификации, аналогии, дедукции и индукции.

Результаты исследований. Несмотря на то, что мифология древних кельтов имеет индоевропейские корни и сюжеты, типичные для индоевропейской мифологии, тем не менее, религиозно-мифологические представления древних кельтов имеют ряд характерных особенностей, типичных только для них. Окруженность морем со всех сторон кельтской цивилизации предопределяет зависимость человека от моря, морская стихия в кельтской мифологии занимает огромную роль. Кельтскую мифологию справедливо можно назвать мифологией моря. Космогония кельтов в виде последовательной системы не сохранилась. Обычно это объясняется тем, что жрецы-друиды сознательно не допускали посторонних к своим тайным знаниям, передаваемым только устно и исключительно посвященным. Впоследствии она была утрачена. Любая мифология начинается с картины сотворения мира, мифология же кельтов начинается не с обычной картины космологии, а последовательного заселения Ирландии разными племенами, начиная от племени Кессайра до гойделов. Черты первопредка и созидателя, в общем проявлении имеют племя Кейсара и Партолоне, современный вид Ирландия приобрела именно стараниями Партолоне. В качестве мифического первопредка Партолон выводит мир из хаоса, создает озера, реки, долины, плодородные равнины. Он же заложил основы сельского хозяйства и экономики. Любое событие при Партолоне происходит впервые. В кельтской мифологии нет ярких и полных космогонических и эсхатологических мифов. Есть теория, согласно которой, кельтам вообще не были свойственны «высшие» формы религии и мифологии, но, это не так.

Пантеон кельтских богов разнообразен и запутан, иерархия запутанная и не четкая. Главных божеств не более десятка и основные сведения о них содержатся в литературных источниках,

археологических находках, древних надписях, свидетельствах историков. Отмечается обилие женских божеств, играющих большую роль в религиозно-мифологических представлениях кельтов. Это и наиболее архаичный образ богини Дану и образ банши (наиболее неопределенный). Аналогу банши, пожалуй, нет ни в одной мифологии мира. Понятия о банши формировались несколькими путями: 1) банши – нечто вроде фейри; 2) это призрак женщины-плакальщицы; 3) это покровительница рода.

Второй наиболее загадочный персонаж кельтской мифологии – это фоморы. С одной стороны, фоморы есть прообраз древних богов, связанных с морем, с другой стороны, так называли викингов, а с третьей – это демоны морской бездны, связанные с Хаосом, живущие одновременно в этом и ином мире, с чем и связано их уродство.

Концепция загробной жизни в понимании кельтов представляла реинкарнационный цикл, где умерший перерождается в разных существах, или путешествует по иному миру.

Институт друидов представлял касту избранных, владеющих не только знаниями, но и обладающих огромной религиозной и судебной властью. Например, король на собраниях не мог брать слово раньше друида.

В женских божествах кельтов была воплощена основная идея религиозно-мифологической традиции, идея сакральности королевской власти. Существовала церемония, где заключался ритуальный брак короля с королевством, т. е., с женщиной-носителем самого права занимать престол (как воплощением богини верховной власти). Классический пример – это королева Конната Медб. Будучи дочерью верховного короля Тары, каждому из своих мужей она по очереди передавала право быть королем Коннахта. Вообще, если король был не женат, то кельты и не считали его законным королем, так как сакральная супруга короля являлась одновременно символом его смерти и возрождения.

Выводы:

- в картине космогонии Ирландии отсутствует точная картина Древа мира, как Оси Мира;

- отсутствует четко представленная картина эсхатологии мира, есть только неясные упоминания;
- космогония ограничивается Ирландией;
- иерархия и упорядоченности кельтского пантеона менее выражена, чем в скандинавской мифологии и еще меньше, чем в древне-греческой мифологии ;
- в кельтской мифологии нет «мрачности» германо-скандинавской и жестокости греческой мифологии;
- приемы сотворения мира отличаются от индоевропейской, первопредок Парталоне не приносит себя в жертву, а только занимается устройством мира;
- в мифологии кельтов нет классического трикстера;
- кельтская мифология сохранила яркие черты зооморфизма, тотемизма и фетишизма;
- обилие батальных сцен – войны в кельтской мифологии часто хвастаются своей удалью;
- в кельтской мифологии магия не является исключительно женским занятием, в отличие от германо-скандинавской;
- для кельтской мифологии характерно обилие женских божеств, их главная роль – проявление культа Матери-богини в разных ипостасях;
- уникальность и неясность происхождения такого персонажа, как банши;
- мотивы кельтских «аргонавтов» перекликается с греческими аргонавтами;
- кельтская мифология связана с христианством через цикл о короле Артуре, Тристане и Изольде, прообраз чаши Грааля.

ОБРЯДЫ «ТИХОГО» И «ГРОМКОГО» ЗИКРА В РЕЛИГИОЗНЫХ КУЛЬТОВЫХ ПРАКТИКАХ СУФИЙСКИХ ОРДЕНОВ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА

И. И. Течиев

студент специальности «Религиоведение» ТА (СП) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», науч. руковод. – д. филос. н., проф. Грива О.А.

В рамках данного исследования рассматривается культовая практическая часть суфийских орденов (тарикатов), наиболее распространенных на Северном Кавказе. Большое внимание уделяется двум крупнейшим суфийским течениям на Северном Кавказе – ордену накшбандийа и ордену кадарийа.

Актуальность исследования заключается в необходимости дифференциации суфийских обрядов. Таким образом, автор разделяет суфийские практики на две исторические формы – «тихий» зикр (поминание Бога) и «громкий» зикр. В связи с отсутствием теоретических разработок в данной сфере, автор предлагает собственный критерий классификации, основанный на исторических, культурных и религиозных фактах.

Также в данном исследовании рассматривается исторический аспект становления и развития суфизма на Северном Кавказе. Отправной точкой распространения суфизма здесь стали межкультурные коммуникации с народами Ближнего Востока, Аравийского полуострова, а также Османской империи.

При этом отмечается, что основная проблема изучения конкретных положений феномена суфизма заключается в том, что в современном мире суфийские течения приобретают все более ярко выраженные национальные и культурные черты, в зависимости от регионов распространения, что неминуемо ведет к утрате изначального знания о суфизме.

Вместе с тем активизация деструктивных сил, выступающих под знаменем ислама, способствует формированию у немусульман,

особенно на уровне массового сознания, искаженных представлений о подлинных ценностях ислама.

В связи с этим, изучение и популяризация наиболее традиционных положений суфизма представляет собой большой научный интерес, поскольку именно из них впоследствии произрастают нравственные, этические и догматические нормы многочисленных суфийских течений, которые исповедуются сегодня миллионами мусульман.

КАТОЛИЧЕСКИЕ МОНАШЕСКИЕ ОРДЕНА

А. С. Ященко

студент специальности «Юриспруденция» Крымского филиала ФГОУ
ВО «РГУП», научн. руководитель – к. культ., доц. Лыкова Н. Н.

Введение. Католические монашеские ордена начали создаваться в IX в. как объединения людей, которые желали провести свою жизнь в молитвах и служении Богу.

Целью работы является рассмотрение различных католических монашеских орденов, а также их специфических признаков, их ценности в истории становления христианства и в целом европейской цивилизации.

Результаты исследований, их краткий анализ. Многие из католических монашеских орденов преследовали исключительно духовные цели, однако некоторые из них имели большое влияние на общество, принимая активное участие в Крестовых походах, Инквизиции, Реконкисте, занимаясь просветительством и распространением образования (иезуиты), выполняя функции банков и ростовщиков.

Существование этих орденов непосредственно связано с распространением и развитием христианства и конкретно его католической формы.

Орден представляет собой устойчивое, утвержденное Церковью объединение людей, среди которых могли быть и женщины, и мужчины. Члены ордена дают различные торжественные обеты: послушания, бедности, целомудрия или иные, которыми обязывают себя к ведению праведной жизни и исполнению устава ордена, общего для всех.

Торжественные обеты, принимаемые после завершения послушания, предполагают абсолютную и безвозвратную отдачу себя ордену, а через него Богу.

Некоторые ордена помимо трех общепринятых обетов добавляли четвертый, обязывающий вступающего преследовать те особые цели, которые стоят перед орденом. Члены монашеского ордена должны проживать на территории монастыря. Отличия монашеских орденов заключаются в образе жизни, целях, направлении деятельности орденов, а также по одеяниям монахов, разных для всех орденов.

У этих объединений были свои уставы, т.е. своды правил. Различия в содержании уставов позволяют разделить ордены на 4 группы:

1. Уставные монахи: базилиане, картезианцы, антонианцы, бенедиктинцы и их ответвления;
2. "Уставные каноники" и "уставные клирики": премонстранцы, доминиканцы, августинцы и иезуиты;
3. "Нищенствующие ордена": францисканцы, августинцы-эремиты, доминиканцы и кармелиты;
4. "Рыцарские (военные) ордена": Тевтонский, Левонский ордена, иоанниты (также известные как госпитальеры), храмовники (они же тамплиеры), и другие.

Согласно 4-му Латеранскому и 2-му Лионскому Соборам монашеские ордена освобождены от надзора епископа и непосредственно подчиняются папе римскому.

Заключение. Согласно вышесказанному можно точно сказать, что католические монашеские ордена имели большое влияние на историю Европы, всеми силами способствовали развитию и становлению христианства, а особенно католичества.

Святой престол в Ватикане создавал и активно поддерживал ордена именно для достижения таких целей. Тем не менее, к Новому времени авторитет Церкви падает, европейские монархи обретают все большее могущество и самостоятельность, в связи с чем монашеские ордена в большинстве своем прекращают свое существование.

**XLI МЕЖДУНАРОДНЫЕ НАУЧНЫЕ ЧТЕНИЯ
КУЛЬТУРА НАРОДОВ ПРИЧЕРНОМОРЬЯ С
ДРЕВНЕЙШИХ ВРЕМЁН ДО НАШИХ ДНЕЙ**

Студенческие междисциплинарные чтения
**«АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ИСТОРИИ
КУЛЬТУРЫ»**

КОНВЕРГЕНЦИЯ КУЛЬТУРЫ И ТУРИЗМА КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ВОСТОЧНОГО КРЫМА (КИНО И КОКТЕБЕЛЬ)

Э. С. Аблаева

магистрант 1 курса специальности «Культурология»
ТА (СП) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», научный
руководитель – к.ф.н., доцент Курьянова И.А.

Введение. Культурный туризм представляет собой необратимое социальное и экономическое явление. Одной из приоритетных задач является использование культурного наследия для экономического и социального развития регионов. Восточный Крым обладает всеми необходимыми ресурсами для развития культурного туризма в данной местности, именно поэтому его следует развивать для большего привлечения туристов и инвесторов.

Объект исследования: формы развития культурного туризма в курортном поселке Коктебель.

Предмет исследования: фильмография Коктебеля.

Цель исследования: исследование конвергенции культуры и туризма как перспективного фактора развития Восточного Крыма как туристического региона (на примере Коктебеля и кинематографа).

Задачи исследования:

1. Определить как конвергенция культуры и туризма может повлиять на развитие культурного туризма в Коктебеле.
2. Изучить фильмографию Коктебеля.
3. Показать возможности использования Коктебельской фильмографии в туристической сфере.

Методика исследования.

Синтетический характер предмета исследования потребовал применения комплексного метода культурологического анализа, который предполагает включение различных общенаучных и специальных методик:

- Культурно-исторический метод – позволяющий проследить особенности исторического развития культурного туризма в Коктебеле.

- Метод анализа – для выявления взаимосвязи культуры и туризма.
- Метод синтеза – для комплексного изучения форм культурного туризма в Коктебеле.

Результаты исследования.

В ходе исследования была рассмотрена конвергенция культуры и туризма. Длительное время, за исключением краткого периода в начале 90-х годов, когда существовали Министерства культуры и туризма, вопросу взаимодействия сфер культуры и туризма не уделялось должного внимания. Организационно эти отрасли развивались практически независимо друг от друга, а их сотрудничество не рассматривалось как мощный фактор экономического развития отдельного региона и страны в целом.

Между тем, согласно специальному исследованию, организованному Советом Европы, «сферы культуры и туризма – вместе и каждая в отдельности – могут выступать и выступают серьёзным фактором в развитии экономики».

Известные деятели литературы, искусства и кино могут быть ведущим фактором привлечения туристов в места, где снимали фильм.

В отличие от прочих искусств кино пользуется средствами, гораздо более совпадающими с предметом изображения: природное входит в состав изобразительно-выразительных средств.

Часто именно пейзажи, запечатленные в кино, места, где снимали знаковые фильмы, известные актеры вдохновляют туристов посетить те или иные места. Так что, киноиндустрия – это очень выгодная реклама региона.

В советское время Крым был так называемым «Голливудом» Союза. Там снимались десятки фильмов. Причем Крым «играл» не только сам себя, но и изображал зарубежье. Полуострову довелось «притвориться в кино» всеми континентами. Например, Америкой во «Всаднике без головы» (реж. Владимир Вайншток, СССР, 1973 г.), Испанией в фильме «Дон Кихот» (реж. Григорий Козинцев, СССР, 1957 г.). Енишарские холмы Коктебеля весьма напоминают желтые холмы Ла Манчи в Испании по признанию самих испанцев. В связи с

этим возникла интересная ситуация. Когда кинофильм вышел на экран, в 1957 г. в СССР прибыла возмущенная группа испанских кинематографистов. Они были уверены, что какие-то операторы тайно отсняли материал и вывезли его как контрабанду. Столь велико было сходство с испанскими ландшафтами, что они прибыли на место съемок фильма, чтобы убедиться в их подлинности.

Коктебельской округе пришлось однажды изображать некую латиноамериканскую страну в фильме «Это сладкое слово – свобода» (реж. Витаутас Жалакявичус, СССР, 1972 г.) и далекую Норвегию в кинофильме «Сердце друга» (реж. Юрий Григорьев, Ренита Григорьева, СССР, 1966 г.), рожденную фантазией О'Генри страну Анчурию – «кинофильм «Короли и капуста» (реж. Николай Рашеев, СССР, 1978 г.) и ковбойский городок американского Дикого Запада – к/ф «Человек с бульвара Капуцинов» (реж. Алла Сурикова, СССР, 1987 г.), тихоокеанский остров – к/ф «Пираты XX века» (реж. Борис Дуров, СССР, 1979 г.) и инопланетный мир фантастический фильм «Туманность Андромеды» (реж. Иван Ефремов. СССР, 1967 г.).

Кинофильм «Эхо» (реж. Арунас Жебрюнас, СССР, 1964 г.) на сюжет Ю. Нагибина о мальчике и девочке, бегавших к Чертову Пальцу слушать эхо, можно было снять только на Кара-Даге. Московская киностудия им. Горького проводила в Коктебеле съемки фильм «Алые паруса» (реж. Александр Птушко, СССР, 1961 г.) по повести А. Грина.

Документальные фильмы об И. Айвазовском, А. Грине, К. Паустовском и др. невозможны без коктебельских и карадагских пейзажей. И, конечно, документальные фильмы о М. Волошине всегда снимались в Коктебеле. Упомянем большую работу ленинградских телевизионщиков «Киммерийский затворник» в 2-х сериях (1992-1995), д/ф о М. Волошине Натальи Бондарчук «Подмастерье» (1997 г.), работы молодого режиссера Андрея Осипова и драматурга О. Агишева из цикла «Легенды Серебряного века» «Голоса» (о М. Волошине) (1997 г.).

Таким образом, в Коктебеле было снято множество фильмов, которые до сих пор пользуются спросом и вызывают интерес у зрителей. Но в Коктебеле нет музея, где возможно было бы ознакомить туристов с кинематографическим достоянием этого

места. Было бы целесообразно создать музей кинематографии Коктебеля, где проводились бы экскурсии, и устраивался показ фильмов, что, несомненно, привлекло бы новые потоки туристов в Коктебель.

Выводы:

1. В ходе исследования было выявлено, что известные деятели литературы, искусства и кино могут быть фактором привлечения туристов. Часто именно пейзажи, запечатленные в кино, вдохновляют туристов посетить те или иные места. Так что, киноиндустрия – это очень выгодная реклама региона. Следовательно, конвергенция культуры и туризма оказывает большое влияние на развитие культурного туризма в регионе.
2. Были рассмотрены фильмы, которые сняты в Коктебеле в разные периоды. В фильмах была запечатлена природа Коктебеля, которая является знаковой по сей день. И это, несомненно, интересный материал для туристов.
3. Коктебель имеет большую базу для развития культурного туризма с использованием кинематографа, снятого в этом регионе. Основной задачей является создание учреждения, на базе которого возможно было бы использовать этот материал, таким образом, доказано, что конвергенция культуры и туризма – перспективный фактор развития Коктебеля.

**ПРОЯВЛЕНИЯ СИНТЕТИЧНОСТИ В АРХИТЕКТУРЕ КРЫМА
КОНЦА XVIII – НАЧАЛА XIX ВВ.**

А. В. Васильева

студентка 3 курса специальности «Культурология» философского факультета ТА (СП) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»,
научн. рук. – к. культ., доцент Е. Г. Кокорина,
(г. Симферополь, Республика Крым, РФ)

Введение. В конце XVIII – начале XIX вв. после присоединения полуострова к Российской империи в Крыму происходят определяющие

исторические события, повлиявшие на динамику культурного процесса на Крымском полуострове. На развитие зодчества Крыма в последние два столетия оказали значительное влияние процессы формирования особой местной архитектуры еще на рубеже XVIII–XIX вв. после вхождения полуострова в состав Российской империи. Данный период в целом сыграл знаковую роль в развитии культуры Крыму.

Целью работы является рассмотрение явления синтетичности в архитектуре Крыма на рубеже XVIII–XIX вв.

Основная часть. Характерные черты градостроительства и архитектуры Крыма на рубеже XVIII–XIX вв., несмотря на разнообразие тенденций, характеризуется успешным осуществлением синтеза в культуре. Так, Симферополь представляет собой замечательный образец русского градостроительства на присоединенной территории, где были объединены две архитектурные традиции: восточная в старой части города (Ак-Мечети), которую принято называть мединой, и европейская, воплощенная в духе классицизма XVIII–XIX вв.

Примерами проявления синтетичности в памятниках архитектуры Крыма конца XVIII – начала XIX вв. являются дворец «Меллас» на Южном берегу Крыма и комплекса загородного дома генерал-губернатора Новороссийского края князя М. С. Воронцова в Симферополе.

Дворец «Меллас», одно из красивейших сооружений южнобережья Крыма начала XIX в., появился благодаря графу Л. Перовскому. После смерти в 1833 г. его жены Е. Уваровой (урожденной княжны Горчаковой), Перовский задумал построить себе дом в Крыму, и его выбор пал на территорию в имении Мшатка. Будучи любителем древностей и археологических изысканий, Перовский назвал свой будущий дом греческим словом «меллас», что переводится как «темный», «седой», «серебристый». Вероятно, в выборе имени сыграли свою роль и природные особенности местности. Имение находится у подножия гор: вулканический массив Ай-Юри (Дракон), протянувшийся от обрывов Ай-Петринской яйлы к морю, своим

темным цветом контрастирует с окружающими скалами светлой известняковой породы.

Дворец «Меллас» был возведен в 1834 г. по проекту знаменитого Ф. Эльсона – первого архитектора Южного берега Крыма. Под его надзором были построены такие здания, как Голицынский дворец в Гаспре, кухня дома Воронцовых в Симферополе, Чайный домик и Старый дом в имении Воронцовых в Алушке и другие. Постройку «Мелласа» осуществил английский архитектор В Гунт, известный своей работой в Воронцовском дворце.

Крымская усадьба второй половины XVIII – первой половины XIX вв. допускала возможность выражения мира души владельцев [1, с. 151].

Здание дворца «Меллас» сохранилось практически в первоначальном виде. Архитектура дворца эклектична: в плане это средневековое палаццо, но присутствуют элементы, традиционные для ренессансной виллы. По углам здания построены четыре трехэтажные башни, которые завершены серебристыми куполами. В отделке наружных стен и особенно в интерьере прослеживаются явные следы восточных стилей. Фасады были украшены майоликовой плиткой, лепными гирляндами цветов и фигурками птиц, элементами с арабской вязью. В декоре был использован местный камень. Особое внимание было уделено оформлению килевидных окон, арок и ниш, которые созданы в мавританском стиле. Балконы ограждены ажурными балюстрадами. Однако в дальнейшем в ходе реставрационных работ некоторые декоративные элементы были утрачены. Сейчас в интерьерах преобладают восточные мотивы. Сохранились каминные, выложенные изразцами.

В 1830–1840-х гг. рядом с дворцом «Меллас» был разбит парк, в котором сочетаются ландшафтный и регулярный стили. В парке, который сейчас является памятником садово-паркового искусства, есть водоемы с фонтанами, лестницы, скальные нагромождения, переходы, поляны, аллеи, цветники и бухты. Здесь произрастает около 60 пород ценных растений. Со стороны моря построена набережная, протяженность которой составляет около полутора километров.

После смерти Л. Перовского в 1856 г. имение по наследству перешло к его племяннику, известному русскому писателю, графу А. Толстому, который преумножил славу дворца. Именно там Толстой написал цикл из четырнадцати стихотворений «Крымские очерки», в которых воспел красоту южнобережного края.

Одно из старейших имений в Крыму – «Салгирка» – практически полностью сохранило свои границы, в которых оно создавалось на рубеже XVIII–XIX вв. Находится оно в южной части Симферополя, его границами сейчас являются берега реки Салгир, проспект Академика Вернадского, территория комплекса построек Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского и начало улицы Киевской.

Первым хозяином этой территории был М. Мартыновский, по имени которого имение получило название «Михайловка». Площадь объединенных двух участков (один был приобретен, а второй получен в дар) составила «43 десятины 1100 кв. сажень». М. Мартыновский владел этой территорией недолго, и имение, сменив нескольких хозяев, перешло к семье П. Палласа, когда его супруга выкупила участок с торгов в 1808 г.

В 1824 г. участок переходит к генерал-губернатору Тавриды статскому советнику Д. Нарышкину, которому был необходим губернаторский дом.

Пока не установлено, кто явился автором проекта здания, возведенного в 1826 г. неподалеку от усадьбы П. Палласа. Известно, что в Воронцовский дворец в Алушке из Англии привезли несколько проектов дворцов в стиле классицизма, и некоторые из них были построены. Допускается, что дом Д. Нарышкина был возведен первым архитектором Южного берега Крыма Ф. Эльсоном [2, с. 164–165].

Главный корпус дворца Воронцова в «Салгирке» представляет собой одноэтажное строение на высоком цоколе. Его длина составляет тридцать метров, ширина – двадцать четыре, а высота – около трех. Своими очертаниями здание напоминает букву «Н». Цокольный этаж был возведен из мрамороподобного известняка, первый этаж – из крымского известняка.

На западную и южную стороны дворца выходило по два треугольных пилона. Здание было оштукатурено, фасады покрашены в желтый цвет. Углы постройки были белого цвета, как и сандрики окон. На восточном фасаде была устроена галерея-терраса, ограниченная колоннадой дорического ордера. С террасы вниз каскады ступеней в два пролета ведут в сторону парка. Ступени по бокам завершались прямоугольными тумбами с установленными на них декоративными шарами, которые позже были перенесены к западному фасаду. Археологи полагают, что это пушечные каменные ядра, которые могли использоваться в период Средневековья. В ходе реставрационных работ в 1980-х гг. на месте шаров установлены скульптурные изображения львов из мрамора, которые органично вписываются в архитектурную композицию.

На северном фасаде дворца построена открытая деревянная терраса, с которой можно попасть внутрь здания. Она нарушает общую стилистику постройки, вплетая в нее восточные мотивы [3, с. 43]. К террасе ведет лестница с балюстрадой. На западной стороне два каскада лестниц ведут к центру фасада. После перестройки они оказались внутри дворца.

В год постройки дома было открыто городище Неаполь Скифский. У Нарышкиных был кратер с изображениями греков на колесницах. Художники, расписывавшие помещения, использовали этот мотив в своей работе, заменив изображения греков скифами. Эта роспись была отреставрирована, а зал, в котором она находится, получил название греческого.

План внутренних помещений дворца представляет собой две анфилады. В маленькой анфиладе располагались жилые помещения Нарышкиных и Воронцовых. Большая была отведена для приемов: здесь находился рабочий кабинет, столовая, приемная и греческий зал.

Перекрытия первого этажа, изначально сводчатые, были впоследствии заменены. В своем первоначальном виде дом до наших дней не сохранился из-за ремонта, осуществленного на рубеже XIX–XX вв.

Флигель дворца, первоначально предназначенный для кухни, свою функцию практически не выполнял, так как еще одна кухня была устроена в нижней части дворца. Одноэтажное здание флигеля обустроено большим подвалом. Архитектура этой постройки представляет собой творческое объединение традиций восточного и готического стилей. Окна на фасадах килевидной формы. На крыше, покрытой черепицей, возвышаются каминные трубы – башенки и небольшой «минарет». Некоторое время флигель использовался как жилое помещение семьей В. Вернадского. После реставрации 1980-х гг. крыша флигеля стала несколько выше, здание получило два этажа, и в нем разместилось десять небольших помещений.

В 1833 г. при подготовке к приезду в Крым Николая I имение было приобретено генерал-губернатором Новороссийского края М. Воронцовым, и дом Нарышкина получает статус дорожного дворца. Здесь останавливался целый ряд известных людей: император Николай I (1837 г.), французский ученый Дюбуа де Монпере (1837 г.) [4, с. 67], архиепископ Таврический и Херсонский Иннокентий (1894 г.) и другие.

В 1856 г. имение «Салгирка» переходит к сыну Воронцова – С. Воронцову. В 1870-е гг. управляющим И. Штваном был заложен декоративный рассадник, в котором выращивались плодовые и декоративные культуры.

Последней владелицей «Салгирки» из рода Воронцовых была племянница С. Воронцова – Е. Балашова (урожденная Воронцова-Дашкова). До конца XIX в. имение принадлежало Воронцовым [5, с. 63]

За сохранение природного наследия усадьбы как основы для подготовки специалистов-садоводов вели борьбу знаменитые крымчане: А. Стевен – сын основателя Никитского ботанического сада, Н. Бетлинг – один из выдающихся медиков Симферополя, член местного товарищества садоводов Российской империи. С 1895 г. имение уходит в казну, и его приобретает Министерство земледелия.

Выводы. Выделена общая тенденция в архитектуре Крыма на рубеже XVIII–XIX вв., которая проявилась в органичном соединении черт разных стилей в конструктивных и декоративных элементах

сооружений данного периода. Доминирующий в то время в европейской культуре стиль классицизма синтетически соединяется с характерными для местной архитектуры особенностями, в частности, традициями восточного зодчества. Таким образом, в Крыму с конца XVIII в. появляется целый ряд памятников архитектуры, в основном в усадебных комплексах, в которых реализуются принципы синтетичности в художественном творчестве.

Список литературы:

1. Брагина Т. А. Путешествие по дворянским имениям ЮБК. – Симферополь: Таврия, 2001. – 224 с.
2. Бабенко Г. А., Дюличев В. П. Таврическая губерния. История в очерках. – Симферополь: Таврия, 2009. – 580 с.
3. Крикун Е. В. Архитектурные памятники Крыма. – Симферополь: Таврия, 1977. – 54 с.
4. Яшный Д. В. Салгирское имение Воронцовых: страницы истории // Мир усадебной культуры. II Крымские международные научные чтения (11–13 мая 2001 г., Алушка): Материалы. – Симферополь: Крымский Архив, 2002. – С. 86–91..
5. Белова С. Л. Симферополь: этюды истории, культуры, архитектуры. – Симферополь: Таврия-Плюс, 2001. – 183 с.

ЦИФРОВЫЕ ИНСТАЛЯЦИИ КАК ПРОДУКТ СИНТЕЗА ИСКУССТВА И ТЕХНОЛОГИЙ

О. В. Викторук

*студентка 3 курса направления подготовки «Культурология»
философского факультета ТА (СП) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И.
Вернадского», науч. руковод. – к. культ., доцент Е. Г. Кокорина,*

Введение. Историческое развитие способствует постоянному качественному изменению устоявшихся ценностей в пользу нового времени. Процесс синтеза старого и нового – длительный, взаимный метаморфизм, проходящий в рамках эволюционной триады «старое-переходное-новое», является необходимой особенностью развития человечества. Каждая культурная эпоха характеризуется определенным количеством синтетических исканий в искусстве.

Целью работы является анализ цифровых инсталляций как синтеза искусства и технологий.

Основная часть. В XX в. происходит деформация понятия синтеза. И. Моторина утверждает что «синтез выходит за пределы искусства в пространство культуры» [3, с. 150]. Так же исследователь выделила новый вид художественного синтеза основанного «на использовании информационно компьютерных технологий» [3, с. 149].

В истории искусства наблюдаются случаи конвергенций искусства с достижениями науки, но в любой другой эпохе творческая прослойка общества отрицает изящность тех работ, что выполнены с помощью технических средств, технических нововведений.

Е. Дмитриева представляет следующий ряд эволюции синтеза – от замкнутого единства, через развитое многообразие к развитому единству, и соответственно: 1. синкретизм (генетический синтез), 2. системный синтез, 3. синергетический синтез. В данных формах синтеза отражаются разные уровни и стадии динамики каких-либо явлений.

Синкретический синтез имеет место на начальном этапе, в неразвитой связи, в аморфных и диффузных единствах.

Системный синтез проявляется в сложных связях и дифференцированных образованиях, которые отражают органичную конкретную цепь. Он определяется как «форма синтеза, которая направлена на образование совокупности устойчивых связей объекта и сохраняет основные его свойства при различных внешних и внутренних преобразованиях» [2, с. 12].

В рамках синергетического подхода осуществляются попытки найти форму синтеза, способную не только отразить, но и гармонизировать неустойчивую, развивающуюся и изменяющуюся реальность. Синергетический синтез стремится выйти за все рамки и с помощью ввода большого количества переменных синтезировать множество объектов и обозначить ход развития единства. То есть под синергетическим синтезом автор понимает форму синтеза, «которая образуется при пороговом изменении системы (превосходящем критическое значение параметров), с качественным изменением режима движения системы, что обусловлено характеристиками самой диссипативной структуры» [2, с. 14].

Таким образом, с точки зрения синергетики история развития искусства проходит все три синтетических состояния. Синкретичное искусство первобытного мира – порядок, дифференциация искусства на виды – следующее состояние системы, флуктуацией в этом случае

является сама суть творчества как процесса поиска новых средств для выражения смыслов. И к началу XXI в. культура генерирует аттрактор для достижения системой искусства синергетического синтеза, единства, порядка. Аттрактором для формирования этого «порядка» являются цифровые технологии.

Синергетика уделяет большое внимание самоорганизации, глобальной эволюции, изучению процессов «становления порядка через хаос» (И. Пригожин), общим законам самоорганизации – феномену согласованного действия элементов в сложной системе, бифуркационным изменениям, необратимости времени, неустойчивости – как основополагающим характеристикам процессов развития. [3, с. 15]

Синтез искусства и технологий – исторически детерминированный процесс. Авангардистские поиски новых компонентов для творческих экспериментов нашли свое воплощение в научно-техническом прогрессе, потрясавшем основы мирозерцания и мироощущения общества. Футуристическая мечта осуществлялась в коллаборациях творческих людей с учеными: физиками, инженерами, программистами. Нередко сами деятели искусства являлись людьми науки.

На протяжении всего XX в. происходит формирование нового вида искусства – цифрового – на основе синтеза традиционных художественных средств с компьютерными технологиями.

1990-е гг. – это время глобализации и технифицирования, распространение сети Интернет, становление новых средств художественного выражения, появление новой площадки для экспонирования творчества, формирования медиакультуры. Как отметила Н. Яковлева, «иногда смена материала знаменует рубеж эпох в истории искусства и свидетельствует о потрясении основ мировидения, миропереживания, мировоззрения, о коренных изменениях в системе художественного мышления» [5, с. 30].

Информационная эпоха является кризисной для искусства, ведь человек, сформированный под воздействием экранной культуры является обладателем клипового сознания и все менее способен воспринимать станичные образы. Как отмечает В. Беньямин, «в наше время нет произведения искусства, на которое смотрят дольше, чем на свою фотографию или фотографии возлюбленных» [1, с. 64] Так же исследователь отмечает разрушение «ауры» произведений искусства как следствия тиражирования и технифицирования искусства.

Цифровое искусство отвечает на вызовы современности проявлением тенденций к перевосприятию произведений искусства. Происходит переосмысление мирового культурного наследия с позиции компьютерных технологий, осуществляется внедрение игровой функции и интерактивности.

В нашем исследовании мы выделили тенденцию дигитального искусства к всепоглощающему синтезу внутри системы «искусство – технологии». Основанием для усложнения системы дигитального искусства является эволюционирующая система искусства. На данный момент система находится в точке бифуркации, а флуктуацией для развития кризиса явился научно технический прогресс.

Таким образом, основные тенденции развития дигитального искусства – синергетический синтез, стремление к удовлетворению синестетических переживаний, интерактивность. Видом цифрового искусства, воплощающего эти тенденции наиболее полно, является искусство цифровой инсталляции.

Цифровая инсталляция – произведение искусства в виде конструкции, сооруженной с помощью различных материалов и медиа. Цифровая инсталляция может быть пространственной или виртуальной. Пространственная инсталляция использует для своего существования помещение музея или вовсе города в целом. Цифровая виртуальная инсталляция существует в Интернете.

Стоит отметить видеомэпинг как вид цифровой инсталляции, использующий такие средства, как компьютерные технологии картографирования поверхности, создание художественного образа, интерактивность, воздействие на несколько органов чувств одновременно. Технология видеомэпинга позволят погружать реальные площади и архитектуру городов в сконструированную реальность с помощью объемного звука и света проекторов. И это целые мультимедийные среды. Это то, о чем мечтал Скрябин создававший отдельную партитуру света для своих музыкальных произведений. Он мечтал переместить музыку в пространство жизни, подчинить архитектуру и свет музыкальным средствам выражения.

В качестве современного примера видеомэпинга можно привести фестиваль света в Москве «Круг света». В рамках галереи «Марс» также периодически проходят выставки оцифрованных шедевров мировой живописи. И это ни коим образом не уменьшает значение картин, а напротив, по словам работников галереи, порождает желание ознакомиться с музейным оригиналом. Такие выставки – блиц-ликбез

для обывателя по целым течениям живописи. Спрос на такие инсталляции порожден, опять же клиповым сознанием.

Популяризация искусства происходит и посредством экранной культуры. Экраны в интерактивных музеях – настоящие говорящие и показывающие стены, как предсказывал Р. Брэдбери. Но экраны в музеях не заглушают культурных ценностей, а напротив, транслируют их.

Выводы. Исходя из выявленных данных, мы можем проследить синтез искусства с технологиями с моментами дифференциации видов внутри самого искусства. Современные тенденции синтеза в цифровом искусстве определяются несколькими принципами – синестезия как возможность человеческой психики к одновременному соощущению, и обратная тенденция дифференциации искусства на виды. Происходит трансформация понятия искусства, стираются онтологические грани у всех его видов, благодаря становлению новой площадки инсталляции – виртуальной платформе.

Список литературы:

1. Беньямин В. Произведения искусства в эпоху его технической воспроизводимости. – М: Медиум, 1996. – 124 с.
2. Дроздова О. Цветомузыка – синтез цвета и звука – история // Компьютерра. - М.: Наука, 1999. – № 46. – С. 50–56.
3. Кокорина Е. Г. Синтетичность как особенность культура переходного периода: ...Дисс. на соискание науч. степени кандидата культурологии. – Симферополь, 2010. – 226 с.
4. Моторина И. Е. Синтез искусств как принцип развития художественной культуры // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – М.: Наука, 2012. – №2. – С. 147–150.
5. Яковлева Н. А. Сотворческое восприятие произведения искусства. – М.: Высшая школа, 2005. – 551 с.

ВЛИЯНИЕ ЛИЧНОСТИ НА РАЗВИТИЕ КУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА (НА ПРИМЕРЕ И. ГАСПРИНСКОГО)

В. О. Евтушенко

магистрант 2 курса специальности «Культурология» ТА (СП)
ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского» науч. руковод. – к. истор. н.,
доцент Хайрединова З.З.
evtushenko1899@yandex.ru

Аннотация. Данная работа посвящена анализу творческой личности как существенного фактора развития культурного пространства. На примере деятельности И. Гаспринского рассматривается и обосновывается специфика влияния просветителя на культурное пространство Бахчисарая на рубеже XIX – XX веков.

Введение. Главным двигателем культуры является яркая, талантливая творческая личность. Именно она во многом определяет образ той или иной культуры. Исмаил бей Гаспринский (1851 – 1914) – один из ярких представителей культурной жизни мусульманского мира рубежа XIX–XX веков.

Цель исследования краткий обзор общественной и творческой деятельности просветителя и показать влияние личности на развитие и функционирование культурного пространства.

Задачи.

- определить критерии творческой личности;
- проследить процесс формирования И. Гаспринского как творческой личности;
- осветить вклад И. Гаспринского в развитии культурного пространства Бахчисарая.

Методология. В ходе исследования применен комплексный культурологический анализ, который интегрирует психологические теории творчества, философские концепции и отдельные научные теории.

Результаты исследования. Исследование жизнедеятельности личности, рассмотрение влияния его общественной и творческой

деятельности на культурное пространство является актуальным вопросом. Представители разных гуманитарных наук активно изучают взаимосвязь творческой личности и культурной среды, которая окружает ее, рассматривая их взаимодействие и взаимовлияние. В этом контексте личность выступает как культууроформирующее начало, которое одновременно воспринимает и порождает ценности культуры, как своеобразный модератор в культурном пространстве.

Культурное пространство – это многозначное понятие, имеющее социальные, культурные, экономические, исторические и географические корни. Культурное пространство представляет собой некую материальную и духовную реальность. Осваивая пространство, насыщая его знаками и значениями, культура осмысляет его природные признаки. Изначально чисто топологические признаки перерабатываются во «вторую природу» – культурное пространство. Человек, как творец культуры, творит и пространство своего обитания.

В культурологическом контексте основными критериями творческой личности в культурно-историческом масштабе будут:

- творческие характеристики личности;
- социокультурные условия ее творчества (т.е. творчество как «ответ» на «вызовы» общества);
- источники творчества;
- наличие последователей – продолжающих идеи, формирование новой научной школы;
- культурно-историческая память, наличие научных исследований творчества этой личности.

В этом контексте актуальным является изучение жизни и деятельности одного из величайших просветителей – Исмаила Гаспринского и рассмотрение его деятельности в культурном развитии Бахчисарая на рубеже XIX – XX веков.

Ю. М. Лотман отмечал, что «творец культуры» в своих работах повторяет образ жизни, присущий объективной реальности. Окружающие его события и явления выявляются в определенной материальной модели, системе отношений, которые он воспроизводит конструкцией своего «произведения». Т.о., на основе общественного

мировоззрения у мастера складывается свое восприятие и понимание жизни.

Значительным, и, безусловно, важным событием для Бахчисарая, как культурного центра, стало основание в 1882 г. типографии. Типография стала кузницей по изданию художественной, философской, педагогической литературы, учебных пособий, хрестоматий и т.д. Важным механизмом преобразования культурного пространства является издание газеты «Терджиман – Переводчик». На страницах освещались актуальные проблемы в области просвещения, культуры, новых достижений науки.

В 1882–1883 годах со стороны Гаспринского была предпринята попытка применения звукового метода в школе города Бахчисарая. Педагогическое учение просветителя в основном сосредоточено вокруг актуально-практических проблем формирования и воспитания нового человека, с новыми знаниями, реформирования системы народного образования крымскотатарского народа.

Огромная заслуга И. Гаспринского заключается в том, что с помощью газеты он воспитал плеяду прогрессивных последователей. Благодаря реформатору складывается идея общности тюрок-мусульман России с собственной идеологией, литературным языком, книгоиздательством и системой просвещения.

И. Гаспринский принимал активное участие в развитии Бахчисарая, занимаясь пропагандой и популяризацией новых знаний, методов преподавания, светской культуры. Полученные за границей опыт и знания позволили в условиях городской среды создать уникальное культурное пространство.

Все эти аспекты повлияли на развитие культурного пространства Бахчисарая на рубеже XIX – XX веков.

Выводы. В ходе исследования мы пришли к таким выводам:

1. Творческая личность является ключевым звеном в культурном пространстве, благодаря общественной и творческой деятельности которой моделируются эстетические нормы, происходит воспитание нового поколения, развивается культурная инфраструктура города.

2. В биографии Гаспринского нашли отражение жажда перемен, обусловленная «эпохой перемен», новаторского и традиционного.

3. И. Гаспринский являл собой тип культуросозидательной, свободной, интеллектуальной личности, чье мировоззрение, формы творческой деятельности соответствовали основным доминантам культуры рубежа веков. Основное качество просветителя – умение видеть линию будущего развития культуры, и самое главное умение реализовать свои идеи на практике.

ТЕЛО И ТЕЛЕСНОСТЬ КАК ФЕНОМЕНЫ КУЛЬТУРЫ

А. Ю. Зяблова

магистрант 2 курса специальности «Культурология» ТА (СП) ФГАОУ
ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», научн. рук. – канд. культурол., доцент
Ю. В. Курамшина

Введение. Культура в феномене человеческого тела находит, как и в любом другом материальном объекте, включённом в её пространство, форму своего «осуществления», возможность быть воплощённой, т. е. представленной в теле. Ни к одной области человеческой деятельности термин «воплощение» не имеет такого непосредственного этимологического отношения, как к сфере культивирования физических качеств человека, его тела, которое в этом контексте из природной материи превращается в носителя атрибутов культуры. Человек принадлежит к физическому, социальному и культурному миру, обретая свою идентичность во всех этих сферах.

Цель. Выявление особенностей понятия телесности в культурологии.

Задачи. 1. Выделить особенности понятий «тело» и «телесность» в культурологии; 2. Обозначить дихотомию духовное-физическое; 3. Определить содержание понятия «телесность».

Методика исследования. В работе использован дескриптивный метод для определения параметров телесности в гуманитарных науках; выделение

и обобщение для разграничения понятий «тело» и «телесность»; анализ и синтез для выявления содержания телесности в культурологии.

Результаты исследования. Тело является условием существования человека в мире, т. е. его онтологической сущностью и определяет возможность понимания собственного бытия. Социокультурная жизнь влияет на него через множество факторов, обуславливающих телесное поведение, культивирование внешнего облика и физического имиджа в соответствии или вопреки существующим нормам и традициям.

Культура выступает своеобразным механизмом формирования человеческой телесности посредством обрядов, ритуалов, норм, ценностей, направленных на утверждение содержания межличностных отношений, качеств, свойств личности. Ориентация на развитие человека выходит за рамки совершенствования только телесной или духовной организации. В течение длительного времени происходило отождествление понятия «культура личности» с исключительно «внутренними» характеристиками человека – интеллектуальными, этическими и т. д., и одновременно нивелировалось значение внешних, телесных характеристик человека.

Следует отметить, что при анализе различных аспектов телесно-практических проявлений, мы сталкиваемся с двумя базовыми понятиями – это «тело» и «телесность». К первому относится естественно-природное явление. Тело представлено как физическая оболочка для духовного, души. Границы второго размыты и в гуманитарных науках рассматривается как самоидентификация, сущность и существование человека в современном мире. Исследователи представляют телесность как специфическую материализацию внутреннего мира человека.

В начале XXI в. противопоставление духа и тела в качестве «мыслящей субстанции» и «немыслящей субстанции» является не целесообразным, однако фактически сегодня отсутствует обобщённая концепция личности, в которой был бы в полной мере реализован принцип согласованности телесных и духовных основ существования человека. Современные культурологи рассматривают человека с позиции единства того, что принято называть внутренним, духовным миром, и биологического организма, который удовлетворяет свои витальные потребности. Эта концепция по сути, должна стать научной теоретико-методологической

платформой для практической деятельности, связанной прежде всего с целенаправленной социализацией человека как многомерной личности.

Всё, что окружает человека, и с чем он сталкивается в своей повседневной жизнедеятельности, накладывает отпечаток на его телесность. В данном случае речь идёт не только о пассивном формировании тела под влиянием определённого образа жизни, но и о проекции культурных и социальных форм на способность человека представлять себя в социуме.

Качества и умения, которые приобретает человеческое тело в соответствии с определённой культурной практикой, составляют телесный образ. Под телесным образом, который в значительной степени воспринимается визуально, мы понимаем совокупность культурных символов, создающих язык тела как особое средство коммуникации.

Телесный язык человека – это его всевозможные внешние проявления. В значительной степени телесный образ воспринимается визуально. С одной стороны, человек имеет какое-то представление о самом себе. С другой стороны, восприятие человека окружающими иногда значительно отличается от «самопредставления». Итак, осознанный образ своего тела человек формирует через осмысление своих телесных ощущений, представление о внешнем виде тела, его состоянии и тенденции возможных изменений.

Можно выделить два взаимосвязанных и взаимодействующих уровня восприятия человеком своего тела – комплекс неосознанных переживаний телесных состояний (самосознание или самоощущение) и осознанные представления о строении, состоянии, внешности и положении тела («образ моего тела для меня»). Представление первого уровня формируются в процессе предметной жизнедеятельности, а их психологической основой является динамика ощущения границ собственного тела. Благодаря им человек обретает способность выделить самого себя из природной и социальной реальности, и, вместе с тем, быть их частью, что обеспечивает возможность практических действий и познавательных операций.

В формировании же представлений второго уровня особое значение приобретают общекультурные эталоны телесности и межличностные коммуникации. Знания о теле всегда представлены в сознании, однако они имеют принципиально неоднозначный характер. Эти знания играют

существенную роль в удовлетворении важнейших потребностей человека, а значит, и в определении жизненной позиции. В результате они существенно влияют на личностные черты и поведение человека, на восприятие им своего места в живой природе, на формирование отношения к ней.

Выводы. Из всего выше сказанного, мы можем сделать вывод о том, что сущность человека выражается в первую очередь в создании мира культуры. В различных культурах мы наблюдаем очевидную детерминированность культурных феноменов телесной организации человека. Это обуславливается тем, что существование человека определяется не только физиологическим основанием его существования в мире, но и несёт в себе существенные символические характеристики. Телесность в сфере культуры имеет неразрывную связь с творческим потенциалом, формированием идей, сознанием. Таким образом она воплощается в индивидуальности через личностно-значимые особенности во внешнем облике человека, как способ самоидентификации и презентации индивида в мире. Проблема телесности человека является одной из самых сложных и интересных в культурологическом дискурсе. История культуры предоставляет разные подходы в изучении данного вопроса, проявившие себя на уровнях массового, обыденного и научного познания.

ФЕНОМЕН КАРНАВАЛА В РАННЕМ ТВОРЧЕСТВЕ

Р.Д. БРЭДБЕРИ

П. С. Иванова

студентка 3 курса специальности «Культурология» философского факультета Таврической академии ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», науч. руков. – преподаватель Володин А.Н.

Введение. Отечественный литературовед и историк европейской культуры М. М. Бахтин раскрыл народно-площадную культуру и, в особенности, карнавал в качестве особого типа мировосприятия, неотъемлемого от человеческой природы. На примере творчества Франсуа Рабле, писателя эпохи Возрождения, исследователь описал

«классический», средневековый карнавал, а затем прочертил путь трансформации данного феномена в контексте сменяющихся эпох.

Значимое место карнавал и «карнавализация» (преображение феномена культуры согласно народно-площадным принципам) занимают в культуре XX века. Прежде всего это связано с реакцией на постоянные кризисы, политические и социальные перевороты, экологические и военные катастрофы. Происходит постоянное опрокидывание высокого в низкое, рационального в бессмыслицу, гуманистического в звериное. Наследуя романтическому мировосприятию, современный карнавал вобрал в себя черты страшного, инфернального, враждебного и мрачного. Особенно ярко это проявляется в литературе, как у зарубежных авторов (Р. Д. Брэдбери, Г. Г. Маркес, В. В. Набоков), так и у отечественных (М. А. Булгаков, Д. И. Хармс).

Цель работы. Предметом нашего исследования стал феномен карнавала в раннем творчестве Рэймонда Дугласа Брэдбери, американского писателя, широко публикуемого в Советском Союзе и на постсоветском пространстве. Его произведения занесены в школьный образовательный стандарт Российской Федерации [6].

Цель исследования – выявления особенностей карнавальных образов и карнавального мировосприятия, а также их роли в одном из центральных произведений Р. Д. Брэдбери раннего периода творчества «Надвигается беда».

Основная часть.

М. М. Бахтин в работе «Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья» выделил несколько основополагающих принципов карнавала. Одним из них является «амбивалентность» – двойственность, которая помогает ощутить относительность, движение, обновление бытия. Второй – «смеховое начало», исток любой народно-площадной формы культуры. Карнавал в качестве праздника невозможен без смеха, который, в свою очередь, универсален, всенароден, способен развенчать, очистить человеческую жизнь от устоявшегося догматизма и серьезности [1, с. 106]. Данные сущностные принципы карнавала иначе воспринимаются разными

эпохами, что выражается прежде всего в сопутствующей карнавалу системе образов, запечатлённой в художественной культуре.

Для анализа мы взяли одно из ранних произведений Р. Д. Брэдбери – «Надвигается беда» (1962 г.). Первоначально сюжет был написан в качестве сценария для фильма, но впоследствии переработан и оформлен в повесть. Авторское восприятие карнавала в этом произведении по большей части следует идеям романтиков, где значимым становится индивидуальное мироощущение, а не народное; главным чувством – страх, а не праздничное веселье.

Карнавальные образы и карнавальное мироощущение пронизывают повесть на двух уровнях: на уровне фабулы и на уровне отдельных художественных образов. В произведении мы находим разнообразие карнавальных обрядово-зрелищных форм и образов, наследуемых со времен средневекового карнавала: предсказания, карточные игры, карнавальное праздничное шествие. Внешне эти народно-площадные формы – проявление старых традиций, но содержательно они упрощены и переосмыслены. Гадание-предсказание не отражает космическое единство судьбы человека и вселенной, ничего не снижает и не развенчивает, в новом значении оно является мрачным предвещанием индивидуальной судьбы.

Ослаблено значение карточных игр и шествия: в повести они выступают в качестве формальных действий, лишенных архаичного значения. Не находят своего места у Р. Д. Брэдбери формы фамильярной речи, что говорит об отсутствии пародийно-смехового элемента. Космичность приобретает новое значение, сливаясь с адаптированным романтиками образом куклы-марионетки. Человека-в-Картинках – главный антагонист повести – на своем татуированном теле размещает изображения существ, уродцев и животных, тем самым подчиняет себе. Карнавальная труппа предстает в качестве исполняющих чужую волю марионеток. Данный образ куклы часто применяем в творчестве Р. Д. Брэдбери, и находит свое отражение исключительно в значении несвободы, страха и «обездушенности». Прослеживается карнавальная мотив маски. Под влиянием романтических воззрений, маска у Р. Брэдбери таит под собой нечто

враждебное или страшное нечто отрицает совпадение с самим собой: так глаза антагониста выдали злодейскую сущность, взгляды участников труппы выражали пустоту [1, с.50].

Наиболее ярко в повести изображены образы материально-телесного низа, чередующиеся метаморфозы и перешагивания через черту времени. Разнообразие телесных образов представлено в первую очередь карнавальными уродцами: Скелет, Карлик, Пыльная Ведьма, Везувио, Гильотины, Сокрушитель, где внешний облик – олицетворение греха человека. Вся труппа подвержена телесным деформациям и составляет общую безобразную карнавальную массу. Эти персонажи обозначены автором как «люди осени» [2, с. 211]. Под этим нарицательным именем писатель подразумевает то неизменно возвращающееся, что заставляет человека усомниться в себе, стать на путь зла, поддаться тревогам, подлости и низости, а именно – страх перед смертью. Эта проблема была выделена в творчестве Брэдбери и названа литературным критиком Дэвидом Могеном как «паралич воображения перед страхом смерти». Во времена Средневековья человек не ощущал страх перед смертью так остро и трагично, как впоследствии это усилилось в XX веке. Отсюда её первоначальная амбивалентность и обновляющая функция, под влиянием нового мировоззрения и давления со стороны действительности, сменяются ужасом.

Изменение материально-телесных образов происходит под воздействием времени. М. М. Бахтин указывал, что на карнавальном действе «подлинным героем и автором является само время, которое развенчивает, <...> умерщвляет весь старый мир и одновременно рождает новое» [1, 224]. В рассматриваемой нами повести его ход способен меняться, влияя при этом на конкретного человека (увеличивая или уменьшая возраст). Это «блуждающее взад-вперед время» [2, 205]. В таких условиях промежуток между жизнью и смертью оттягивается, появляется возможность позитивного обновления, но, как правило, без преодоления смерти.

Все вышеперечисленные карнаральные формы и образы наделены чертами модернистского гротеска, они не следуют

закономерностям средневекового карнавала. Их общая черта – направленность на мрачность, враждебность по отношению к отдельному человеку, они не несут как такового позитивного обновления. Первое близкое к средневековой традиции перевоплощение приходит с эпизодом «снятия маски»: Р. Брэдбери выстраивает цепочку событий, состоящую из стремительного развенчания персонажа, его почти полного умерщвления, и наконец, оживления-обновления. В этой последовательности событий уже отчетливо проступает амбивалентность тела, которое стало воплощением живой смерти. Оно еще было живым, но усыхало на глазах: «Это был старик, но не обычный старый человек, умерший лет в девяносто, или очень старый, доживший до ста лет, нет, это был какой-то совершенно ветхозаветный старик» [2, с. 111]. Старцу дается другая – «электрическая жизнь», родившая нового карнавального персонажа.

Основополагающим принципом карнавального мира Р. Д. Брэдбери оставил смеховое начало, как силу развенчивающую, терапевтическую, освобождающую от зла. Важно отметить, что в рассматриваемой нами повести злом явился праздничный балаган, и смех направлен против него. Чистый и оживляющий хохот наносит так называемые очистительные удары всем высшим силам смерти, а улыбка доводит до ужаса антагонистов. В народной традиции известен образ преисподней как образ побежденного смехом страха, смешное пугало смерти, которое развенчивается и уже перестает вызывать ужас [1, с. 437]. Окончательная победа над злом происходит в рамках возрождения карнавальных форм средневековья: главные герои дурачатся, кривляются, нелепо танцуют, невпопад подыгрывают себе на губной гармошке. Они сознательно вводят себя в состояние свободы, благодаря чему в полной мере проявляется возрождающая функция смеха.

Выводы. Карнавальный мир Р. Д. Брэдбери сформировал свою особую систему образов. В ней видно влияние романтического переосмысления карнавала, а также прослеживаются измененные авторским восприятием средневековые народно-площадные формы.

Значительная часть уделяется гротескному образу тела. Мы находим огромное количество разнообразных вариантов телесных метаморфоз. В этом контексте они являются отражением внутренней сущности человека, как правило, его темной стороны. Карнавал выступает отражением страха смерти, в романтическом понимании он нацелен искушать человека, открыть его самые тайные пороки, внутреннюю злую многоликость и преобразить в них. Смех в свою очередь усиливает позиции в качестве снижающей и развенчивающей амбивалентной силы. Он противостоит темному карнавалу и является единственным эффективным способом борьбы с устрашающим, чужим и мрачным.

Список литературы:

1. Бахтин М. М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и ренессанса. – М.: Искусство, 1979. – 525 с.
2. Брэдбери Р. Д. Надвигается беда. – М.: Эксмо, 2012. – 320 с.
3. Вершина В. А. О карнавальных истоках современной цивилизации // Докса. – 2002. – № 2. – С. 161-167.
4. Назинцев В.В. Смеховая синергетика мира // Диалог. Карнавал. Хронотоп. – 1997. – № 1. – С. 34-59.
5. Федеральный компонент государственного стандарта основного общего образования // Вестник образования России. – 2004. – № 12. – С.67-126.
6. Маркина Л. М. «Россика» Петровского времени // Сайт филологического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова. – URL: http://www.philol.msu.ru/~tezaurus/docs/5/articles/4/1/4-2_2.htm (дата обращения: 03.10.2015).

СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ИДЕОЛОГИИ ТЕРРОРИЗМА В КРЫМУ

Н. С. Кузьменко

магистрант 2 года обучения кафедры философии ТА (СП) ФГАОУ ВО
«КФУ имени В. И. Вернадского», научн. рук. – к. филос. н.,
доцент Коротченко Ю. М.

Ввиду активной и часто успешной эксплуатации террористическими организациями религиозных ценностей и норм, и, как следствие, распространяющейся позиции равенства между терроризмом и исламом, крайне важно создание защитных механизмов смыслового пространства. Рассмотрение ключевых составляющих терроризма как системы, раскрытие содержания идеологии терроризма, анализ роли современных информационных ресурсов – все это исключительно важно для поликонфессионального, полиэтнического крымского региона, где наблюдается сосуществование различных культурных парадигм. Также следует учитывать обстоятельства, связанные с интеграцией Крыма в политико-правовое поле РФ, участие крымчан-сторонников террористических организаций в радикальных группировках, а также роль Крымского региона в планах протохалифатских идеологов. От понимания исламского дискурса зависит внутривнутриполитическая и внешнеполитическая ситуации России.

Идеология терроризма, согласно принятому Указу «Об утверждении Комплексного плана противодействия идеологии терроризма в Республике Крым на 2015 – 2018 г.» [1] представляет собой «совокупность идей, концепций, верований, догматов, целевых установок, лозунгов, обосновывающих необходимость террористической деятельности, а равно и иных деструктивных идей, которые привели или могут привести к такой идеологии». Отметим, что пресечение наблюдаемой в различных точках мира террористической деятельности силовыми методами эффективно лишь для конкретной террористической акции, в то время как для разрушения системы воспроизводства «религиозно мотивированной» [2, с. 121] террористической деятельности необходимо комплексное воздействие на все ее составляющие – идеологию, носителей, каналы распространения.

Информационные ресурсы, стенды, памятки представляют профилактические меры по снижению угрозы терроризма. Раздел одного из информационных порталов указывает список «наиболее характерных требований к террористу», среди которых значится пункт «исповедовать ислам». Получается, что иммунитет к терроризму

отсутствует только у мусульман, а представители других религиозных направлений избавлены от этого по умолчанию? Увы. Приведем примеры, когда именно не-мусульмане были замечены в рядах запрещенных террористических организаций: Павел Печенкин, прославившийся как Ансар-ар-Руси, Вадим Дорофеев, Варвара Караулова. Исследователи уже используют новое понятие «русские мусульмане», при котором новообращенные демонстрируют повышенную агрессивность, фанатичный подход, резкость в суждениях с акцентуацией своей принадлежности к исламу. Необходимо помнить о том, что исповедовать ислам – не значит быть террористом. Опасность отождествления ислама с экстремизмом и терроризмом всегда присутствует и должна находиться в поле зрения. Верно утверждение о том, что «есть мусульмане, а есть исламисты, есть ислам, а есть исламизм,...мусульмане занимаются вопросами веры, нравственности, морали, справедливости, исламисты же, прикрываясь исламом, заняты политикой и борьбой за свою собственную власть» [3].

Важно разборчивое использование таких часто фигурирующих исламских терминов как джихад, шахид, муджахид, ведь в обыденном (бытовом) употреблении эти понятия искажаются, получают лишь одну трактовку: джихад – «священная война», шахид – «террорист-смертник». Но джихад – это, прежде всего, «усердие», и уже после – война. Шахид – «свидетельствующий», и никак не взорвавший себя террорист. Терроризм не имеет ничего общего с исламом. Заимствуя постулируемое террористами именование акторов и акций (шахиды вместо смертников, джихад вместо преступной деятельности), тем самым создаются препятствия по снижению угрозы террористической деятельности. Поскольку переход «на терминологию врага, означает, что он уже одержал победу».

Для разграничения террористической деятельности, сплетаемой с собственно исламскими ценностями, важно иметь четкое представление о терроризме, его идеологии, носителях и каналах распространения, при этом учитывая принципиальную несводимость радикалов, которые лишь прикрываются исламом, к мусульманам.

Деятельность идеологов терроризма, по словам традиционных исламских богословов имеет «веро-ломный» характер, она в буквальном смысле ломает веру, дискредитируя религию и подрывая основы вероучения. Использование неточно выраженных исламских понятий в отношении действий и явлений не соответствующих их содержанию идет вразрез с постулируемыми мерами по противодействию идеологии терроризма. Повышение уровня образованности и просвещенности, разъяснение и разграничение религиозных ценностей и террористических интенций, уместное использование исламской терминологии с учетом социокультурных особенностей и обстоятельств может послужить эффективной мерой противодействия гипертрофированному тиражированию псевдоисламских идей.

Список литературы:

1. Об утверждении Комплексного плана противодействия идеологии терроризма в Республике Крым на 2015–2018 годы [Текст]: указ Главы Республики Крым от 30 января 2015 г. № 26-У. – Симферополь, 2015. – 17 с.
2. Добаев И.П. Идеологические конструкты радикального исламизма // Гуманитарий Юга России, 2015. – № 2. – С. 121–129
3. Ахметов С. Ислам и исламизм / Информационно-аналитический федеральный портал «Ислам Сегодня». – Режим доступа: <http://islam-today.ru/obsestvo/islam-i-islamizm/>

ФЕНОМЕН «ХАЛЛЮ» В СОВРЕМЕННОЙ МАССОВОЙ КУЛЬТУРЕ

Е. С. Кудрявцева

магистрант 2 курса специальности «Культурология» ТА (СП) ФГАОУ
ВО «КФУ имени В. И. Вернадского», научн. рук. –
к. ист. н., доц. З. З. Хайрединова

Понятие «халлю» является культурным феноменом, который охватил Европу, Америку, Юго-Восточную Азию и не обошел стороной

и Россию. Данное понятие состоит из двух иероглифов: «한» (Корея) и «문» (волна). Для Южной Кореи «халлю» – это и государственная политика, и идеология, и бизнес, и имидж страны и народа. Началось все с 1997 года, когда произошел экономический кризис и, появилась идея сделать упор не на развитие промышленности, а на шоу бизнес. И как мы видим сегодня, идея более чем оправдала все ожидания, поскольку начавшаяся с распространения музыки и фильмов корейская волна, очень скоро переросла в интерес к самой культуре и ко всему «made in Korea», что принесло стране сотни миллионов долларов в бюджет.

Целью данной статьи является анализ способов популяризации Корейской волны, способов ее продвижения и возникновения массового интереса к продуктам с национально-специфическими чертами.

Задачи: раскрыть понятие «халлю» как феномен массовой культуры; проанализировать причины появления субкультуры корейманов на территории Российской Федерации.

Раньше всех под влияние халлю попал Китай, за ним уже в начале 2000 года Япония, Гонконг, Тайвань, а затем стало распространяться на всю Юго-Восточную Азию, Америку, Европу, и, наконец, Россию.

К нам корейская волна пришла, прежде всего, посредством корейской массовой культуры – это дорамы, k-поп, клипы, эстрада. Однако на сегодняшний день это разрослось до туризма, модной одежды, украшений, сувениров и даже национальной еды (например, кимчи, рамен и т.п.). По данным министерства культуры и туризма Кореи, общее число «фанатов» халлю в мире на сегодняшний день составляет около шести миллионов человек. Однако, это едва ли можно назвать правдой, т.к. существует огромное количество он-лайн клубов халлю в различных социальных сетях. Также зарегистрировано колоссальное количество онлайн магазинов в «ВКонтакте» по продаже корейской одежды, аксессуаров, атрибутики с айдолами (корейскими звездами) и даже можно приобрести еду, и многое другое.

Исходя из исследований государственного университета Санкт-Петербурга, Россия и Корея укрепляют отношения в различных областях [7, с. 448]. По мнению Е. В. Полосиной, Южная Корея использует так называемую «мягкую силу» – это усиление влияния государства через распространение своей национальной культуры. Основа культурной политики Кореи это национальный брендинг, т.е. построение собственного привлекательного образа. Е. В. Полосина причины видит во врожденном национализме и ассимиляции культуры под влиянием США. С 1998-2003 гг. был в полной мере выполнен план по реформации индустрии развлечений. Полосина считает, что Korean drama и k-pop – являются инновационными способами создания бренда «made in Korea», что рекламирует и повышает популярность культуры и нации в целом [4, с. 435-442].

Кихен Ли дает такое определение: «Это очень сложное и многослойное образование, которое состоит из реального и воображаемого, из гибридных культурных практик, совокупности мощных дискурсов, которые существуют на национальном, транслокальном и транснациональном уровне» [2].

Предлагаю немного подробнее разобрать ранее упомянутые культурные элементы экспорта.

K-pop – это жанр корейской популярной музыки, включающий в себя танцы, электронную музыку, хип-хоп, электро-поп и RnB. Основную роль здесь играет визуальный компонент. А. Сарна называет клип новой эстетикой постмодерна, которая адаптирована к потребностям массовой аудитории [5]. Клип можно рассматривать как произведение искусства, как рекламу и как шоу. В k-pop значительно важна тема внешности и созданного образа исполнителей. П. Бурдые называет данное явление новой религией [1, с. 44-51]. Можно сказать, что участники k-pop являются объектами идолопоклонения. Не зря их называют айдолами (от англ. idol), таким образом, создавая предмет подражания [3].

Дорамы. Сяовой Хуан считает, что корейские дорамы являются новым косвенным способом рекламы [6, с. 123-130]. После распространения дорам повысился процент туризма в Корею. Также,

посредством дорам повышается спрос на национальные блюда. Сяовой сравнивает популяризацию кимчи (острая корейская квашеная капуста) с таким явлением, как «макдонализация». Ни для кого не секрет, что азиатские страны уделяют огромное внимание еде, возводя ее в ранг некоего культа. Так, например, в Корее принято интересоваться у собеседника хорошо ли он покушал, и этот вопрос равнозначен нашему «Как дела?». Корейский язык, техника, одежда и традиции стали объектами интереса и культурного экспорта. Например, в 2014 г. в Бурятии, под влиянием корейской волны, открыли институт имени Си Джона, где все желающие могут выучить корейский язык и познакомиться с культурой [8]. Активно интересуясь корейской культурой, у современного поколения меняются взгляды и отношение к определенным вещам.

Феномен халлю уже стал предметом научных исследований как самих корейцев, так и зарубежных исследователей. По этой теме в Корее и за ее пределами были защищены диссертации, издано достаточно книг и статей, даже были созданы кафедры и научно-исследовательские центры «халлюлогии» (한류학 – «халлюхак»). Однако в России пока нет каких-либо серьезных научных академических работ по данной теме, что является достаточно удивительным. Ведь колоссальный процент русского населения увлекается корейской культурой, проводятся различные фестивали, такие как k-pop cover dance, которое проходило в Москве на Красной Площади. В судействе надлого мероприятия принимали участие популярная корейская группа SHINee. Также создано неисчислимое количество тематических групп в социальных сетях. Например, группа «Республика Корей» (https://vk.com/taha_minguk), имеющая более 43 тысяч подписчиков. Или группа «SHINee» (https://vk.com/official_shinee), в которой более 25 тысяч участников. Эта группа была создана прежде всего для объединения всех интересующихся «корейской волной» и популярной корейской музыкальной группой. Однако, в данном сообществе обсуждаются не только творчество айдолов, также имеют место темы по изучению корейского языка и советы для тех, кто собирается ехать в Корею. Мы

рассмотрели только два сообщества, а подобных тысячи, включая и каналы на You tube, которые ведут русские, уехавшие в Корею жить или работать, или по иным причинам, попутно снимая видео для интернета, в которых показывают и рассказывают о жизни и культуре изнутри. Количество подписчиков таких каналов порой доходит до миллиона. Исходя из всего вышесказанного, научные исследования в России по данной теме не заставят себя долго ждать.

Список литературы

1. Кауппи Н. Социолог как моралист: «практика теории» у Пьера Бурдьё / Н. Кауппи // НЛЮ. – 2000. – № 45.
2. Keehyeung Lee. Mapping out the Cultural Politics of the Korean Waver in Contemporary South Korea/ Lee Keehyeung– Hong Kong, 2008 – 307 p.
3. Kwon Cassie Who is your bias? The symbolic interactions and social solidarity of the k-pop fan community/ Cassie Kwon: 2012
4. Полосина Е.В. Корейская волна в стратегии национального брендинга Южной Кореи / Е. В. Полосина – СПб., 2012 – 442 с.
5. Сарна А.Я. Видеоклип как детонатор и эстетика большого взрыва / А.Я. Сарна. – 2014 – 128 с.
6. X. Huang. Korean wave the popular culture, comes as both cultural and economic imperialism in the East Asi / Huang X. 2009
7. Янг М.А. Проблемы и перспективы международных взаимодействий между Россией и Южной Кореей в условиях глобализации опыт России и Кореи / отв. ред. Р. К. Тангалычева, И. А. Коргун. – СПб. : Скифия-принт, 2012. – 448 с.
8. Видео
8. https://www.youtube.com/watch?v=L5_6SPpYXLc
9. <https://www.youtube.com/watch?v=X8j1h9NJUb4>
10. <https://www.youtube.com/watch?v=Cq17rfZjSkU>

КОМИКС КАК СИНТЕТИЧНОЕ ЯВЛЕНИЕ

А. В. Музыка

*студентка 1 курса направления подготовки «Культурология»
философского факультета Таврической академии ФГАОУ ВО «КФУ
им. В. И. Вернадского», научн. рук. – к. культ., доцент Е. Г. Кокорина,
(г. Симферополь, Республика Крым, РФ)*

Введение. В последние десятилетия комикс как самостоятельное явление развивается в культуре разных стран и становится востребованным средством изображения и повествования. Комиксы представляют собой не только художественные произведения; распространены также образовательные и научно-популярные комиксы. Зачастую в них затрагиваются глубокие темы и «вечные» проблемы, сплетенные с исторической или с фантастической сюжетной линией. Комикс завоевывает позиции как серьезный синтетический жанр.

Целью работы является выявление признаков и средств синтетического повествования в комиксе.

Основная часть. Согласно наиболее общепринятому определению, комиксы – это «секвенциальное искусство», то есть серия статичных образов, организованных в определенную последовательность с целью рассказа истории, выражения эмоции, мыслей.

Первые протокомиксы можно обнаружить уже в наскальных росписях палеолита (Шове и Ла Бом Латрон), а затем – в изобразительном искусстве Месопотамии, Древнего Египта, античных государств, Средневековой Европы. В современном же виде комикс зародился на рубеже XIX-XX вв. – в период, характеризующийся синтетичностью. Вместо устремленности произведения искусства в вечность и наглядности как способа передачи информации, ориентированного на многие последующие поколения, его максимальная простота передачи информации нацелена на широкое массовое потребление в коммерческих целях, отвечая идеологии постмодернизма.

Современный комикс характеризуется неразрывной связью с национальными традициями протокомикса и их интеграцией с мировым опытом создания произведений данной поэтики и его признаками. Группы комиксов европейской, американской и азиатской культуры являются наиболее известными и развитыми в общемировом

пространстве существования данного явления. Одним из ведущих их свойств является ярко выраженное влияние изобразительных традиций и специфики в отношении сюжетов. В Европе – это близость к академическому искусству и книжной иллюстрации, а также склонность к экспериментам авторов. Американский комикс характеризуется максимальной приближенностью к современным реалиям и политическим, социальным процессам, динамичностью сюжета. Комиксы Азии, преимущественно, Японии строятся на большом количестве прямых заимствований иконических элементов западной культуры, особенно мультимедийной, но достаточно отличных от оригинала вследствие кардинального преобразования под воздействием национальных традиций.

Русский комикс, несмотря на непрерывность генетического ряда «протокомикс-комикс» вплоть до настоящего времени, только в последние десятилетия занял видное место в современной российской культуре, не теряя, тем не менее, зависимости от западных аналогов.

Национальные особенности формы и содержания комиксов, тем не менее, практически не имеют влияния на последовательность и технологию их создания. Первым в этом алгоритме выступает создание сценария. Иногда сценарий может быть абсолютно самостоятельным, но часто он возникает и дорабатывается из взаимодействия художника и сценариста. Затем основной художник (в случае разделения функций нескольких художников, работающих над производением) производит схематическую раскадровку, где определяет основную композицию кадра и разворота в целом, играющие ту же смысловую роль, что и композиция в изобразительном искусстве или, скорее, ракурсы кино. Затем идет проработка карандашного рисунка, заливка тушью, окрашивание и проработка визуального оформления речевых компонентов, которые стремятся усилить основную смысловую нагрузку или даже придать новые смыслы и изначальному изображению, и текстовой составляющей. Все это может быть выполнено одним человеком или группой художников и либо «традиционно», либо при помощи цифровой графики.

Композиция панели и группы кадров в целом, даже заполнение межпанельного пространства, которое задает ритм повествования, и иные выразительные средства имеют огромное влияние на итоговое содержание. В результате для достижения максимального эффекта происходит утрирование изображений как одна из главных характеристик стиля комикса. Многие детали могут быть обобщены или гиперболизированы наравне с деталями характера персонажей

или сюжета. Особо можно выделить оформление вербальных средств комикса, которое дает понять читателю об эмоциональном состоянии персонажа, обстоятельствах окружения и характере, сути героя в целом при помощи шрифта, филактеров речи и визуализации ономастопей. Похожую роль имеет оформление дополнительного текста, выступающего в роли авторских ремарок или абсолютное отсутствие любого текста в комиксе.

Следует особо отметить такую черту поэтики комикса, как его особое, «пунктирное» время. Если изобразительное искусство отображает явления в их непосредственной зримости определенного момента, а литература способна развернуть воспроизводимые события во времени, то комикс стремится синтетически объединить эти свойства.

Также нельзя не отметить взаимовлияние комиксов и мультимедиа в виде заимствования средств выразительности у мультипликации, осуществления техники цифровой графики и даже существования анимированных комиксов, как проявление современной формы синтеза современных технологий и традиционного искусства.

Выводы. Таким образом, очевидно, что комиксы – это яркий пример формообразующей функции синтеза для новых феноменов современной культуры. При исследовании этапов становления комикса стало известно, что протокомиксы существовали еще в условиях первобытного синкретизма, затем развивались и преобразовывались, что, наконец, привело к конечной форме – современному комиксу как одному из явлений постмодернизма. В разных странах присутствует национальная специфика комикса, когда которых можно наблюдать интеграцию местных изобразительно-повествовательных традиций с общими чертами поэтики комикса. Синтетическая природа комикса и его художественные особенности являются следствием влияния различных видов искусства, обуславливают эту синтетичность и образование новых художественных форм, не присущих ни одному другому виду творчества в полной мере. Из-за этого в процессе своей эволюции комикс переосмысливается как нечто большее, чем «чисто помоечное явление», как характеризовал его В. Ерофеев. Это сложный, яркий синтез выразительных и изобразительных средств, который впоследствии, возможно, будет включен в трансформирующуюся систему видов искусства.

Список литературы:

1. Кокорина Е. Г. Синтетичность как особенность культуры переходного периода: ... Дис. на соискание науч. степени кандидата

- культурологии. – Симферополь, 2010. – 226 с.
2. Столярова Л. Г. Анализ структурных элементов комикса // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2010. – № 1. – С. 383–388.
  3. Столярова Л. Г. Синтаксическая специфика языка комиксов // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2010. – № 2. – С. 429–436.

ИНФОРМАЦИОННАЯ КУЛЬТУРА МОЛОДЁЖИ

Д. А. Овдиенко

студент специальности «Библиотечно-информационная деятельность и музеология» ГБОУ ВО РК «КУКИиТ», научн. рук. –
к. полит. н., доцент М. В. Сомов

Аннотация: данная статья посвящена теме «Информационная культура» и рассматривает степень ее развития у молодёжи в наше время бурного развития информационных технологий (определяются уровни и барьеры информационной культуры). Оценивается роль библиотеки и библиотекаря в формировании ИК у молодежи. Описываются понятие и уровни поиска. В гипотезу темы исследования выдвигаются проблемы и методы их решения по данному вопросу.

Ключевые слова: информационная культура, уровни информационной культуры, молодежь, библиотека, библиотекарь, поиск, информация.

Объект исследования: информационная культура как часть культурной среды XXI века.

Предмет исследования: уровень информационной культуры молодежи в настоящее время.

Цель исследования: выявить уровень информационной культуры у молодежи и барьеры, затрудняющие поиск информации.

Актуальность: новизна данной темы – в изучение уровней информационной культуры у молодежи в связи с различной степенью восприятия информации.

В настоящее время идет стремительное развитие информационных технологий, которые очень удачно вписались во все

области человеческой жизни и общества в целом. Сроки обновления информации сегодня стремительно сокращаются, а рост ее объемов увеличивается. С помощью новых технологий открываются большие возможности для обработки, хранения и передачи информации, причем, в малом физическом пространстве. Также в разы возросла доступность содержания информационных ресурсов. Все без исключения члены общества ощущают необходимость освоения новых видов деятельности, постоянного обновления знаний, повышения квалификации.

Проблемы формирования информационного общества рассмотрены в работах А. Ефимова, В. Михайлова, А. Урсула и других.

Различные аспекты глобального информационного общества, информационной культуры исследовались в трудах С. Андреева, К. Колина, И. Соколовой, Ю. Столярова, А. Урсула, И. Хангельдиевой и других ученых.

Среди зарубежных авторов отмечаются работы М. Кастельса, О. Тоффлера, К. Шеннона.

Сегодня, в двадцать первом веке, веке информации, сеть Интернет существенно влияет на процесс саморазвития, становления личности, развития информационной культуры общества, в частности, молодежи. Иными словами, современный человек способен осваивать новые знания только при глубоком овладении объёмами и потоками разнообразный знаний, при этом необходимо ещё и уметь дифференцировать получаемую информацию. Этим определяется особая важность роли информационной культуры в современном обществе. Для того, чтобы конструктивно решать проблемы современности человек XXI века обязан обладать высокой степенью информационной культуры. Высокий уровень информационной культуры – неперенный атрибут информационной личности конца XX начала XXI столетия. Только общество с людьми, обладающими высокой информационной культурой, способно эффективно справляться с вызовами современного мира.

Основными факторами, определившими возникновение феномена информационной культуры, явились: переход информации в

разряд важнейших универсальных категорий общественного развития; возрастание объемов информации, информатизация общества, развитие информационной техники и технологии; становление информационного общества.

Для начала необходимо рассмотреть само понятие «информационная культура».

Информационная культура – уровень организации информационных процессов, степень удовлетворения потребности людей в информационном общении, уровень создания, сбора, хранения, переработки и передачи информации. Это деятельность, направленная на оптимизацию видов информационного общения, создание благоприятных условий, чтобы ценности культуры были освоены человеком, и органично вошли в его жизнь.

В понятие «информационная культура» входит также уровень знаний, позволяющий человеку свободно ориентироваться в информационном пространстве, участвовать в его формировании и способствовать информационному воздействию.

В широкое понятие информационной культуры входит понятие «информационная культура личности». Информационная культура личности – это способность человека к восприятию, анализу и переработке информации.

Сущность информационной культуры личности – это осознание её (ИКЛ) как одного из проявлений общей культуры человека, одной из составляющих общей культуры человека, совокупность информационного мировоззрения и системы знаний и умений, обеспечивающих целенаправленную самостоятельную деятельность.

Степень восприятия информации мы называем уровнем информационной культуры.

Он может быть совершенно разным. Это зависит от уровня жизни, знания культуры и этики, интеллектуальных особенностей человека, технических возможностей и т.д.

Существует 3 уровня информационной культуры:

– Низший – уровень, на котором человеческие потребности можно отнести к базовым. Характеризуется отсутствием когнитивной

функции и познавательных процессов. На этом уровне человек довольствуется малым. К сожалению, среди молодежи процент этого уровня очень велик.

– Средний – уровень, на котором молодая личность довольствуется той информацией, которую необходимо освоить в школе, вузе (максимальный процент молодежи).

– Высший (логический) уровень, – на котором человек осознанно понимает, что ему необходимо. Это редкая группа людей, которые сами определяют степень необходимости для себя тех или иных знаний и хорошо ориентируются в получении все новой и новой информации.

Информационная культура вмещает в себя не только «культуру чтения» и компьютерную грамотность, а ещё и процесс рационального взаимодействия человека с информационной средой и умение осваивать инновационные технологии (умение ориентироваться в библиотечной каталогизации, Интернет-ресурсах, формирование своей определённой линии интересов и, не приостанавливая ее, следовать ей).

Информационная культура это также и обладание информацией культурной, т.е. умение находить для себя моральную с точки зрения этики, актуальную, зрелую, достоверную, полную литературу или информационные контенты, уметь отсеивать спам, уметь анализировать, разграничивать правдивую и ложную информацию.

Информационная культура личности, безусловно, объективно необходима на данном временном этапе информатизации общества, ибо она помогает развивать новый тип мышления (с преобладанием саморазвития и самообучения) и новый тип общения (свободно выход личности в информационное пространство).

Необходимость воспитания информационной культуры у пользователя интернет-ресурсами обусловлено тем, что зачастую информационные источники не всегда дают достоверную информацию. Так же огромная часть этой информации носит развлекательный, паразитирующий на человеческих инстинктах, коммерческий и политизированный характер. Очень много малосодержательной и хаотически расположенной информации практически невозможно

использовать в воспитательных и образовательных целях. Человек, не умеющий дифференцировать получаемую информацию, может оказаться в сетях ложной, негативной информации, в которой он может существовать долгое время, перенося негатив в реальность. Такой длительный во времени «перекос» сознания приводит к духовной бедности, нравственному упадку личности, дефициту чувства национального самосознания, а так же к известному ныне синдрому «поверхностного чтения», когда человек не способен читать тексты размером больше нескольких предложений. Итак, мы видим, что в условиях бурного развития информационных технологий, молодежь затрудняется в определении своих информационных потребностей.

Кроме спама, который может находиться в широком доступе, к отрицательным свойствам Интернета относится и то, что он прочно привязывает к себе, и мысли молодого человека постоянно заняты одним и тем же. Он уже не представляет своей жизни без определенных действий и не может противостоять навязчивому ожиданию следующего выхода в сеть. Такая интернет-зависимость ведет к сокращению времени на необходимые для любого человека вещи – прием пищи, сон. Здесь возникают барьеры информационной культуры.

Различают следующие барьеры информационной культуры:

– Бюрократический барьер – несоответствие работы учебно-образовательных и культурно-просветительских структур в политике формирования информационных потребностей у молодежи, разобщенность мероприятий, проводимых ими по различным темам, соответствующим направлению формирования потребностей.

– Экономический барьер – отсутствие финансовых средств для приобретения необходимых ресурсов.

– Технический – отсутствие материально-технической базы, иногда упирается в экономический.

– Интеллектуальный барьер – это отсутствие знаний и неумение или нежелание осваивать инновационные процессы.

Преодоление интеллектуального барьера в формировании информационных потребностей молодого человека есть задача как его самого, так и общества, в котором он живет. Низкий уровень знаний –

низкие и интеллектуальные потребности. Слабый интеллектуальный уровень знаний нации приводит к замедлению процесса освоения информации или деградации социума вообще.

Наряду с самообразованием учебные образовательные заведения, ВУЗы, библиотеки помогут сформировать правильные интеллектуальные потребности молодого поколения.

Все эти три столпа формирования человеческих знаний готовят члена общества, будущего специалиста, всесторонне развитую личность. Для этого необходимо сконструировать четкую линию, модель. Модель правильного выбора и анализа полученной информации: знание компьютерной грамотности и умение пользоваться интернет-ресурсами плюс поиск информации (определенный, специализированно выстроенный алгоритм, следуя которому человек удовлетворяет свои информационные потребности).

Существует 3 уровня поиска информации:

– Низший уровень основан на деятельности памяти и опыта. На нем воспроизводится уже созданная информация и производится элементарная работа с ней.

– Средний уровень – это развитие информационной активности при условии развития читательской активности. На этом уровне возникает умение работать с информационными процессами, развивается информационная мотивация и осознание собственных информационных процессов.

– Высший уровень развития информационной культуры – это уже самостоятельное осмысление информационных ценностей при помощи эмоционального и интеллектуального восприятия мира. Это не только умение человека воспроизвести знания, и уметь применять их на практике, но и производить новые знания, выдвигать собственные гипотезы.

Анализ и синтез полученной информации – это знание структуры книги, умение работать со справочным аппаратом, владеть навыками работы с несколькими источниками информации одновременно. Это умение анализировать, синтезировать, интерпретировать (по необходимости) и передавать полученную информацию в массы.

Библиотекарь, используя профессиональные навыки, владея материально-техническими ресурсами, основами методической деятельности, имея доступ к интеллектуальным ресурсам (электронным и традиционным), может помочь молодежи в получении полезной информации путем предложения списков рекомендуемой литературы, кинофильмов, Интернет-ресурсов и формированием заинтересованности у молодежи в посещении культурных мероприятий, способствующих развитию всесторонне развитой личности.

Необходимо также:

- создавать общественные организации и содействовать внедрению молодежи в молодежные организации и участию их в активной социальной жизни города, региона и страны в целом;
- воспитывать чувство патриотизма и любовь к Родине;
- развивать интерес к нравам и обычаям русского народа;
- приобщать молодежь к труду, морали, этике, гуманности;
- приводить примеры героев, которые сеют мудрое, доброе, вечное;
- научить уважительно относиться к пожилым, ветеранам, инвалидам, детям и животным;
- прививать молодежи правильные ценностные ориентиры;
- учить культуре поведения и культуре речи.

Это пути к формированию интеллектуальной модели потребностей в информации и информационному мировоззрению молодежи.

Вывод: при изучении данной темы были определены понятия «информационная культура» и «информационная культура личности», «поиск информации», выявлены уровни информационной культуры, барьеры восприятия информации, а также установлена роль библиотекаря как работника социального института, влияющего на повышение информационного уровня культуры личности.

Список литературы:

1. Информационная культура – понятие, сущность, структура. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gigabaza.ru/doc/92475.html> – Загл. с экрана.
2. Ладожина, Т. Н. Информационная культура: содержание и методика освоения [Текст] : практическое пособие / Т. Н. Ладожина. - Москва : Либер-дом, 2016. - 109, [2] с. : ил., табл.; 21 см. - (Серия "Библиотекарь и время. XXI век" : 100 + 100 выпусков; № 160).
3. Формирование информационной культуры личности: теоретическое обоснование и моделирование содержания учебной дисциплины [Текст] / Н. И. Гендина, Н. И. Колкова, Г. А. Стародубова, Ю. В. Уленко. – М.: Межрегиональный центр библиотечного сотрудничества, 2006. – 5-10 с.
4. Рыбкина Л. И. Информационная культура – приоритетное направление библиотечной деятельности [Текст] / Л. И. Рыбкина // Библиография. –2006. – № 2. – С. 30–32.
5. Т.В. Ларина, С.А. Лещенко Проблемы информационной культуры современной молодежи и критерии ее оценки [Текст] / Т. В. Ларина, С. А. Лещенко // Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина».
6. Буторин, В.Я. Информационная культура общества и личности / В.Я. Буторин // Перестройка: диалектика обновления общества: Сб. науч. трудов.–Новосибирск, 1990. – С. 70
7. Семенюк, Э.П. Информационная культура общества и прогресс информатики / Э.П. Семенюк // НТИ. Сер.1. – 1994. – № 7. – С. 3.

**И. К. АЙВАЗОВСКИЙ И ФЕОДОСИЯ:
ВКЛАД ХУДОЖНИКА В ФОРМИРОВАНИЕ
АРХИТЕКТУРНОГО ОБЛИКА ГОРОДА**

А. П. Петренко

аспирант кафедры культурологии ТА (СП) КФУ им. В. И. Вернадского,
науч. руковод. – д. филос. н., профессор, заведующий кафедрой
культурологии Таврической академии КФУ им. В. И. Вернадского –
Берестовская Д.С.

Аннотация: В статье рассматривается личность И. К. Айвазовского, его творческая и общественная деятельность в городе Феодосии. Анализируется вклад известного художника-мариниста в формирование архитектурного облика города. Акцентируется внимание на преобразованиях города, что связано с общественной деятельностью И. К. Айвазовского: строительство в Феодосии морского порта и железной дороги, проведение водопровода, возведение нового здания Музея древности, памятников и фонтанов, строительство концертного зала и клуба, городской библиотеки и др.

Ключевые слова: пространство, город, архитектурный облик, семиотика, текст, Айвазовский, Феодосия.

Феодосия как часть культурного ландшафта Крымского полуострова и один с древнейших городов в настоящее время вызывает интерес исследователей, так как семиотика городского пространства неразрывно связана со многими известными деятелями, в частности, с именем И. К. Айвазовского.

Семиотический текст данного культурного пространства включает богатую событиями историю города, связанную со многими известными личностями, и особенности развития города как туристического и культурного центра.

Предметом данного исследования является архитектурный облик города Феодосии. Объект исследования — процессы преобразования городского пространства Феодосии, связанные с деятельностью И. К. Айвазовского.

К основным результатам исследования можно отнести выявление основных факторов формирования и трансформации архитектурного пространства Феодосии и определение роли Ивана Айвазовского в создании семиотического текста города. Перспектива исследований в данном направлении заключается в выявлении механизмов влияния подобных изменений на городскую культуру Феодосии и других культурных ландшафтов Крыма.

Иван Айвазовский — великий художник-маринист, личность которого известна всему миру, родился и прожил в своем родном городе

Феодосии почти всю свою жизнь. Его любовь к родному городу была безгранична.

Н. Н. Лендер писал: «Два имени: «Айвазовский» и «Феодосия» давно стали родственными». В Феодосии каждый шаг связан с именем Айвазовского: на берегу бульвар Айвазовского, дом и галерея, в соборе Св.Сергия его большая икона, памятники и фонтаны, напоминающие о великом художнике, музей древности, школы, городской клуб. Именно эти составляющие элементы архитектурного облика города сформировали и узнаваемый сегодня своеобразный образ Феодосии [1, с. 29-30].

Айвазовский был инициатором многих преобразований в городе. Особое место в формировании архитектурного облика города занимает дом и картинная галерея Ивана Айвазовского, создание которых было главным событием XIX века в культурной жизни не только самой Феодосии, но и всей Российской Империи.

Большинство исследователей архитектуры города отмечают, что дом Айвазовского, ставший позже частью единого архитектурного ансамбля Феодосийской картинной галереи, — одно из красивейших зданий города, построенное в 1846-1847 гг. Проект дома, напоминающий итальянскую ренессансную загородную виллу, был создан по эскизам самого Айвазовского и построен в 1880 г. на улице, которую позже назовут Галерейной. К своему дому художник пристроил Большой выставочный зал. Дом художника, стоящий на окраине старой Феодосии, у самого берега моря, принимал гостей со всего мира. Галерея в доме Айвазовского при его жизни выполняла и функции концертного зала, где часто выступали известные музыканты и актеры.

Стоит отметить, что благодаря художнику в конце XIX века Феодосия стала центром культурной жизни Крымского полуострова, куда стремились попасть иностранные путешественники. Когда картинная галерея стала тесна, художник подал предложение построить в центре города, в городском саду, концертный зал и клуб.

По словам Д. А. Лосева, в жизни родного города Айвазовский принимал самое деятельное участие. Его беспокоил вопрос и ему

небезразлично было, где и как строятся новые дома, какой архитектурный облик приобретет Феодосия. Он стремился к тому, чтобы всякое затеваемое им дело, приносило пользу городу и горожанам [2].

В 1871 году Иван Константинович на собственные средства построил новое здание Музея древностей. Возвышалось оно на горе Митридат, у подножия которой находился дом, где художник родился. Айвазовский очень тонко уловил, в каком стиле необходимо возвести строение на вершине горы, чтобы оно стало архитектурной доминантой города. Внешне музей напоминал колоннаду афинского Акрополя, словно возвращал феодосийцев во времена основания древнего города. К сожалению, здание в период Великой Отечественной войны было разрушено.

И. К. Айвазовский всегда проявлял живой интерес к архитектурному облику Феодосии. В 1880-х гг. художник рекомендовал знаменитому петербургскому журналисту и книгоиздателю Алексею Сергеевичу Суворину место для постройки его дачи на феодосийском морском берегу. До сегодняшнего дня дача не сохранилась, а о былой красоте постройки нам напоминают лишь т.н. «Суворинские камни».

Иван Константинович хорошо знал нужды феодосийцев, одна из них — проблема снабжение питьевой водой. Осенью 1887 г. Иван Константинович безвозмездно передал городу Субашский источник, находящийся в его имении неподалеку от города Старый Крым, откуда в Феодосию был проложен 25-километровый чугунный водопровод. Для удобства пользования водой, на средства Айвазовского в 1888 г. на Ново-Базарной площади был построен фонтан в восточном стиле и по его эскизам, получивший имя «Фонтан Айвазовского». Место у фонтана было особо популярно у феодосийцев. Здесь обсуждались городские новости и происшествия, а также совершались торговые сделки. Еще до его открытия Городская Дума постановила назвать фонтан именем императора Александра III, который способствовал проведению водопровода. Однако: «Его величество повелел назвать фонтан моим именем», — писал Иван Константинович [3, с. 238].

В 1896 году напротив фонтана Айвазовского вознесся на пьедестале памятник царю-миротворцу. С его установкой площадь получила название Александровской. Монумент был сооружен по инициативе Айвазовского и на пожертвования, им собранные.

Памятник императору Александру III (1845-1894) в уездном городе Феодосии Таврической губернии был торжественно открыт 14 ноября 1896 года (по старому стилю). Этот монумент стал первым в Российской империи статуарным памятником умершему монарху. На лицевой стороне пьедестала имелась надпись: «Императору Александру III-му благодарная Феодосия», а на тыльной стороне: «Сооружен в благополучное царствование императора Николая II, в 1896 году». Создание памятника осуществлялось по проекту знаменитого петербургского скульптора — Р.Р. Баха [3, с. 56].

Еще один фонтан, установленный на базарной площади, художник посвятил памяти А. И. Казначеева, губернатора Таврической губернии, оказавшего решающее влияние на поступление Айвазовского в Петербургскую академию художеств. До сегодняшнего дня фонтан не сохранился.

В 1890 г. на улице Итальянской (в настоящее время ул. Горького) был построен еще один фонтан-памятник, ставший украшением Феодосии. На постаменте была установлена бронзовая женская фигура. Со стороны фигуры находилась увенчанная лаврами палитра с надписью «Доброму гению». По рассказам старожилов, в бронзовой фигуре узнавалась Анна Никитична, жена художника И. К. Айвазовского. В знак благодарности семье Айвазовского феодосийцы и установили этот фонтан-памятник. Однако из-за неправильно организованной системы стока воды прилегающая территория вскоре была подтоплена, а фонтан закрыт.

В 1930-е гг. бронзовая фигура была перенесена и установлена в центре круглого бетонного бассейна в городском саду, а каменные конструкции прежнего фонтана разобраны. Фонтан-памятник в значительной степени потерял свою первичную ценность.

В период Великой Отечественной войны памятник пропал. Последующая судьба памятника неизвестна. В послевоенные годы на

этом месте был установлен памятник пионеру-партизану Вите Коробкову.

Однако был создан новый фонтан-памятник и открыт в 2004 г на средства Феодосийского горсовета при поддержке мэра. Автор – феодосийский скульптор Валерий Замеховский. Увенчает композицию аркада с надписью «Великому Айвазовскому и ученикам его благодарная Феодосия» и фамилиями по сторонам: Фесслер, Латри, Ганзен, Лагорио [5].

Неоценимым вкладом И. Айвазовского в развитие экономики города и его архитектурного облика явилась его общественная деятельность в связи с постройкой порта и железной дороги, за сооружение которых он выступал. Благодаря И. К. Айвазовскому, который ходатайствовал в морском министерстве, за короткое время — с 1892 по 1894 год – в Феодосии был построен самый большой в Крыму торговый порт. В течение нескольких лет появился новый район больших элитных особняков. На окраинах, в свою очередь, выросли рабочие поселки.

Огромное значение не только для самого города, но и для культуры страны в целом имела общественная деятельность И. К. Айвазовского, связанная с археологическими раскопками на территории древней Феодосии. Доктор исторических наук Э. Петрова отмечает: «Раскопки погребенного курганного некрополя античной Феодосии V-III вв. до н. э. принесли вещественные доказательства того, что на месте средневековой Каффы и Феодосии XIX столетия некогда располагалась та самая эллинская Феодосия, о которой писали античные авторы и которую до того безуспешно искали в различных местах Крыма» [6, с. 21].

Также И. К. Айвазовский заботился о сохранении старых христианских храмов. На его средства была проведена перестройка церкви Святого Сергия, сохранившаяся на территории Феодосии. О восстановлении церкви говорит надпись на плите внутри здания и висящая над входом в храм мемориальная доска. Также указывается, что И. К. Айвазовский подарил храму две картины, однако их судьба неизвестна.

Церковь Святого Сергия (Сурб-Саркис) в Феодосии является одним из старейших памятников армянской средневековой архитектуры первой половине XIV в. В этом храме художник был крещен в 1817 г., здесь он венчался со своею женой Ю. А. Гревс, здесь же его отпевали. Согласно последней воле Айвазовского, он был похоронен на территории храма.

В 1903 году вдова художника поставила на его могиле памятник-саркофаг из цельного куска белого мрамора. На нем на армянском языке высечены слова «Профессор Иван Константинович Айвазовский, 1817–1900. Родившись смертным, оставил по себе бессмертную память» [7, с. 221-229].

Перед домом Айвазовского, где раньше был разбит небольшой сад, стараниями директора галереи Николая Степановича Барсамова в 1930 году к 50-летию открытия картинной галереи был воздвигнут памятник Айвазовскому. На его постаменте – лаконичная надпись: «Феодосия – Айвазовскому» [8, с. 92-94.]

Выводы. На основе проведенного исследования можем сделать вывод, что деятельность Айвазовского была разносторонней и в значительной степени повлияла на формирование архитектурного облика города. Он настоял на строительстве порта в Феодосии и проведении железной дороги, решил проблему снабжения города питьевой водой, способствовал установлению памятников и фонтанов, возвел здание Музея древностей на горе Митридат, заботился о городских храмах и завещал свою галерею Феодосии, что определяет его вклад в культурно-историческое наследие города.

Список литературы

1. Лендер Н. Феодосия и Айвазовский // Путешествия в Феодосию: Записки 1869-1904 годов. Феодосия, 2002. С. 29-30.
2. Лосев Д. А. Отец города. Иван Айвазовский и Феодосия: история взаимоотношений//Третьяковская галерея. 2017. № 1(54) [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.tg-m.ru/articles/1-2017-54/otets-goroda-ivan-aivazovskii-i-feodosiya-istoriya-vzaimootnoshenii>

3. Иван Константинович Айвазовский: Документы и материалы. Ереван, 1967. С. 238.
4. Евсеев А. А. В составе Российской империи. Водоснабжение Феодосии // Феодосия. Симферополь; Феодосия, 2010. Изд. 2-е. С. 56.
5. Феодосия: краткий путеводитель. Редакторы А. В. Меснянко, Ю. С. Воронцова. Севастополь, Библекс, 2007. 96 с.
6. Петрова Э. Б. Исторический и художественный альбом Тавриды Евгения де Вильнёва и Викентия Руссена. Феодосия; Симферополь, 2015. С. 21.
7. См. интервью Д. Лосева с М. С. Ровицкой «Моя тетья — Анна Айвазовская» // Крымский альбом 1997. [Вып. 2]. Феодосия; М., 1997. С. 221-229.
8. Барсамов Н. С. 45 лет в галерее Айвазовского. Симферополь: Крым, 1971. С. 92-94.

КРЫМСКАЯ ШКОЛА ЖИВОПИСИ В ЛИЦАХ

А. С. Пугачева

*студентка 3 курса специальности «Культурология» ТА (СП) ФГАОУ
ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»,
науч. руковод. – к. культ., доцент Е. Г. Кокорина,*

Введение. Искусство Крыма долгие века формировалось под влиянием культур множества народов, проживающих на полуострове. Крым – уникальное творческое пространство, которое вдохновляло людей искусства различных эпох, крымские ландшафты – неотъемлемая часть искусства России.

Крымская художественная жизнь представлена сотнями персоналий и широким спектром сфер искусства и направлений, которые развивались в разные периоды отечественной истории. В рамках крымской культуры сформировались живописные традиции, с которыми связана биография многих художников.

Целью работы является рассмотрение крымской школы живописи и ее выдающихся художников.

Основная часть. Еще в дореволюционный период в Крыму начинают зарождаться предпосылки для появления местной школы живописи. Фундаментом для этого послужили работа крымских и приезжих художников.

Еще с середины XIX в. на полуостров приезжали художники из других областей России. И так как Крым являлся для них сильным источником вдохновения, многие из них оставались на полуострове и теснейшим образом с ним связывали свое творчество. Среди них следует отметить А. Куинджи и его последователей «куинджистов»: В. Пурвий, К. Богаевский, Н. Рерих, А. Рылов и внук И. Айвазовского М. Латри.

В начале XX в. в творчестве крымских мастеров у М. Волошина и К. Богаевского проявились первые попытки обратиться к достижениям импрессионизма. Благодаря творчеству К. Богаевского в традициях крымской школы живописи появился эпический пейзаж [2, с. 137]. М. Волошин писал: «Под влиянием Куинджи у Богаевского выработался свой метод работы. Изучение природы с кистью в руке он отделил совершенно от композиционного творчества. Его этюды не имеют никакого отношения к эскизам. <...> В известные периоды он подолгу работает с натуры. Они не похожи на его живопись. Закончивши, он на них не смотрит и в большинстве случаев уничтожает их» [5].

В 1920-х гг. в Крыму появляются художественные мастерские. Первые из них были созданы при Феодосийской картинной галерее.

Крайне важна искусствоведческая и творческая деятельность Н. Барсамова. Он создал студию, учащиеся которой постигали азы мастерства для поступления в техникумы и вузы. Самые известные ученики Н. Барсамова – С. Мамчич и В. Соколов.

Картины С. Мамчича обладают особой декоративностью и яркостью. Его работы характеризуются живописной экспрессией и оригинальным художественным почерком, где на первом плане предстает цветное пятно, контрастное сочетание цветов. Его пейзажи можно назвать эпико-романтическими, среди них «Пейзаж с осликом» «Старое поселение» «Тропинки детства».

Одно из самых старейших учебных заведений Крыма – Крымское художественное училище – было создано на основе художественной студии Н. Самокиша в 1937 г. Искусствовед А. Баскакова пишет: «Сложившаяся в училище энергичная манера письма, радостная колористическая гамма явно тяготела к импрессионистической» [1, с. 220]. Среди известных педагогов и выпускников этого училища народные художники УССР, Украины и России: Ф. Захаров – народный художник Украины, лауреат премии им. Т. Шевченко, Ю. Ишханов – народный художник России, Л. Лабенок, С. Джус, В. Гурин и многие другие.

Известнейший художник К. Коровин внес огромный вклад в развитие русского импрессионизма и становление крымской школы живописи. По проекту художника К. Коровина в Гурзуфе в 1910-1912 гг. была построена двухэтажная вилла «Саламбо», которая стала и его мастерской. Важным является то, что он первым начинает писать на пленэре не только пейзажи, но и портреты с жанровыми картинками, которые наделены декоративностью. Им был создан целый ряд крымских пейзажей: «Балкон в Крыму», «Севастополь вечером», «Дорога в южном городе», «Гурзуф», «На берегу моря в Крыму» и другие.

Таким образом, творчество крымских художников первой половины XX в. положило начало возникновению крымской школы живописи. Мы можем говорить о том, что для большинства местных живописцев характерны такие черты, как декоративность и импрессионизм. Нельзя не отметить наличие контрастно выделенного цветового пятна, широкого мазка. Также важным является развитие пленэрной живописи в Крыму и работа на натуре.

Также большую роль в становлении и развитии крымской школы живописи сыграли Дома творчества. К местным мастерам приезжали художники из многих стран, в дружеской обстановке они обменивались опытом, что обогащало их творчество. Дом творчества художников в Гурзуфе на базе виллы «Саламбо» стал одним из самых знаменитых в СССР. Рижский живописец С. Крейц писал: «Художественный Фонд СССР может гордиться такой базой, какой является Дом творчества им. Коровина в Гурзуфе!» [4, с. 46].

Одним из ярчайших представителей крымской школы живописи является В. Бернадский. Написанный в импрессионистической манере, его Крым гармоничен и уютен. Художник изображает горные виды полуострова, бухты и причалы, узкие улицы. Однако излюбленный вид художника – осенние виноградники, они изображены в таких работах, как «Сбор винограда», «Осенняя пора», «Осенние гроздья». Его работы залиты солнечным светом, в них преобладает теплая цветовая гамма, например, в картинах «Гурзуф», «Лето в Крыму», «Агроном», «Сирень». В. Бернадский отметил: «Я люблю на пленэре писать человека в воздушной среде, освещенного солнцем. Эту возможность дает природа Крыма» [3].

Продолжением импрессионистической линии занимался П. Столяренко, ученик К. Богаевского и Н. Барсамова. В его работах наблюдается эмоциональность, внимательно выбранная цветовая гамма, решение сложнейших цветовых отношений, гармония и

симметрия. Он пишет множество натюрмортов, композиций с видом на море, например, такие работы как «Лето», «Глициния», «На даче в Форосе».

Сдержанной колористической гаммой обладают работы народного художника Украины Ф. Захарова. Также им присуща тщательно выстроенная композиция. Свет и цвет в картинах живописца изображаются невероятно пластически. Ему удается передавать состояние природы в обобщенном образе увиденного, но, в то же время, его пейзажи наполнены конкретными деталями. Известные натюрморты художника: «Ночные розы», «Цветы». Пейзажные работы: «У причала», «Бахчисарай», «Ноктюрн», «Река снов», «Крымский пейзаж».

Одной из самых знаменитых женщин-художников в Крыму является В. Цветкова. Художница передает непосредственное впечатление от увиденного, местный климат, неповторимое своеобразие архитектуры, образ жизни людей. Ее работы созданы в разных техниках, однако, предпочтение она отдает импрессионистической манере письма. В картине «Ветка цветущего персика» можно заметить характерную традицию крымской школы, заложенную К. Коровиным – натюрморт на фоне пейзажа.

Живопись ялтинской художницы А. Олейник наполнена сложными цветовыми решениями и исполнена энергичным мазком, который мы можем увидеть в работе «Пурпур и золото».

Одним из ведущих представителей крымской школы живописи является В. Шевчук. Она работает в различных жанрах, однако одной из основных тем ее творчества стал пейзаж. С помощью мастерства работы на пленэре художнице удается точно передать состояние природы, запечатлевая ускользящий момент времени суток. Таков, например, пленэрный этюд «Ловят креветок». В работах художницы наблюдается трансформация образов природы по определенным законам композиции: цветовой колорит, чаще всего, декоративного характера; условная пластика природных и архитектурных элементов; ритм, равновесие.

К современному поколению крымской школы живописи также относятся симферопольский живописец А. Шабодей, судакские художники Г. и С. Пугачевы, А. Шуринов, А. Моргун, П. Шумов, А. Потапенко, А. Иноземцев и многие другие.

Выводы. Крымская школа живописи богата традициями, являющимися результатом многолетней передачи опыта живописцев различных поколений. Большинство современных крымских

живописцев работают в характерной для местной школы направленности. Следует отметить, что уже формируется новое поколение местной художественной школы, которому еще предстоит достойно ее представлять и дальше.

Список литературы:

1. Баскакова А., Карцев В. Палитра Крыма. – М.: Локус-Станди, 2010. – 220 с.
2. Бондарчук Н. А. Особенности развития крымского пейзажа (первое десятилетие) // Сборник конференций НИЦ «Социосфера». – 2011. – № 29. – С. 135-139.
3. Золотухина Н. А. Пейзажная живопись В. Вернадского [Электронный ресурс]. – URL: <http://book.net/index.php?p=achapter&bid=13420&chapter=1> (дата обращения 3.04.2017).
4. Кондрашенко Л. Гурзуф. Очерк–путеводитель. – Симферополь, 1972. – С. 44–49.

ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОСТРАНСТВА ДЛЯ ДЕТСКОГО ДОСУГА НА ПРИМЕРЕ ИГРОВЫХ КОМНАТ Г. СИМФЕРОПОЛЯ

Н. П. Садула

студентка 4 курса специальности «Культурология» ТА (СП) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»,
науч. руковод. – к. культ., доцент Е. Г. Кокорина

Введение. Формирование ребенка зависит от того, как происходит процесс его воспитания, как организовано пространство, в котором он развивается и совершенствуется, какое окружение – однообразное, или наоборот, насыщенное, динамичное, изменяющееся. Игры для ребенка – это возможность познать и раскрыть себя. Здесь дети создают свои правила и свой особый мир.

Целью работы является рассмотрение основных принципов организации пространства детского досуга в игровых комнатах г. Симферополя.

Основная часть. Важным элементом детского досуга, который влияет на психику ребенка, выступает окружающая среда, культурные и

экономические условия жизни. И именно процесс взаимодействия детей с этой средой формирует специфические свойства. Когда ребенок играет на детских площадках в компании сверстников, он не только развивает свои физические способности, но происходит его психологическое развитие [1, с. 25]. Таким образом, важно учитывать среду, в которой ребенок развивается. Грамотно организованное пространство детского досуга – залог успешного развития ребенка.

Современные детские комнаты – это не просто место для игр, это целый детский городок со своими правилами и порядком. Ребенок постоянно нуждается в общении с другими детьми. В таких игровых комнатах дети учатся дружить и договариваться, у каждого есть своя роль. Дети имеют большой запас энергии, которую необходимо потратить за день, и владельцы и сотрудники детских игровых комнат стараются сделать для этого все необходимое и удовлетворить желания каждого.

Ребенок по своей природе очень активен, поэтому важной задачей в оформлении детской игровой комнаты будет играть грамотное планирование детской среды [3, с. 13], деление ее на зоны и выбор цвета. Если учитывать все эти факторы, это может способствовать правильному психологическому и физическому развитию ребенка, он сможет не просто выплеснуть свою энергию, но и проведет время с пользой.

Детская игровая комната «Пчелка» в г. Симферополе предлагает провести время очень активно. Для этого ее обустроили как площадку с батутом, надувными горками, бассейном с шариками и лабиринтами. Так же имеется зона с боксерскими грушами. При всем этом ребенок будет в безопасности, поскольку зоны таких аттракционов отделены яркой сеткой и имеются мягкие покрытия с множеством разноцветных шариков.

Несмотря на то, что имеется несколько лабиринтов, детям интересно пройти их все, так как выполнены они в разных стилях. В детской комнате имеется и зона для родителей. Она не отвлекает детей, поскольку правильное зонирование и разграничение «детской» и «взрослой» территорий с помощью цвета способствует тому, чтобы дети не отвлекались от интересных игр. Родителям в это время предлагают уютные диваны, журналы и менее красочную зону отдыха.

В зависимости от ситуации, детская игровая комната может трансформироваться в помещение для праздника, где проводят детские торжества с использованием разнообразных сказочных декораций. То есть разноформатная и многофункциональная организация детского

пространства способна погрузить детей в непринужденную атмосферу веселья и радости и способствовать развитию ребенка.

Еще больше развлечений и зон для развития предлагает следующая детская игровая комната «Городок». Акцент также сделан на активном развитии ребенка, но множество пространственных зон позволяет ему делать выбор в пользу той или иной творческой деятельности. Детская комната обустроена всевозможными игровыми модулями. Пространство имеет несколько условных делений на зоны. В первую очередь это светлая игровая зона, в которой осуществляются коммуникативные игры, имеются отдельные «домики», зона с батутом и неоновым бассейном, зона, где ребенок может прокатиться на электромобиле либо поиграть с генератором мыльных пузырей. Для игр с малышами предложены развивающие игрушки. Для самых энергичных установлены различные снаряды для лазания, лестницы, сетки, туннели и переходы.

На базе этой игровой комнаты работает территория творчества. Здесь проводятся занятия для детей от двух лет с опытными педагогами и художниками, а также развивающие занятия с применением различных методик. Такие занятия способствуют подготовке ребенка к школе и его умению работать с педагогом, осознанию ответственности за выполнение задания.

Часто родители проявляют желание понаблюдать за ребенком в игровой среде, поэтому игровые комнаты предлагают отдельные зоны для родителей. Не исключением является и «Балу» – детская игровая комната. Здесь, как и в других комнатах имеется условное деление на зоны, но стилистическое решение этой комнаты более однородно, основной темой оформления стали джунгли. В детской комнате есть лабиринт и бассейн с шариками, горки и лестницы. Следующая зона оснащена огромной интерактивной кухней, детским домиком с верандой. Здесь дети в развивающих играх дети могут примерять на себя роль взрослых и «пробовать» разные профессии.

В обустройстве детских игровых комнат важную роль играет ее цветовое решение. Для детей она выполнена всегда в светлые либо яркие тона. Если в таких игровых комнатах имеется зона для родителей, она чаще всего будет оформлена более темными тонами, для того, чтобы ребенок не отрывался от своих занятий: родителей не видно, но в то же время они рядом. Очень важно такое разграничение, иначе дети во время игрового процесса будут отвлекаться на родителей.

Выводы. Детские игровые комнаты играют большую роль в правильной организации детского досуга. Основной задачей детских

комнат является то, что они служат местом не только для отдыха и развлечения гостей, но и для гармоничного развития ребенка. Главными принципами организации пространства таких заведений в г. Симферополе являются деление на разные игровые зоны – для подвижных игр или ролевых, а также на пространства для развивающих занятий. «Детские» зоны чаще всего оформлены в ярких тонах и прекрасно освещены, в то время как «родительская» территория находится как бы в тени. Кроме этого все рассмотренные детские игровые комнаты оснащены специальным оборудованием, которое отвечает требованиям безопасности. Также в таких заведениях представлен широкий спектр игрушек на любой вкус. Однако следует отметить, что, несмотря на красочность и разнообразие элементов, представленных в оформлении каждой детской игровой комнаты в г. Симферополе, здесь сложно какое-то уникальное оборудование, которое не найдется в другой комнате в этом городе. Можно сделать вывод, что если здесь появится детская игровая комната с особенно оригинальным оформлением пространства, она будет пользоваться повышенным спросом у населения.

Список литературы:

1. Аванесова Г. А. Культурно-досуговая деятельность: Теория и практика организации. – М.: Аспект Пресс, 2006. – 236 с.
2. Золотарев А. И. Методология проектирования игрушек и игровой среды. – Тольятти: ПТИС, 1997. – 84 с.
3. Новоселова С. Л. Развивающая предметно-игровая среда // Дошкольное воспитание. – 2005. – № 4. – С. 76.

АРТ-ОБЪЕКТ И ВЫСТАВОЧНОЕ ПРОСТРАНСТВО. ОПЫТ ЗАРУБЕЖНЫХ И ОТЕЧЕСТВЕННЫХ МУЗЕЕВ СОВРЕМЕННОГО ИСКУССТВА

В. А. Стёпин

магистрант 2 курса специальности «Культурология»
ТА (СП) КФУ им. В.И. Вернадского
науч. руковод. – д. филос. н., проф. Грива О.А.

Введение. Основание музеев современного искусства – феномен последних десятилетий. Некоторые из них заняли старинные реконструированные помещения, другие – специально построенные оригинальные здания. Однако требования современной музеологии везде одинаковы: маршруты для посетителей, освещение, нормы безопасности, – всё это способствует ознакомлению с музеем искусства XX века. По мнению автора, важный признак новизны заключается в том, что само пространство стало художественным произведением.

Целью данного исследования является изучение и обобщение существующего опыта зарубежных и отечественных музеев современного искусства. Для достижения цели были поставлены следующие **задачи**: проанализировать практику работы музеев современного искусства; рассмотреть специфику презентации арт-объектов в выставочном пространстве.

В процессе исследования используются: аналитический метод для описания деятельности музеев современного искусства.

Результаты исследований. Деятельность любого центра современного искусства объединяется с тремя основными процессами: функционированием, исследованием и развитием. Если музей принимает посетителей, сохраняет фонды и занимается исследовательской работой – значит, он функционирует. Научно-исследовательская деятельность – основное направление деятельности музеев, которое определяется задачами накопления документальных свидетельств и источников знаний, их обработки и введения в научный оборот. Если музей занялся чем-то качественно новым, значит, в нём идёт процесс развития. Музеи современного искусства постоянно развиваются, что, безусловно, отличает их от других видов музеев.

Розалинда Краус в своей работе «Культурная логика музея эпохи позднего капитализма» высказала мысль о том, что встреча зрителя с произведением искусства стала второстепенной целью. Посетители этих музеев сталкиваются в первую очередь с эйфорией пространства, а лишь затем с искусством. В последнее десятилетие XX в. произошёл переход от модели музея XIX в., как аристократического хранилища элитарной культуры, к идее современного музея как «народного» храма

досуга и развлечений и его близостью к крупному бизнесу. Ссылаясь на Ф. Ницше, можно сказать, что если раньше узкая аудитория ценителей искусства была преимущественно аполлонической, то теперь резко развившаяся и качественно изменившаяся аудитория стала дионисийской.

На наш взгляд, сегодня идеальным музеем становится открытое место для полёта воображения. Придя впервые в такое «пустое» архитектурное сооружение, зритель иногда чувствует себя немного разочарованным – кажется, что уже с порога оно должно обещать яркие и неожиданные открытия. Тем не менее, сделав первые шаги, посетитель понимает, что это не просто стены, а пространство материализации определенной идеи, представленные здесь художественные работы – это её акценты, повороты, нюансы.

Отметим, что центры современного искусства разнообразны по своему архитектурному решению в силу своего назначения. Если рассмотреть зарубежный опыт проектирования музеев современного искусства, можно выявить ряд смелых идей, которые создают незабываемые образы городской среды. Восстановление старинных зданий служит той же цели: Гамбургский вокзал в Берлине, музей Королевы Софии в Мадриде, галерея Тейт Модерн в Лондоне или Пунта-делла-Догана в Венеции, – искусство оживляет пространства здания, которые когда-то были вокзалами, больницами, заводами, складами. Поэтому оно становится частью карты древних мест, сооружений, территорий, предоставляющих ему специфические черты.

Политика центров современного искусства становится более и более открытой. Современный музей сейчас – это культурное пространство и концертный зал, и место для коммуникации, и исследовательско-образовательный центр, и просто развлекательная площадка, куда любой желающий может прийти на мастер-класс. Выбор мероприятий ведущих музеев очень разнообразен и насыщен.

Сегодня, как отмечает в своей работе «Радикальная музеология» Клэр Бишоп, появляется радикально новая модель музея: он больше экспериментирует, меньше зависит от архитектуры и выражает более

политизированный взгляд на современную историческую действительность.

На выставках и экспозициях искусства XX века важное значение имеет способ размещения произведений (музееграфия): обыгрывание резонанса, который создают работы между собой, укладка интересных маршрутов и т. д. Произведения могут «перекликаться» между собой из разных залов, отражать, отрицать или усиливать друг друга, если работы размещены лишь в хронологическом порядке – эффект «перекликания» теряется. Важную роль играют также и размеры помещений, подсветки или затемнения определенных зон. Так же надо учитывать и то, каким образом иногда открывается смысл произведения: понимание может зависеть от места, с которого зритель смотрит на объект, или расстояния между зрителем и объектом.

Н. Шалина в статье «Музей современного искусства: феномен популярности в последние десятилетия» выявляет основные особенности музеев современного искусства, отличающие их от других музеев: характер экспонируемого искусства, интерактивный подход к экспонированию, особую архитектуру здания / пространства музея.

А. И. Карлова в своей работе «Музей современного искусства в культуре XX века» отмечает, что в России, в силу исторических особенностей, музей современного искусства как институт культуры не прошёл те же этапы развития, которые имели место в Западной Европе и США. На постсоветской территории деятельность центров современного искусства активизировалась лишь в последние два десятилетия. Тем не менее, отечественные центры современного искусства не отстают от западных представителей. Активно проводится выставочная деятельность, умело обыгрывается музейное пространство, разрабатывается научно-исследовательская платформа.

Выводы. Таким образом, исходя из изложенного выше материала, можно сделать вывод, что выставки в музеях современного искусства в большинстве случаев это событие, которое задает вектор развития культурной среды региона. Как институт, музей современного искусства заинтересован в продвижении современной культурной и научной жизни, обмена культурным опытом и поощрения инноваций и

технологий, которые дают возможность музеям идти в ногу со временем или опережать его.

Список литературы:

1. Krauss, R. The Cultural Logic of the Late Capitalist Museum // The MIT Press. – 1990. – №54. – P. 3–17.
2. Бишоп К. Радикальная музеология. - М.: Ad Marginem, 2014. – 96 с.
3. Карлова А.И. Музей современного искусства в культуре XX века: дис. канд. культур. наук: 24.00.03. – СПб., 2009. – 173 с.
4. Никитина И. П. Эстетика. – 2-е, переработанное и дополненное изд. – М: Юрайт, 2013. – 680 с.
5. Шалина Н. Музеи современного искусства: феномен популярности в последние десятилетия // Актуальные проблемы теории и истории искусства: сб. науч. статей. Вып. 5. / Под ред. С.В. Мальцевой, Е.Ю. Станюкович-Денисовой, А.В. Захаровой. – СПб.: НП-Принт, 2015. С. 815–828.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРОМЫШЛЕННЫХ ОБЪЕКТОВ В КРЕАТИВНЫЕ ПРОСТРАНСТВА

З. И. Столыпинская

студентка 2 курса специальности «Культурология»
ТА (СП) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»,
науч. руковод. – к. культ., доцент Е. Г. Кокорина,

Введение. В настоящее время одним из наиболее актуальных способов преобразования городского пространства является создание и продвижение лофтов. **Цель** данной работы – рассмотрение специфики трансформации промышленных объектов в креативные пространства на примере зарубежной и отечественной практики.

Основная часть. Отметим, что под термином лофт (от англ. *loft* – «чердак» [9]) мы понимаем использование простаивающего производственного здания и приспособление его под востребованный на рынке вид деятельности [5].

Принято считать, что впервые промышленный объект был преобразован в жилое пространство уже в 1940-х гг. в Нью-Йорке, в районе Манхэттен. Это было связано с изменением стоимости земли в историческом центре города и переносом промышленных предприятий за его черту [8].

Пустующие промышленные объекты стали зоной катализации креативных процессов путем притяжения художников, скульпторов, фотографов, музыкантов, артистов, писателей и поэтов. На бывших заводах открывались студии, галереи, мастерские и другие пространства, как-либо связанные с творческой деятельностью. Американскую богему привлекала не только невысокая стоимость аренды здания деиндустриализированного объекта, но и отличающиеся от гражданского строительства архитектурные параметры: высокие потолки, большие окна, многоуровневость, открытая планировка, кирпичные стены и деревянные полы, открытые коммуникации и конструкции, освоение вместо ремонта и эклектика в интерьере, декоре, мебели [7]. Классическим примером подобной арт-студии являлась «Фабрика» (англ. *The Factory*) Э. Уорхола.

Со временем деятели искусства переосмыслили освоенное пространство и определили его как пригодное не только для работы, но и для жизни, тем самым задав тренд на лофт-апартаменты. Своеобразное открытие, т.е. реорганизация промышленного пространства в жилое, было быстро взято на вооружение и в скором времени стало пользоваться популярностью среди представителей американского истеблишмента [10].

Следует отметить, что в преобразовании городского пространства исследователи выделяют две тенденции, утвердившиеся в мире за последние 40-50 лет и актуальные для России, начиная лишь с 1990-х гг.: деиндустриализация и джентрификация. К. Афанасьев дает следующие определения: деиндустриализация – это вывод промышленных объектов за черту города с последующей переориентацией освободившихся площадей под строительство жилой и коммерческой недвижимости; джентрификация – это повышение стоимости объектов недвижимости за счет преобразования и регенерации жилой среды вокруг и внутри зданий [1].

Мы приведем лишь некоторые примеры успешной реорганизации промышленных объектов в лофты на территории Российской Федерации.

Креативное пространство «Ткачи» (Санкт-Петербург) находится в переоборудованном здании, некогда бывшем прядильно-ткацкой фабрикой. Оно вмещает в себя магазины, шоу-рум, мастерские и открытую площадку, предназначенную для проведения развлекательных и образовательных мероприятий. Его так же называют «силиконовой долиной для креаторов» [4].

Лофт-проект «ЭТАЖИ» (Санкт-Петербург), расположенный в бывшей фабрике, позиционирован создателями как «многофункциональное арт-пространство на 5 этажах» [6], где можно найти хостел, кофейню, выставочные пространства и галереи, а также магазины.

Крупнейший комплекс кондитерской фабрики «Красный Октябрь», расположенный в сердце Москвы, преобразован и сейчас объединяет ряд компаний, работающих в различных сферах: дизайн и реклама, образование, медиа, спорт, недвижимость, развлечения и другое [3].

В 2012 г. здание «Дом печати», сооруженное для типографии «Уральский рабочий» в 1929-1930 гг. и являющееся памятником конструктивизма, было также переоборудовано. Сохраняя внутреннюю индивидуальность промышленного пространства и подчеркивая ее за счет удачных интерьерных решений, в помещении организовали ресторан с одноименным названием – «Дом печати», который по вечерам трансформируется в лекторий или концертную площадку, а может быть использовано и как выставочное пространство.

Говоря о процессах джентрификации и девелопменте на территории Республики Крым, можно утверждать, что на данном этапе реорганизации городского ландшафта пространства нефункционирующих промышленных предприятий почти не используются, несмотря на положительный опыт других регионов и высокий потенциал лофтов в Крыму.

Тем не менее, стоит отметить, что на сегодняшний день успешно функционирует «Мастерская Добра. Общественная столярная» созданная некоммерческой организацией «Добро Мира-Волонтеры Крыма» в одном из помещений бывшей мебельной фабрики. Помимо столярной школы, мастер-классов для взрослых и детей, корпоративных мероприятий, связанных с изготовлением предметов из дерева, «Мастерская» уже побывала площадкой для проведения музыкального мероприятия («Изделие 1») и спектакля-письма *Aeterna* творческого объединения «Сферарта».

Таким образом, «Мастерская Добра» не только занимается культурно-досуговой деятельностью, но и оживляет «полотно» города, аккумулируя в своих стенах креативные процессы, а также отчасти выполняет реабилитацию нефункционирующего промышленного пространства [2].

Выводы. Преобразование промышленных объектов в креативные пространства началось в первой половине XX в. Несмотря на

длительную историю и положительный российский и зарубежный опыт, данный процесс едва ли наблюдается на территории Крыма. Реорганизация неиспользуемых промышленных объектов может служить важным фактором в аккумуляции креативных процессов с целью развития городской среды и реализации творческого потенциала его жителей.

Список литературы:

1. Афанасьев К. С. Джентрификация и реиндустриализация в развитии городской территории // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. – 2014. – С. 48–60.
2. Демидова Е. В. Реабилитация промышленных территорий как части городского пространства // Академический вестник УралНИИпроект РААСН. – 2013. – № 1. – С. 8–13.
3. Красный Октябрь. Арендаторы [Электронный ресурс]. – URL: redok.ru/places/ (дата обращения 20.03.2017).
4. Креативное пространство «Ткачи» [Электронный ресурс]. – URL: kudago.com/spb/place/tkachi (дата обращения 15.03.2017).
5. Кульков А. А., Шпякина Ю. Л. Развитие лофт-комплексов как перспективное направление редевелопмента промышленных зон // Российское предпринимательство. – 2015. – № 16 (19). – С. 3331–3340.
6. О лофт-проекте «Этажи» [Электронный ресурс]. – URL: loftprojectetagi.ru/o-proekte/o-loft-proekte-ehfazhi (дата обращения 04.04.2017).
7. Рассвет. История возникновения loft-пространств [Электронный ресурс]. – URL: <http://loft.upmc.ru/history> (дата обращения 07.04.2017).
8. Судакова С. 10 любопытных фактов о лофтах [Электронный ресурс]. – URL: https://realty.mail.ru/articles/17712/ljubopytnyh_faktov_o_loftah/ (дата обращения 07.03.2017).
9. Cambridge University Press. Бесплатный кембриджский словарь и тезаурус по английскому языку [Электронный ресурс]. – URL: <http://dictionary.cambridge.org/ru/словарь/англо-русский/loft> (дата обращения 20.03.2017).
10. Loft – история появления Лофта в США и Европе [Электронный ресурс]. – URL: <http://arkrealty.ru/blog/loft-istoriya-poyavleniya-lofta-v-ssha-i-evrope/> (дата обращения 04.04.2017).

ПРОДВИЖЕНИЕ ОБЪЕКТОВ ДЕТСКОГО ДОСУГА: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

В. И. Чепкая

студентка 4 курса специальности «Культурология» ТА (СП) ФГАОУ ВО
«КФУ им. В. И. Вернадского»,
науч. руковод. – к. культ., доцент Е. Г. Кокорина

Введение. За последние несколько лет Россия стала активно развивать сферу детского досуга. Общественные места все чаще модернизируются, учитывая в своём промоушене создание детских комнат, привлечение аниматоров и т.д. Создаются масштабные по своему объёму парки развлечений. Детский досуг в странах Европы имеет богатый опыт в сфере продвижения и успешно развивается в этом направлении.

Целью работы является анализ зарубежного опыта продвижения объектов детского досуга, его эффективности, положительных и отрицательных сторон.

Основная часть. Разнообразие видов детского досуга даёт право говорить про одну из его характеристик за рубежом – многогранность задач при процессе продвижения. В последние десятилетия утвердила себя динамичная и достаточно эффективная общественно-государственная система реализации воспитательного потенциала разных групп населения. Стоит также отметить, что в настоящее время во многих странах Европы совершенствуются программы, объединяющие усилия и привлекающие в сферу детского досуга социальных работников, врачей, психологов, деятелей культуры.

Рассмотрим некоторые яркие примеры зарубежных заведений, которые успешно реализуют программы продвижения детского досуга через его грамотную организацию.

В Европе созданы условия для того, чтобы максимально разнообразить досуг мам и маленьких детей. Существует множество кафе, ресторанов, торговых и культурных центров, в которых малыши и их родители могут чувствовать себя комфортно. В ресторанах Германии, которые чаще всего посещают семьи с детьми, действует запрет на курение или оборудованы специальные помещения для курящих. В некоторых местах общественного питания также можно

воспользоваться услугами педагогов, которые будут присматривать за детьми. В ресторанах предлагают маленькие порции для детей по сниженным ценам. В Швеции есть кафе и закусочные, где готовят отдельные блюда для детей, у которых диабет или непереносимость клейковины. Кроме того, практически все стокгольмские рестораны оборудованы высокими стульями для малышей [1, с. 172].

Существует также много фитнес-клубов за рубежом, которые организуют занятия спортом на открытом воздухе с детьми. Библиотеки, в свою очередь, часто устраивают мероприятия для детей младше двух лет. В офисах крупных компаний также продуманы специальные помещения, или даже организованы детские сады для детей сотрудников, чтобы родители могли спокойно работать, зная, что их дети в это время не только находятся под присмотром, но и заняты в развивающих программах либо как-то по-иному с пользой и безопасно проводят свой досуг.

Все это позволяет не только достаточно грамотно и безопасно организовать детский досуг, но и широко продвинуть его сферу. Данные мероприятия помогают улучшить имидж заведений и соответственно спрос на такие услуги возрастает. С возрастанием спроса возрастает и конкуренция, появляется стремление улучшить условия комфортного и интересного пребывания детей в конкретном заведении.

Популярность уже давно обрели развлекательные тематические парки, которые пользуются огромным спросом. К примеру, в **Германии насчитывается** более сорока парков отдыха, практически в каждом крупном городе есть аквапарки или водные комплексы развлечений [2, с. 384]. Билеты в такие парки выгодней приобрести в Интернете, в этом случае предоставляется скидка от 15 до 20%. Билеты покупают на весь день и на все аттракционы. Посетитель сможет также увидеть на сайте путевой маршрут, просмотреть мероприятия, поучаствовать в конкурсах. Между персоналом парка и его посетителями всегда поддерживается диалог: можно оставить отзыв или предложение по улучшению услуг. Для каждого парка разработана корпоративная символика, которая размещается, в том числе, и на сувенирной продукции, которая выполняет и функцию промоушена, так как на территории нет рекламных буклетов, которые будут выброшены, или загромождающих пространство рекламных площадок [3, с. 265].

В парке развлечений *Ravensburger Spieleland* есть и школы, причем удовольствия детям они доставляют чуть ли не больше, чем

другие аттракционы: это школа дорожного движения и цирковая. Сами детские зоны рекреации активно сотрудничают с учебными учреждениями, предоставляют скидки на посещение или выделяют бесплатные дни. Существуют также новые типы парков, например, **кинопарк *Babelsberg* в Потсдаме** – настоящая «страна чудес» кино и телевидения. В панорамном кинотеатре *Metropolys* подвижные кресла, а также различные воздушные эффекты и ароматы обеспечивают полный эффект присутствия зрителей в фильме [2, с. 154].

Очевидно, что в зарубежных странах средства продвижения услуг в сфере детского досуга шагнули далеко вперед по сравнению с отечественной ситуацией. Обыватель может даже не догадываться, что он «попался на крючок» промоушена, наслаждаясь грамотно организованным досугом. Дети же являются идеальной целевой аудиторией в данной сфере, так как, во-первых, сами являются прямыми потребителями услуг, но и, во-вторых, провоцируют своих родителей на траты ради качественного досуга.

Выводы. Таким образом, основываясь на зарубежном опыте продвижения сферы детского досуга, следует в первую очередь отметить его ориентацию на различные возрастные группы; стремление к созданию максимально комфортных условий не только для детей, но родителей; поддержание диалога между производителем услуг и потребителем; грамотный анализ спроса разновидностей досуга; стремительное использование технологий для привлечения посетителей; лаконичность и простота, но и сохранение уникальности рекламных кампаний в продвижении; доступность детского досуга для всех социальных групп.

Список литературы:

1. Киселева Т. Г. Теория досуга за рубежом / Т. Г. Киселева. – М.: МГУК, 1998. – 230 с.
2. Морозова Н. С. Реклама в социально-культурном сервисе и туризма / Н. С. Морозова, М. А. Морозов. – М., Академия, 2005. – 336 с.
3. Ньюман М. 22 непреложный закон рекламы / М. Ньюман – М.: АСТ, 2008. – 312 с.

Научное издание

МАТЕРИАЛЫ XLII МЕЖДУНАРОДНЫХ НАУЧНЫХ ЧТЕНИЙ
«КУЛЬТУРА НАРОДОВ ПРИЧЕРНОМОРЬЯ
С ДРЕВНЕЙШИХ ВРЕМЁН ДО НАШИХ»
20-21 апреля 2017 г.

Под общей редакцией
д. филос. наук
Д. С. Берестовской
к. культурол.
И. А. Андрющенко

Формат 60x84 1/16
Электронное издание.
Усл. печ. л. 19,14

ТА ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»